

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КЛУБ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
при МПА ЕВРАЗЭС**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ
АССАМБЛЕЕ ЕВРАЗЭС**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

(НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР)

*Материалы Евразийского научного форума
21 – 23 ноября 2012 года*

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2012

УДК 08+91+32+5+745+93+659+37+35+159.9+334.7+341
ББК 26.8+2+3+30.18+76.006.6+65.29+74.58+67.4+65.291+67.9

Работы, опубликованные в материалах международных и общероссийских конференций, зачитываются ВАК РФ при защите диссертаций (абз. 3 п. 10 Постановления Правительства РФ № 74 от 30 января 2002 г. в редакции Постановления Правительства РФ № 475 от 20 июня 2011 г.).

Рецензенты

Александров М.В., Научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, доктор медицинских наук, профессор;
Лосев К.В., Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент;
Мухин А.П., Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова доктор философских наук, профессор.

Н34 Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства: сборник научных статей из материалов Евразийского научного форума. Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2012 года / Под ред. О.В. Леонтьева, И.Ж. Исакова. — СПб.: МИЭП, 2012. — 165 с.

В сборнике представлены материалы международной научной конференции-семинара по психологическим и педагогическим наукам, проходившей в рамках Евразийского научного форума «Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие» 2012 года. Представленные материалы отражают широкий спектр научных исследований, которые ведутся специалистами, работающими в научно-исследовательских, образовательных учреждениях, разного характера организациях стран Евразии. Статьи, доклады, тезисы представляют интерес также для студентов, аспирантов, исследователей сопредельных отраслей научного знания.

Утверждено к изданию на заседании Ученого совета Межрегионального института экономики и права 30 октября 2012 года, протокол № 9.

ISBN 978-5-91950-023-0

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы.

© Коллектив авторов, 2012
© МИЭП, 2012

В.С. Черный, И.Ж. Исаков, О.В. Леонтьев
*Военно-медицинская академия им.С.М. Кирова
МИЭП при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия*

**Иосиф Абгарович Орбели
как образец служения духовным ценностям
(к 125-летию юбилею И.А. Орбели)**

В насыщенной богатыми и яркими событиями деятельности ученого следует выделить три основных периода [2].

Первый — 1906–1917 гг. — экспедиции в Западную Армению (Ани, Ван), посвященные изучению археологии, истории, архитектуры, эпиграфики, филологии, фольклору, этнографии средневековой Армении.

Изучение истории материальной культуры Армении и соседних с ней стран Орбели считал важным для построения культуры на основе глубокого знания прошлого. В результате непосредственного изучения подлинных памятников материальной культуры (армянские монастыри и развалины церквей, древности Грузии и грузинские историко-художественные памятники, памятники мусульманского искусства) были написаны статьи для Словаря Брокгауза и Эфрона: «Армянское искусство» (1911), «Грузинское искусство» (1913) и «Мусульманское искусство» (1916).

Значимость архитектурных памятников старины, кроме их самоценности, Орбели видел в необходимости их сравнительного изучения для выявления общности их происхождения. Например, он считал важным провести сравнение памятников Суздаля и киевского Софийского собора с древними храмами Армении, что, по его мнению, может многое объяснить в истории древней русской архитектуры.

После первых удачных экспедиций Академия Наук России стала поручать молодому ученому археологические работы в Армении, научные

исследования по кавказоведению. В 1909 г. И. Орбели совершил самостоятельную поездку в одну из областей исторической Армении — Хачен (Нагорный Карабах). Согласно разработанной Я. Марром программе, ему предстояло описать христианские памятники древнего хаченского княжества, собрать в его пределах и проверить эпиграфический материал. Марр писал, что Орбели является лучшим знатоком надписей хаченского княжества и его истории. Надписей, относящихся к XII–XIV вв., Орбели собрал более 200.

В результате экспедиции 1911–1913 гг. в Западную Армению для изучения фольклора и этнографии курдов в районе Мокса Орбели составил курдско-русский словарь. Восточный факультет Петербургского университета счел его достаточно подготовленным для ведения занятий со студентами по курдскому языку с 1 сентября 1914 г.

И.А. Орбели вел раскопки в районе озера Ван (1916, Турция) и в Армении (1929, 1936 и позднее). Ряд работ И. Орбели посвящен средневековой культуре, армянской эпиграфике, народному эпосу, курдскому языку, архитектуре Грузии и Армении. Орбели вел большую педагогическую работу и создал школу советских кавказоведов, для которой характерно сочетание работы в области материальной культуры и филологии.

Второй период творчества (1920–1951 гг.) связан с его деятельностью в Государственном Эрмитаже. И. Орбели был сначала хранителем, затем основателем и руководителем отдела Востока Эрмитажа, а с 1934 по 1951 гг. директором. 1930–40-е гг. явилось временем расцвета творческих и организаторских свершений И. Орбели. Вне и без Эрмитажа, без работы в нем ученый не мыслил свою жизнь.

И.А. Орбели владел древними и новыми языками: греческим, латинским, персидским, армянским, грузинским, русским, французским, курдским, турецким, что и обусловило его большие успехи в создании трудов по востоковедению [3].

В 1920 г. он создал в Эрмитаже Отдел культуры Востока. Когда в начале 1930-х гг. Отделу Востока угрожал Антиквариат Внешторга, по своему усмотрению продавший ценности Эрмитажа, Орбели 25 октября 1932 г. просил И.В. Сталина о помощи. 5 ноября 1932 г. Сталин ответил: «Соответствующая инстанция обязала Наркомвнешторг и его экспортные органы не трогать сектор Востока Эрмитажа». Орбели не дал торговать ценностями Эрмитажа, ибо думал, как Д.С. Лихачев: «Смертный грех — продажа национальных культурных ценностей. Культурным достоянием народа не вправе распоряжаться ни правительство, ни парламент, ни президент. Они завещаны предками и принадлежат будущим поколениям» (1994).

Наравне с фундаментальными трудами в области востоковедения, по инициативе И.А. Орбели происходили значительные научные и культурно-общественные события, связанные с именами классиков мировой культуры. Особо следует сказать о знаменательных датах и юбилеях, организованных им в Эрмитаже. Это были не только выставки в сфере культурной жизни, но одновременно и научные сессии, проводимые совместно с АН СССР. Юбилейные заседания в Эрмитаже посвящались А.С. Пушкину, Фирдоуси, Шота Руставели, Давиду Сасунскому, Алишеру Навои, Низами. И. Орбели являлся глубоким знатоком и тонким ценителем грузинской культуры, литературы и искусства, специалистом в области средневековой Грузии.

Иосиф Орбели, которого многие считали чудачком, обладал, благодаря внушительной бороде, внешностью, из-за которой был однажды остановлен на Невском проспекте человеком, предложившим ему должность швейцара в одном из лучших ресторанов послевоенного Ленинграда, на что он, будучи уже академиком и директором Эрмитажа, вежливо ответил: «Подумаю...». А в 1935 г. Иосиф Орбели переплавил фамильное серебро, чтобы отчеканить миниатюрные копии сасанидского блюда и вручить их участникам международного

конгресса по иранскому искусству и археологии.

То, что сделал этот сугубо мирный человек во время II Мировой войны, нельзя расценить иначе, как подвиг. Благодаря ему, спустя несколько бессонных суток после начала войны, потраченных на отбор и упаковку, из Ленинграда эвакуировали более миллиона музейных экспонатов. Сам же Иосиф Орбели отказывался выехать из блокированного города и организовал в подвалах Эрмитажа бомбоубежище, спасшее жизнь многим ленинградцам. При этом он работал в соседнем подвале, получая, как и прочие горожане, суточный паек — 125 граммов хлеба. В сентябре 1941 г. он сумел убедить Политуправление фронта отозвать из окопов на один день нескольких историков для прочтения научных докладов на совещании, посвященном 500-летию юбилею поэта Низами! Полумертвый от голода и холода, он в конце марта 1942 года был эвакуирован в Ереван, но через год с небольшим вновь вернулся в один из прекраснейших музеев мира, в который попало тридцать артиллерийских снарядов и две авиабомбы, о чем, как и о многих других разрушениях, Иосиф Орбели свидетельствовал на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками.

Третий период (1951–1961) деятельности И.А. Орбели был посвящен Ленинградскому отделению Института востоковедения АН СССР и восточному факультету Ленинградского университета (1956–1961).

И.А. Орбели выступал активным участником и организатором всех культурных и научных событий, проводившихся в Ленинграде, которые были связаны историей и культурой Грузии. Он обогатил экспонатами русского искусства XVIII в. Музей искусств Грузии. Увлеченный исследователь помогал аспирантам — востоковедам из Грузии. И. Орбели являлся общепризнанным руставелологом. Руставели для него был, прежде всего, дорог тем, что воспевал высокие чувства: любовь, верную дружбу, щедрость. Иосиф Абгарович Орбели — пример яркой индивидуальности. Он до сих пор остается для нас примером редкого

универсализма в научных познаниях и интересах.

Литература

1. Григорьян Н.А. Памяти братьев Орбели / Вестник Российской академии наук, 2008, том 78, № 4, с. 365-370.
2. Юзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. – М.: Наука, 1986. – 168 с.
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

А.Н. Алексеева,
*Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,*
Г.Н. Волкова,
*Межрегиональный институт экономики
и права при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия*

Ребенок в новом социальном пространстве

Развитие ребенка в современном обществе происходит совсем иначе, чем это было 50, 20 и даже 10 лет назад. Раньше развитие ребенка происходило в условиях малого или определенного социума: семьи, класса, пионерской организации и т.д., но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому.

Среди множества изменений общества, влияющих на процесс развития ребенка уже с дошкольного возраста, прежде всего, необходимо отметить влияние огромного открытого социального пространства — пространства информации, не имеющего структурно-содержательной логической связи. Изменение социальной ситуации обусловило качественные психические, психофизиологические и личностные изменения ребенка. Современный ребенок XXI века не стал хуже или лучше, чем ребенок XIX-XX вв., он просто другой. Поэтому мы получаем такие феномены, как повышенный уровень детской тревожности, страхов, повышенную агрессивность, снижение уровня самоконтроля и т.д.

Детство — это период, когда ребенок осознает себя вместе с родителями. Современные родители свой досуг проводят с ребенком часто перед телевизором. Дети приобщаются к СМИ, особенно телевизору и Интернету, с младенческого возраста. В результате у многих из них возникает особая потребность в экранной стимуляции, которая блокирует собственную деятельность ребенка. Экранная зависимость приводит к неспособности концентрироваться на каком-либо занятии, гиперактивности, повышенной рассеянности. Дети теряют способность чем-то занять себя. Они предпочитают нажать кнопку и ждать готовых развлечений. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана; им трудно воспринимать услышанное и читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут их связывать, в результате не понимают текста в целом.

Нынешние родители — очень занятые люди, они не успевают рассказать или прочитать ребенку сказку перед сном. В детском саду народные волшебные сказки «проходят» в подготовительной группе, но в жизнь части дошкольников Баба Яга, Иван-царевич и Змей-Горыныч так и не входят — иные герои привлекают малышей. Герои компьютерных игр вообще часто не имеют имени. Детям меньше читают; народную сказку они воспринимают с экрана нередко в искаженном виде, переработанном в духе поп-культуры; с этим жанром конкурируют ужастики, боевики и реклама. Таким образом, нечитающая семья есть та среда, в которой ребенок находится ежедневно. А ведь художественная литература является уникальным инструментом развития личности человека.

Интерес к чтению снизился в целом, упал его престиж и изменился характер: оно стало более информационным, прагматическим, усилилось воздействие массовой культуры на выбор книги для досугового чтения: популярными стали детективы, триллеры, романы ужасов, сентиментальные романы.

Сегодня, как отмечают ученые, мы находимся в состоянии «кризиса» детского чтения. Эти тенденции в нашей стране во многом аналогичны тем, которые наблюдались в странах Запада в 1980-1990 гг., когда усиление влияния видеокультуры на спад детского чтения («кризиса чтения») вызвало резкое повышение функциональной неграмотности.

В 1990-е гг. в России анализировались возможности взаимодействия каналов СМИ (тогда еще Интернет не был так распространен) и книги, исследователями делались достаточно оптимистичные прогнозы. Телеэкранизация, по мнению изучающих, способствовала проведению семейного досуга за просмотром и последующим обсуждением фильма или телепередачи, создавала в семье атмосферу общения. Во многих случаях у людей появлялось желание прочитать или перечитать произведение. Уже через 10 лет ситуация изменилась. В настоящее время, чаще всего, интерес исчерпывается только аудиовизуальной интерпретацией.

Как помочь ребенку в этой ситуации? При грамотном подходе СМИ вносят в бытование литературного текста аудиовизуальные формы. Диафильмы, видеофильмы, телефильмы и экранизации произведений письменной культуры, грамзаписи и радиопередачи расширяют палитру представлений ребенка о литературных героях.

Существует ряд проблем, без решения которых невозможно найти выход из ситуации. С появлением и распространением Интернета в России появилось так называемое экранное чтение. Возникли проблемы использования Интернета детьми, которые в большей степени касаются психологических аспектов взаимодействия ребенка и компьютера, и прежде всего, его психологической и психофизической безопасности. Взаимодействие с глобальными супер-СМИ требует специальной психолого-педагогической помощи. Для органичного развития ребенка необходимо сочетать возможности СМИ и традиционного чтения. С этой целью необходимо разработать методические рекомендации

алгоритма обсуждения просмотренного или прочитанного материала вместе с ребенком, выявить его предпочтения. Такой подход позволит сочетать просмотр интересного мультфильма с развитием воображения и фантазии ребенка, с обучением выделять большой спектр показателей положительного или отрицательного поведения как литературных героев, так и видеогероев. Образ героя при этом становится более полным, повышается осознанность восприятия и отношения. Когда ребенок начинает проговаривать свои переживания, осознавать их, это означает, что мы помогаем ребенку уходить от эгоцентрического мышления, смещаем точку отсчета с «собственного пупка» на позицию другого. Ребенок приближается к проблемам осознания внутренней мотивации поведения другого, таким образом, мы повышаем эмпатию и социальные навыки маленького читателя и зрителя.

Усвоению и осмыслению новой информации поможет рисование детьми иллюстраций к прочитанному тексту и просмотренному фильму; сопровождение рассматривания готовых работ словесными рассказами и пояснениями; лепка сказочных персонажей из доступных материалов. Игры-драматизации по сюжетам прочитанных и просмотренных произведений можно использовать как вариант, включающий развитие социальных умений: ребенок вытаскивает часть карточки, по рельефу разреза ищет партнера (на каждой части карточки указано, какой герой и из какой сказки достался ребенку). На такую игру дается 5 мин. Они уходят на то, чтобы дети нашли друг друга и отрепетировали свои роли; затем каждая пара разыгрывает свою сценку перед всеми в порядке, определенном жребием. В конце игры дети выделяют две лучшие пары для (маленького) приза. Возможны другие варианты игр.

Родителям и воспитателям необходимо учитывать возраст и индивидуальные особенности ребенка. Для маленьких детей очень важно соблюдать следующее:

- отслеживать время, в течение которого ребенок способен воспринимать текст без переутомления, и время суток, наиболее благоприятное для чтения и просмотра телепередач (у эмоционально восприимчивых детей чтение перед сном может приводить к беспокойному сну);

- для маленьких детей больше подходят книги с крупными, яркими иллюстрациями, книжки-раскраски, книжки-театры, которые можно трогать, собирать-разбирать, т.е. сочетать визуализацию с кинестетикой;

- более четкое обоснование времени работы ребенка в Интернете (и времени суток, когда этим можно заниматься с учетом биологических ритмов);

- любая книга, которую родители собираются прочесть ребенку, должна быть заранее ими прочитана и проанализирована на предмет индивидуального детского восприятия (то, что одним ребенком воспринимается легко и спокойно, у другого может вызвать неадекватные реакции – страх, тревогу);

- -при чтении книги родители должны создавать обстановку радости и удовольствия; этому способствует чтение с изменением интонации и голоса в зависимости от персонажа, проявление собственных эмоций в соответствующих местах;

- -последовательность занятий с ребенком должна быть следующей: обучение в игре – обучение – релаксация.

Приведём также рекомендации общего характера:

- необходимо обобщить и всесторонне проанализировать разрозненные данные проведенных исследований воздействия СМИ на детей;

- создать комплексную программу по коррективке, развитию здоровых детей и детей с проблемами в развитии;

- создать методически и психофизиологически грамотные программы для обучения воспитателей, родителей;

- при продаже или прокате видеопродукции желательно использовать сопроводительные материалы — текстовые вкладыши к дискам DVD или кассетам, в которые включены методические рекомендации, например, как объяснить детям, с учетом их возраста, основные смысловые доминанты фильмов;
- при просмотре мультфильмов на детских программах современного телевидения желательно рассказывать о главной идее, анализируя образы главных героев и их поведение;
- гласное и научно обоснованное обсуждение качества продукции, предназначенной для детей, должно происходить не от случая к случаю, но стать постоянной темой в СМИ.

Вывод: Процесс психологической поддержки ребенка средствами книги и воспитание его как личности всегда были неразрывно связаны между собой. Чтение изменяется, но остается ключом к получению информации и приобщению к культуре. Книга и СМИ, Интернет не исключают, а дополняют друг друга, предоставляя читателю (пользователю) целостную картину современного научного мира. Интернет открыл границы нового социокультурного пространства. Именно через Интернет можно задавать критерии образованности. Но для этого необходим особый — образовательный Интернет, современное учебное телевидение. Ребенок и подросток вне специальной педагогической поддержки и помощи оказываются подвержены негативному психологическому воздействию со стороны СМИ.

Литература

1. Алексеева А.Н., Волкова Г.Н. Ребенок и СМИ: проблемы и психологическая помощь // Акмеологические проблемы субъектности: интерпретация и диагностика: материалы межвуз. науч.- практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей 23 апреля 2009 г./ Санкт- Петербургская акмеологическая академия (ин-т). — СПб., 2009. — С. 35-42.
2. Иванова Э.И. Сказка в детском чтении и системе СМИ (по материалам зарубежных исследований) // Библиотеки и средства массовой информации в работе по воспитанию

подростков и юношества: сб. науч. тр. — Л., 1986. — С. 120-132.

3. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Педагогика, 2010. — №7. — С. 3-11.

С.А. Байкин
Otto Group Russia,
Москва, Россия

Взаимоотношения сознания в обществе и правовой теории причинно-следственной связи

Представлено описание возможностей восприятия человеком окружающего мира и воздействие на него обществом. В настоящее время применение этих восприятий характеризует востребованность общества в экономических, социальных преобразованиях. На основе анализа научного материала установлено, что раскрытие потенциала человека для общества является перспективным полем исследований будущего.

Сознание человека предполагает восприятие им окружающего мира и воздействие на него. Сознание может быть [1] индивидуальным, групповым и общества в целом. Групповое сознание можно видеть в семье, у людей, связанных общим интересами. Общество может выступать в трёх уровнях [2]: муниципальном, региональным и федеральном.

Правовая теория причинно-следственной связи имеет многовековую историю [3]. Согласно этой теории, социальное явление, событие и процесс могут выступать в одних случаях как причина, а в других случаях как следствие. По этому поводу существует множество работ юридического характера [4].

Как правило, причинно-следственная связь должна раскрываться, не утаиваться, а неотвратимость наказания за правонарушение не должна исключаться. В реальной жизни эти два факта в зависимости от обстоятельств обходятся. В результате оказывается воздействие со стороны сознания на искажения правовой теории в виде необязательности практики исполнения законов или административного, или уголовного, или гражданского, международного и т.д. право.

Множество примеров правоприменительной практики убеждают в том, что сознание в обществе подвергается разрушению, формируется нигилизм. Нигилизм — это отторжение любого намерения (добраго или злого).

Приведём примеры появления нигилизма на муниципальном уровне [5]. Из года в год происходит рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, хотя эти услуги в качественном и количественном состояниях не меняются. Муниципальный транспорт озабочен перевозкой людей без гарантий их безопасности, знания школьников и студентов вызывают упреки, но финансирование образования оставляет желать лучшего. Медицинская помощь оказывается недоступной всем из-за того, что стала платной. Культурные и спортивные мероприятия вызывают в людях отторжение зрелищ. Производство не обеспечивает достойное существование всем наёмным работникам. Чиновники стараются избежать ответственности за свою работу.

Любой здравомыслящий человек понимает, что нарастание нигилизма, сколько угодно долго, не может продолжаться. Он вызывает необходимость сопротивления со стороны общества. Нигилизм можно победить жертвенностью людей, связанных с разработкой правовой теории и применением этих теорий на практике, а также всех здоровых сил общества. Жертвенность предполагает потери материального, психологического и людского характера. Жертвенность может возникать стихийно или организованным путём, может проявляться одиночкой или группой людей, в разовом или многократном порядке, одними и теми же или новыми участниками. Добровольный или принудительный уход людей из жизни не считается жертвенностью против нигилизма: всё это происходит по разным причинам и в разных местах.

Проявлению жертвенности мешают не только отсутствие единства народа, но и культивирование таких понятий психологии [6], как: эгоцентризм,

этноцентризм, ксенофобия, толерантность, конформизм, космополитизм, отсутствие душевных переживаний. Эгоцентризм рассматривают как отражение окружающего мира с точки зрения собственного Я, этноцентризм — как ощущение себя и своего этноса в качестве центра всего происходящего в мире. Ксенофобией считают ощущение страха перед другими людьми или этносом, а толерантностью — терпимость людей и этносов в общении между собой. Конформизм предстает как приспособление своих интересов под модные течения или направления в жизни общества в то время, как космополитизм предполагает смену места проживания в зависимости от собственных интересов человека.

Душевные переживания люди стараются не проявлять публично, чтобы не стать мишенью для насмешек. Кроме этого, распространению нигилизма способствуют манипуляции сознанием человека [7].

Вместе с нигилизмом в обществе укрепляется мнение о том, что незаслуженно одним людям везёт во всём, а другим нет. Это вызывает классовый подход к явлениям, процессам и событиям окружающего мира. Что бы этого не было, необходимо совершенствование правовой теории причинно следственной связи уделять постоянное внимание.

Литература

1. Винарская Е.Н. Сознание человека. Взгляд с научного перекрестка. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — Серия: Relata Refero.
2. Саломаткин А.С. Административно-территориальное устройство Российской Федерации. Вопросы теории и практики. — М.: Манускрипт, 1995. — 204 с.
3. Местр Жозеф Мари де. Рассуждение о Франции. — М.: РОССПЭН, 1997. — 91 с.
4. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учеб. пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 480 с.

Т.В. Байковская
*Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики,
Санкт-Петербург, Россия*

Основы юрислингвистического подхода к трактовке текстов

Юрислингвистическая трактовка текста, его фрагмента или отдельной лексической единицы имеет целью рассмотрение того понятийного аппарата естественного языка, норм и закономерностей, которые возникают при его использовании в юридической практике [1, 4, 5]. Юрислингвистический подход к тексту формирует предмет исследования — смысл, лишь частично выраженный языковыми средствами, растворенный в тексте. Кроме того, официально-деловой текст, например, текст договора, обладая линейностью формы, имеет объемное содержание, что дает по существу безграничные возможности реализации юрислингвистического дискурсивного толкования текста [4].

Юрислингвистическая трактовка специфична по существу: это интерпретация, ориентированная на точную правовую квалификацию текста, на установление соответствия определенному положению закона. Специфические вопросы, задаваемые лингвисту по тексту, — вопросы, ориентирующие эксперта на точные, однозначные, определенные ответы, не допускающие инотолкования, что является чертой официально-делового стиля речи. Поскольку, как утверждают юристы, в делах такого рода только текст является главным предметом исследования и юридической оценки, то должна быть выработана целая система работы с текстом, результаты которой, во-первых, будут обоснованы с точки зрения лингвистики и, во-вторых, применимы в юриспруденции.

Юрислингвистическая экспертиза текстов в настоящее время находится в стадии становления. Возрастает роль тех направлений экспертных исследований, где речь идет прежде всего об экспертизе естественных конфликтогенных текстов и экспертизе проектов юридических текстов [2].

В целях дальнейшего развития и совершенствования лингвистической экспертной деятельности необходимо совместно с юристами систематизировать опыт современной экспертной деятельности и разработать полную характеристику лингвистической судебной экспертизы, классификацию ее видов, целей, задач, составить список вопросов, находящихся в компетенции лингвистов, вписать юрислингвистическую экспертизу в общую систему судебных экспертиз.

Осознание места юрислингвистической экспертизы в общей системе экспертиз, классификация ее видов, определение предмета, целей, задач и методов является непременным условием совершенствования экспертной деятельности.

Лингвистические экспертизы представляют собой особую разновидность экспертных исследований, объединенных общностью знаний различных наук лингвистического профиля, обслуживающих юридические потребности. В настоящее время можно говорить о наличии нескольких направлений лингвистической экспертизы, которые различаются по целям, задачам, объекту, применяемым специальным методикам исследования и пр.

Одни направления лингвистических экспертных исследований (фоноскопическая и автороведческая экспертизы) традиционно выделяются в классе криминалистических экспертиз, для их проведения имеются профессионально подготовленные эксперты, существуют отработанные методики и пр. Другие направления экспертных исследований (речь идет прежде всего об экспертизе естественных конфликтогенных текстов и экспертизе проектов юридических текстов) до

недавнего времени не были востребованы юридической практикой.

Терминологическое, методологическое и пр. разнообразие экспертных заключений обусловлено тем обстоятельством, что на сегодняшний день в России не хватает профессионально подготовленных лингвистов-экспертов. Кроме наличия специального образования и опыта работы по специальности, любой эксперт должен иметь подготовку для осуществления экспертной деятельности, которая включает в себя познания об экспертизе как об особом процессуально-правовом институте, принципах ее осуществления, нормативного регулирования, задачах и видах экспертизы, экспертных ситуациях, правах и обязанностях участников экспертной деятельности, методиках разрешения поставленных экспертных задач и т.д.

Если эксперты-фоноскописты или автороведы получают специальную подготовку, то эксперты-юрислингвисты ее лишены, что значительно дискредитирует в глазах юристов статус их экспертных заключений. На наш взгляд, эксперты должны иметь не только базовое классическое лингвистическое образование, но им необходимы также основы юридической подготовки.

Особое место в работе экспертов занимают конфликтогенные тексты. Для юрислингвистического экспертного исследования возможно применение фреймовой методики анализа конфликтогенного текста [6]. Поскольку статьи законов о языковых правонарушениях регулируют определенную сферу человеческих отношений (стереотипные ситуации речевого поведения), то и анализироваться, интерпретироваться, описываться эта сфера должна по определенной схеме, учитывающей важнейшие юридические и лингвистические характеристики. В качестве такой схемы, в качестве единицы познания стереотипной ситуации предлагается использовать фрейм, в число компонентов которого входят элементы

состава правонарушения, характеризующиеся экспертом с лингвистической точки зрения. При таком подходе юридическая схема исследования правонарушения по элементам состава правонарушения (объект — объективная сторона — субъект — субъективная сторона) коррелирует с лингвистической схемой исследования конфликтогенного текста.

Для объективного исследования такого текста необходимо, на наш взгляд, разработать определенный алгоритм экспертных действий, включающий в сложных случаях проведение эксперимента, нацеленного на исследование инвективного воздействия текста. Все применяемые в настоящее время экспертные методики исходят из презумпций классической (структурной, системной) лингвистики, а именно: эксперт оценивает инвективное воздействие текста по возможности такого воздействия. По существу, в таком случае экспертизе подвергается (речевое) средство, но не (речевое) действие в целом [2].

Речевое действие подпадает под юрисдикцию закона о защите чести, достоинства и деловой репутации лишь потому, что оказывает воздействие. Честь определяется в праве как сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств лица (физического или юридического) в общественном сознании. «Унижение» чести предполагает, что истец ощущает (или считает потенциально возможным) изменение общественного мнения о себе. Это — сознательная дискредитация человека в общественном мнении. Судебная практика такова, что изменения в общественном сознании оценивает сам истец. Экспертиза, как мы уже отмечали, оценивает средство воздействия на общественное сознание, а результат воздействия оказывается вне всяких оценок.

Юрислингвистическая экспертиза только тогда выполнит свою функцию, когда ее конечные результаты будут содержать юридически значимые выводы, т.е. результаты лингвистического исследования будут

соотноситься с зафиксированными в законе признаками состава конкретного правонарушения.

Применяя теоретическое знание об оценочной лексике к конкретному слову в конкретном употреблении, эксперт теоретически интерпретирует его, объединяя эмпирические аспекты рассматриваемой лексической единицы, и концептуально-теоретическое знание. Понятно, что в возможную юрислингвистическую коммуникативную ситуацию конкретное слово может попасть не только в прямом, но и во втором, переносном, значении, которое требует анализа не только отдельного предложения (для этого достаточно обратиться к словарю), но и более широкого контекста реальности.

Специфика аналитической деятельности эксперта связана с возможностью выбора степени глубины анализа или, напротив, применением теоретических утверждений с различной силой обобщения. В то же время интерпретация неоднозначно понимаемого текста всегда конечна, поскольку ориентирована на получение однозначного ответа. Лингвист-эксперт в своем исследовании опирается на традиционные лингвистические источники, не предназначенные для решения юридических задач, не имеющих законного права быть основанием следственных и судебных решений.

В каждом конкретном случае выбор словаря достаточно произволен, зачастую одно и то же слово в разных источниках может иметь особенности трактовки [3]. Большинство словарей, задуманных как нормативные, предписывающих, как правильно употреблять слова, не отражает целые пласты лексики. Хороший адвокат может опротестовать практически любое заключение, в котором эксперт опирается на значение слова, имеющееся в толковых словарях. Это предполагает развитие лексикографии, в частности, разработку специальных юрислингвистических словарей, в которых будет отражен как можно более полно потенциал функционирования языка. Такого рода словари должны составляться с учетом

проекций на юридически значимые обстоятельства употребления того или иного слова. В отличие от нормативных словарей это должны быть словари, специально предназначенные для решения экспертных задач.

Реальные шаги по совершенствованию юрислингвистической экспертизы зависят от дальнейшего конструктивного диалога лингвистов и юристов.

Литература

1. Александров А.С. Юридическая техника — судебная лингвистика — грамматика права // Проблемы юридической техники. — Нижний Новгород, 2000.

2. Голев Н.Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул, 2002.

3. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. — М., 2001.

4. Лебедева Н.Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) / Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. — Барнаул, 2000.

О.А. Голубкова, А.Н. Лаварелло,
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия*

Особенности социально-психологической адаптации студентов к образовательному процессу в вузе

В отечественной литературе проблема социально-психологической адаптации в основном рассматривалась сквозь призму трудовой деятельности и по отношению к трудовому коллективу (Е.А. Климов, Л.И. Божович,

И.В. Вачков, Л.В. Петровский, Л.С. Выготский, Н.С. Пряжников и др.). На сегодняшний день менее разработана проблема социально-психологической адаптации молодежи к образовательному процессу, которая в настоящее время приобретает наибольшую актуальность не только потому, что изменились социально-экономические условия в стране, но и сама система образования в России претерпела преобразование. С развитием Интернет-технологий изменились и условия преподавания, в учебном процессе все больше непосредственное общение «преподаватель — студенты» начинает уступать виртуальному общению, например, работа со студентами посредством системы ЛМЗ, что требует личной ответственности и самостоятельности со стороны студентов в освоении знаний. Поэтому помимо предоставления образовательных услуг одной из важнейших социально-педагогических задач любого вуза является работа со студентами, направленная на более быструю и успешную их адаптацию к новой системе обучения и системе социальных отношений, только личностно-ориентированное образование позволяет первокурснику быстрее и успешнее адаптироваться к новым условиям и влиться в ряды студенчества.

Процесс адаптации бывшего выпускника школы к образовательному процессу в вузе осуществляется не посредством механического выполнения роли первокурсника, а на основе его социального опыта, полученного еще в период детства и юношества в семье. Своевременное изучение причин и факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию студентов к образовательному процессу, актуально, так как позволяет профессионально подойти к решению данной проблемы и разработке программы по развитию адаптивных способностей и оказанию поддержки личности, развитию ее способности к успешной интеграции в образовательную среду любого вуза. Исследование особенностей социально-психологической адаптации первокурсников проводилось

на базе факультета менеджмента Национального исследовательского университета Высшей школы экономики — Санкт-Петербург. Для изучения особенностей социально-психологической адаптации использовались следующие методы как тест жизнестойкости и тест социально-психологической адаптации.

Тест жизнестойкости (русский вариант адаптирован Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой) представляет собой модификацию опросника *Hardienss Surveys*, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди. Ранее данный опросник практически не использовался в исследованиях в России и поэтому не находил отражения в русскоязычных публикациях. Изучаемый фактор «жизнестойкость» включает в себя три сравнительно самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Субшкала «Вовлеченность» позволяет определить как жизненную позицию личности, так и степень его адаптации к среде. Вовлеченность определяется как убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для человека. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположном случае, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвержения, ощущение себя «вне» жизни.

Методика «Социально-психологическая адаптация личности (СПА)» была разработана К. Роджерсом и Р. Даймондом для выявления степени адаптированности-дезадаптированности в системе межличностных отношений. В нашем исследовании применялся вариант этой методики, адаптированный Н.П. Фетискиным, В.В. Козло-вым, Г.М. Мануйловым. Использование данной методики в исследовании социально-психологической адаптации студентов-первокурсников в ВУЗе позволяет определить степень их адаптации к окружающей среде. Социально-психологическая адаптация в методике

сгруппирована по шести факторам, отвечающим критериям адаптации, таким как: а) приятие — неприятие себя (соответственно суждения); б) принятие других — конфликт с другими; в) эмоциональный комфорт (оптимизм, уравновешенность) — эмоциональный дискомфорт (тревожность, беспокойство или, напротив, апатия; г) ожидание внутреннего контроля (ориентация на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентируются личная ответственность и компетентность) — ожидание внешнего контроля (расчет на толчок и поддержку извне, пассивность в решении жизненных задач); д) доминирование — ведомость (зависимость от других); ж) «уход» от проблем.

В ходе исследования объем выборки составил 60 чел., из которых 40 чел. были девушки и 20 чел. — юноши. Возраст респондентов варьировал от 17 до 20 лет. Из анкетных данных установлено, что 30 студентов воспитывались в полных и 30 — в не полных семьях.

В результате исследования степени жизнестойкости было выявлено, что студенты первого курса способны преобразовать трудную ситуацию, использовать механизмы психологической защиты, переориентироваться в ценностных приоритетах, увидеть новые жизненные перспективы, смягчить психотравмирующую ситуацию. Они готовы активно действовать и уверены в своих возможностях. Их уровень жизнестойкости ($X_{ср.}=88,5$) способствует активному преодолению трудностей, стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии. Исследование уровня социально-психологической адаптации у первокурсников установило, что они считают себя ответственным за события, происходящие в их семейной жизни, но только в некоторых случаях. Большинство важных событий в их жизни, по их мнению, являются результатом их собственных действий и они могут ими управлять, но при этом они не всегда готовы брать на себя ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

В ходе исследования выявились также различия в степени жизнестойкости и социальной адаптации среди первокурсников воспитанных в полных и неполных семьях. Таким образом, жизнестойкость студентов полных семей характеризуется следующими особенностями. Студенты полных семей понимают, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для себя. Они стараются найти такую деятельность, чтобы получать удовольствие от процесса. Чаще всего им не свойственно чувство отвержения, так как они ощущают, что мир великодушен, чувствуют себя значимыми и достаточно ценными, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений.

Студенты полных семей способны противостоять давлению стрессовых обстоятельств и предотвращать развитие симптомов физической или психической дезадаптации. Они могут более активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. Они более устойчивы к переживаниям стресса и депрессивности. Студенты полных семей более эмоционально устойчивы, пластичны и активны. Они в большей степени готовы к деятельности, связанной с преодолением трудностей, к самостоятельному планированию жизни и ответственности за свои решения.

Студентам из неполных семей чаще свойственно чувство неуверенности в себе, отчужденности от внешнего мира, неготовности действовать, приобретать личный опыт в отсутствии каких-либо гарантий, склонности рассматривать жизнь как способ приобретения опыта, такого опыта, к которому не хочется возвращаться. Они не чувствуют себя значимыми и достаточно ценными, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений. У них чаще наблюдается формирование депрессивного состояния и нарушения в межличностном общении.

Кроме того, в результате исследования было выявлено, что уровень социально-психологической адаптации первокурсников зависит от уровня их жизнестойкости: чем выше степень жизнестойкости, тем выше уровень социально-психологической адаптации первокурсников к образовательной среде. При этом оба этих показателя зависят от среды воспитания, в которой находился респондент до поступления в образовательные учреждения (например, он рос и воспитывался в полной или неполной семье).

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при подготовке программ по интеграции выпускников школ в образовательную систему и их адаптации к особенностям вузовского процесса обучения.

Литература

1. Асмолов А. Г. Назад - к методологии психологии // Вопросы психологии. — 2004. — № 3. — С. 89-90.
2. Лихи Т. История современной психологии. — СПб., 2003.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. — М., 1997.
4. Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. — СПб., 1994.
5. Гальперин П.Я. О предмете психологии: доклад на заседании Московского отделения Общества психологии // Вопросы психологии. — 2002. — № 5. — С. 4-13.
6. Гусельцева М.С. Методологические кризисы и типы рациональности в психологии // Вопросы психологии. — 2006. — № 1. — С. 3-15.
7. Данилова А. Г. Кросскультурный анализ категориальной структуры ценностных ориентаций на материале исторических текстов // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26, № 1. — С. 46-55.
8. Яновский П.И. О классификации психологических теорий // Психологический журнал. — 1985. — Т. 6. — № 4. — С. 3 - 11.

Т.И. Дрынкина,

*Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
Л.С. Спанкулова,
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

Экономическая и социокультурная обусловленность капитала здоровья

Гуманизация науки как вектор цивилизационного развития, внимание к человеку, качеству его жизни — все это обуславливает актуализацию проблемы общественного здоровья, как на уровне государственной политики, так и в жизненных стратегиях людей. Процветающая нация — это здоровая нация. Еще в 1972 г. в США было подсчитано, что эффективная профилактическая программа могла бы спасать ежегодно 400 тыс. жизней, сберечь 6 млн. человеко-лет жизни и сэкономить 50 млрд. долл. Попытки развить систему охраны общественного здоровья до совершенства неустанно предпринимают многие страны.

Общественное здоровье можно определить как свойство популяции, обеспечивающее ее демографическое развитие, максимально вероятную продолжительность жизни и трудовую активность большинства жителей, формирующееся при совокупном влиянии биологических и социально-экономических факторов и условий общественной жизни. По мнению Всемирной Организации Здравоохранения (далее ВОЗ), общественное здоровье является ресурсом национальной безопасности. Специалистами ВОЗ детально разработана многоуровневая модель механизма формирования здоровья, включающая характеристики общего контекста страны или определенной территориальной общности людей (культурно-исторические, социально-экономические и политические), так и индивидуальные

предикторы, связанные с принадлежностью человека к определенной социально-структурной группе. Следовательно, общественное здоровье можно определить как проблему междисциплинарную, являющуюся объектом исследования социально-гуманитарных наук, в том числе и экономических. Чем лучше состояние общественного здоровья, тем более высокими являются темпы социально-экономического развития государства. На 52-й сессии Всемирной организации здравоохранения в очередной раз было подчеркнуто, что «...все основные детерминанты здоровья связаны с социально-экономическими факторами. Связь между состоянием здоровья и занятостью, уровнем доходов, социальной защитой, жилищными условиями и образованием четко прослеживается во всех европейских государствах» [5, 6]. Все это нам дает основание рассматривать общественное здоровье с точки зрения экономики и говорить о возникновении нового направления в науке — экономики здоровья.

Экономика здоровья рассматривает общественное и индивидуальное здоровье как одну из составляющих экономического роста, а, следовательно, и устойчивого развития государства. На здоровье населения влияют их доходы, уровень и качество питания, состояние жилищных условий, условия труда, уровень организации отдыха, состояние здравоохранения. К анализу социально-экономических аспектов здоровья обращался известный политэкономист У. Пети, который еще в 1664 г. подсчитал выгодность здоровых работников. Предполагая, что каждый из них зарабатывает 69 фунтов стерлингов, он писал, что «...гибель 100 тысяч людей от чумной эпидемии сверх обычного числа смертных случаев означает для королевства убыток почти в 7 млн. фунтов стерлингов и что, следовательно, выгодно израсходовать 70 тыс. фунтов стерлингов на предупреждение этой, в сто раз большей потери» [2].

Т. Мальтус открыл в конце XVIII в. закономерность: чем больше численность населения, тем меньше его

здоровье. В своем труде «Опыт закона о народонаселении» он пишет: «...извлечение нищеты и бедствий связывается с законами демографии, а “здоровое, крепкое население”, его размножение — с надеждами на улучшение общественного устройства и благотворительности» [3].

А. Смит разносторонне охарактеризовал закономерность между разумно устроенным трудом, достойным доходом работника и уровнем здоровья. Он связывал годы заболеваний и увеличенной смертности с временами увеличения «дороговизны», что не могло «не вызывать» снижения продуктивности труда.

Г. Беккер, проводя прямую аналогию между инвестициями в капитал здоровья и инвестициями в другие формы человеческого капитала, разрабатывает теоретическую модель инвестиций в здоровье как в человеческий капитал [4]. В дальнейшем идею Г. Беккера об инвестициях в здоровье как в человеческий капитал, развивает в неоклассической теории капитала здоровья М. Гроссман. Он трактует капитал здоровья как актив, позволяющий его обладателю как можно дольше «использовать по назначению» свой человеческий капитал [7]. Ключевая историко-познавательная идея этого исследования заключается в том, что используются следующие основные свойства и признаки капитала здоровья:

1. Капитал здоровья является основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье, его охрану, способствующие сокращению заболеваний и смертности, снижению износа человеческого организма, продлевают трудоспособную жизнь человека и, следовательно, время функционирования человеческого капитала.

2. Капитал здоровья является национальным достоянием, ибо он оказывает заметное влияние на производительность общественного труда, а, значит, на динамику экономического развития общества.

3. Человеческое здоровье, как капитал не приносит его обладателю мгновенный или быстрый доход и требует

отвлечения значительных средств нередко в ущерб текущим потребностям.

4. Капитал здоровья имеет двойственную природу. Он является одновременно благом, производимым на основе резервов, и ресурсом, на основе которого производятся блага. Причем капитал здоровья — благо длительного, но ограниченного пользования в силу физического и морального износа.

5. Человеческое здоровье, в отличие от образования, невозможно приобрести или восстановить за короткий срок. Более того, накопленный за жизнь капитал здоровья человека может быть мгновенно уничтожен в силу чрезвычайных происшествий.

6. Здоровье человека остается его капиталом даже в том случае, если он не реализует его, то есть не занимается деятельностью. В то же время образование с позиций экономической науки не может считаться капиталом человека, если оно не приносит ему дохода.

7. Здоровье в качестве капитала не подлежит обесцениванию. Здоровье может быть истощено, исчерпано, но своей ценности для человека оно никогда не теряет. В то же время полученные человеком знания могут потерять свою ценность в зависимости от времени и места проживания человека.

8. Капитал здоровья — в большей степени сфера индивидуальной ответственности человека. Государство в лице органов здравоохранения призвано помочь в формировании капитала здоровья человека, а не полностью взять на себя его поддержание.

9. Качество капитала здоровья во многом определяет образ жизни носителя человеческого капитала: уровень социальной, экономической и трудовой активности, степень миграционной подвижности, приобщение к современным достижениям культуры, искусства, науки, техники и технологии, характер проведения досуга и отдыха.

Таким образом, показатели общественного здоровья весьма существенны для оценки перспектив устойчивого

развития страны, так как качество человеческого капитала определяет успешность реализации любых программ её социально-экономического развития. Устойчивое развитие как альтернатива безудержному росту производства, бесконтрольному природопользованию, безмерной антропологической экспансии является основным показателем степени цивилизованности государства и общества.

Выше отмечалось, что капитал здоровья является в большей степени сферой индивидуальной ответственности человека. По данным ВОЗ, здоровье человека зависит от системы здравоохранения всего на 10% и на 50% — от образа жизни, который формируется под воздействием окружения человека, права выбора, качества жизни и доступности возможностей укрепления здоровья. Иными словами, среди факторов, определяющих здоровье, поведение человека по отношению к своему здоровью занимает одно из ведущих мест и, порой, опосредует влияние других факторов. При одинаковых экономических, экологических и прочих условиях жизни наблюдается ярко выраженная дифференциация в отношении здоровья, которая является следствием разного самосохранительного поведения: разной ценностью собственного здоровья для разных людей и осведомленностью о его различных сторонах; наличием или отсутствием вредных привычек; постоянными действиями, направленными на сохранение своего здоровья или бездействием; информированностью или неинформированностью о здоровье и активным использованием или неиспользованием этой информации на практике.

Сегодня тезис о влиянии культуры на трансформации российского общества бесспорен. Будучи социокультурной доминантой, о чем свидетельствует устойчивость и сопряженность с другими культурными факторами, патернализм, по-видимому, занимает доминирующее место и в культурной дифференциации в целом.

Модернизация и направление развития политики современного здравоохранения определяются преобладанием смертности и заболеваемости хроническими заболеваниями, обусловленными чаще всего образом жизни и рискованным поведением пациентов в отношении своего здоровья. Хронические заболевания легче предупредить, чем лечить — это утверждение верно и для государства, и для населения. Мы предполагаем, что повышения уровня культуры здоровья требует, в свою очередь, переориентации традиционной патерналистской модели отношений «врач — пациент» на партнерские отношения, описываемые в рамках модели «информированного согласия». Новая модель отношений врача и пациента предъявляет новые профессиональные и правовые требования к ее участникам, предполагает изменение эмоциональных, этических и информационных границ подобного взаимодействия.

Знание и учет культурных факторов в социальной политике и экономике, касающейся, в частности, здравоохранения, позволит прогнозировать поведение населения и, по возможности, нивелировать негативные стороны воздействия различных факторов на капитал здоровья.

Литература

1. Бурмыкина О.Н. Патернализм: влияние на культуру здоровья // Журнал Социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 4.
2. Антология экономической классики. Т.2. — М., 1993.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. /Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2002 г. на 52-й сессии Европейского регионального комитета ВОЗ, сентябрь 2002 г. // Пресс-релиз ЕРБ ВОЗ/15/02, Копенгаген, 17 сентября 2002 г.

5. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех, ООН, 2011 г. dr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf

6. Grossman M. The Human Capital Model// Handbook of Health Economics. Vol. 1A. ed. By A.J. Culver, J.P. Newhouse. 2000. P. 349.

Т.И. Дрынкина,
*Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет,*
Е.А. Карпова,
*Санкт-Петербургский государственный
университет технологии и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия*

Потенциальные возможности интерактивных деловых игр в образовательном пространстве стран-участниц ЕврАзЭС

При глобализации экономики конкурентные преимущества любой стране обеспечивает развитие образования и науки. В соответствии с международными договорами, действующими в рамках ЕврАзЭС, одной из первоочередных задач как раз и является создание согласованной системы образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, в том числе организация непрерывного образования в каждой из стран, участвующих в формировании Единого экономического пространства данного Сообщества. В Декларации Пятой международной конференции ЮНЕСКО (1997 г.) подчеркивалось, что в современных условиях необходима такая образовательная политика, реализация которой позволит в XXI веке «учиться познавать и делать, учиться быть вместе».

Создание общего образовательного пространства в Евразийском экономическом сообществе позволит беспрепятственно получать образование в учебных

заведениях государств-партнеров. При этом необходимо создать такую систему образования, которая могла бы оперативно реагировать на происходящие социально-экономические изменения в наших странах, эффективно адаптироваться к изменяющимся жизненным реалиям, позволила бы постоянно повышать уровень квалификации кадров.

Комплексный анализ педагогической литературы (С.И. Архангельский, Е.В. Бондаревская, А.А. Вербицкий, В.В. Краевский, О.К. Крокинская, В.С. Леднев, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Е.Э. Смирнова) позволяет сделать вывод, что компонентный состав содержания высшего профессионального образования включает в себя такие элементы, как: научные знания, способы деятельности, воплощающиеся совместно со знаниями в навыках и умениях; проблемы, проблемные ситуации, характерные для профессиональной деятельности; творческую деятельность (В.С. Леднев), функции, которые осуществляет специалист в производственном процессе (О.К. Крокинская, Е.Э. Смирнова), усвоение которых составляет результат образования.

При разработке образовательных программ все больше начинают учитываться психологические, культурно-ценностные, этические, социальные, педагогические, эстетические и индивидуально-личностные мотивы, характеристики и факторы человеческой деятельности и поведения, связанные с получением новых результатов (И.Б. Новик, В.А. Штофф, И.И. Ревзин, В.С. Тюхтин, Б.С. Грязнов, Б.А. Глинский и др.). Именно с помощью инновационных технологий удастся сформировать такие модели обучения, в которых адекватно сможет реализоваться творческих потенциал личности. Все это весьма расширяет познавательные возможности человека, существенно раздвигает его духовные горизонты и обеспечивает более ясное видение реальности [1, с.117].

Актуальна в этой связи консолидация образовательных технологий, социально-экономических и

культурно-психологических механизмов, направленных на выявление и решение проблем развития интеграционных и инновационных процессов Евразийского Сообщества. Приоритетным направлением в этой связи является использование деловых интерактивных игр в образовательном процессе. К данной теме неоднократно обращались многие ученые, но, тем не менее, это направление, имея огромный потенциал, еще недостаточно активно практикуется. По мнению А.П. Панфиловой к интерактивным относятся те обучающие и развивающие личность игровые технологии, которые построены на целенаправленной специально организованной групповой и межгрупповой деятельности, «обратной связи» между всеми ее участниками для достижения взаимопонимания и коррекции учебного и развивающего процесса, индивидуального стиля общения на основе рефлексивного анализа («здесь» и «сейчас») [4, с.14]. Интерактивное обучение включает в себя структурирование информации согласно индивидуальным особенностям ее восприятия, функциональную перестройку теоретического знания в информационную систему управления конкретными процессами, адаптацию педагогической среды в учебную ситуацию, стимулирующую формирование информационных образов и мотивированности учебных действий.

Целью проведения деловых интерактивных игр является изучение реальных процессов функционирования различных организационно-экономических систем. Реализация этой цели обеспечивается в процессе деятельности по поводу игры, т.е. в процессе принятия решений, вызываемых игровой обстановкой. Сама же игра является своеобразным полигоном, рамками, основой для последующей профессиональной деятельности. Возможность многократного повторения в решении той или иной проблемы, причем с различными подходами и

критериями, возможность использования переменного масштаба времени, когда тот или иной процесс или действие могут протекать несравненно быстрее реального, наглядность и оче-видность последствий принимаемых в игре решений являются преимуществами деловой игры перед реальным производственно-хозяйственным экспериментом.

Последовательность действий участников деловой игры определяется некоторой областью возможных решений. В правилах игры не фиксируются решения, одно из которых на каждом шаге игры выбирает тот или иной игрок. Правила задаются в такой форме, чтобы у каждого игрока была возможность перестроить свою работу в соответствии с выявляющимися промежуточными результатами, хотя и допускается включение в информационную структуру игры определенного перечня решений, заранее сформулированных конструкторами игры.

Рассматривая современные тенденции дидактических поисков, ученые выделяют следующие характерные черты деловых игр:

- развивающий потенциал обучения;
- ориентирование на самостоятельный поиск актуальной информации;
- стремление к личностной включенности всех участников обучения;
- гибкость поведения;
- расширение границ, как непосредственного опыта, так и его осмысления обучающимися [3, с.28].

Обучение и решение проблем являются собой часть непрерывного процесса пересмотра установок ценностей и убеждений, который осуществляется чрез постоянное взаимодействие участников образовательного процесса друг с другом. Диалог всегда подразумевает наличие разных смыслов или их множество, а также совместное обсуждение, коллективное решение проблемы благодаря активности всех участников интерактивного взаимодействия. Активность участников

носит целенаправленный характер, что позволяет сместить акценты на предмет общения, задачу, а не на личность того или иного обучаемого. Именно в диалоге участники взаимно обогащают друг друга, прежде всего, различными подходами к той или иной проблеме, разным ее видением и, следовательно, выступают друг для друга как определенные ценности. Доказательством позитивности такого подхода служат исследования выполненные автором в 2007-2012 г.г., подчеркивающих роль и значение интерактивных методов обучения.

Ссылаясь на статистические данные некоммерческого партнерства «Международное Исследовательское агентство «Евразийский монитор», можно констатировать, что страны зоны ЕвразЭС весьма заинтересованы в получении высшего образования для своих сограждан. Так, в Казахстане проявляют желание учиться в России 18%, в Кыргызстане соответственно 32%, а в Узбекистане – 37% из числа молодежи. Несмотря на тенденцию увеличения количества студентов, обучающихся в России, постоянно растет количество желающих получить образование в США и странах Западной Европы. Так, большинство абитуриентов в условиях свободного выбора все чаще выбирают вузы США и Европы. Обладатели стипендии «Болашак», получившие её в 2007-2008 гг., выбрали страны ЕС (46,6%), США (29%), РФ (9,5%), а также другие страны. При этом на образовательном рынке появились такие государства, каких раньше практически не было – Турция, Иран, Япония. Несомненно, активность западных и восточных игроков на образовательном поле региона побуждает ЕвразЭС активизировать формирование своей политики в этой сфере. В современных условиях активная роль образования проявляется в становлении исторически нового уровня социального взаимодействия. При этом следует отметить, что глобализация выступает не только как социально-экономический, политический, юридический, культурологический, но и когнитивный процесс, требующий перестройки традиционного стиля

мышления [2, с. 135].

Более активная интеграция интерактивных методов наряду с традиционными формами обучения позволит сделать образование более современным, конкурентоспособным, что в итоге позволит приблизить качество образования к уровню мировых стандартов.

Литература

1. Дрынкина Т.И. Психологические предпосылки формирования программ бизнес-образования. Инновации и информационные технологии в образовании. Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции в 2 г. / Липецк, 9-10 апреля 2009 г. — Липецк: ЛГПУ, 2009. Т. 2. — 304 с. — С. 117-119.

2. Карпова Е.А. Специфика использования информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения. Искусство памяти: воспитание научно-культурного сознания современной молодежи: Сборник научных статей межрегиональной научно-методической конференции. — СПб: Знание, ИВЭСЭП, 2011. — 256 с.

3. Кругликов В.Н., Платонов Е.В., Шаранов Ю.А. Деловые игры и другие методы активизации познавательной деятельности. — СПб.: «Издательство П-2», 2006. — 192 с.

М.Б. Жуматкан,
*Международная академия бизнеса,
г. Алматы, Казахстан*

Система образования в Республике Казахстан и за рубежом

Актуальность данной темы заключается в то, что образование есть и будет одним из самых главных направлений развития любого государства, и Казахстан не стал исключением. С началом социально-экономических преобразований перед казахстанской молодежью встали новые задачи, решение которых требует от каждого молодого человека личностного миропонимания и следования им в своей жизни. Тренд «Блестящее,

качественное образование» — национальный проект казахстанского общества. Образование есть высшая ценность, приоритет мировоззренческих установок молодого поколения, это и мотивационная и культурная составляющая социума, человеческий капитал, путь преодоления финансового и духовного кризиса. Образование представляет собой главную ценность, способ бытия современного молодого человека. Высокий динамизм общества, большой поток информации, сложные отношения между людьми предполагают компетенции, которыми должна овладеть современная молодежь: способность учиться всю жизнь: «непрерывная модель образования», «образование через всю жизнь».

В Казахстане роль образования отмечена особо и является стратегически важным направлением деятельности с целью обеспечения вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, поэтому Республике Казахстан требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие необходимыми знаниями и навыками, присущему веку новых технологий. Однако образованность любого государства зависит не от количества вузов в ней, а от качества обучения [1].

Выступая с лекцией в «Nazarbayev University», Президент РК Н.А. Назарбаев обозначил главные направления для казахстанской системы науки и образования в соответствии со стандартами времени. Н.А. Назарбаев выделил пять стратегических задач, решение которых значимо для повышения конкурентоспособности страны:

1) Казахстану необходимы специалисты с современными знаниями, умеющие принимать и реализовывать грамотные решения. С 1992 г., по программе «Болашак», созданной по инициативе президента РК, ежегодно в зарубежные вузы направляются сотни молодых казахстанцев. В настоящее время подготовлено более 20 тыс. молодых специалистов. Сегодня Казахстану требуется своя индустрия науки

и знаний, способная самостоятельно готовить профессионалов международного уровня.

2) Казахстанской системе образования необходим университет, соответствующий эталону XXI века. В предыдущие годы государство многое сделало для развития всей системы образования. По поручению Президента принята программа «Балапан», направленная на полный охват детей дошкольным образованием, построено свыше 650 новых общеобразовательных школ. В стране реализуется программа создания 20 интеллектуальных школ будущего для одаренных детей с углубленным изучением предметов естественно-математического цикла. Финансирование образования уже несколько лет составляет порядка 4% от объема ВВП страны. Создание нового университета способно новой ступенью в интеграции казахстанских вузов в мировое образовательное пространство.

3) Казахстану нужен научный центр, не только формирующий учёных, но и создающий новые технологии в перспективных инновационных сферах.

4) В современном мире образовательные услуги образуют быстро развивающийся сегмент экономики. Казахстан должен использовать мировой опыт и стать центром экспорта образования и научных открытий в регионе, СНГ и Евразии в целом.

5) Новый университет превратит Астану в крупный научно-образовательный центр Евразии. Создание этого учебного заведения можно рассматривать как важнейший национальный проект, который призван оказать системное влияние на развитие столицы, всего государства и общества [2].

Лидер наций подчеркнул, что структура университета охватывает несколько перспективных отраслей развития современной науки:

Во-первых, это Центр энергетических исследований в области физики высоких энергий, технологий энергосбережения и возобновляемых энергоресурсов. Для Казахстана наиболее перспективны разработки в

области ветровой, солнечной, тепловой и геотермальной энергии, а также биоэнергетики. Существует также возможность создавать новейшие топливные элементы, энергосберегающие источники света, сверхпроводники.

Во-вторых, в Новом университете создан Центр наук о жизни. В его рамках будут вестись исследования в области трансплантологии, внедрения новейших технологий искусственного сердца и легкого. Большое значение имеют изучение генома человека, исследования по омоложению организма, производству живых человеческих тканей, созданию генных лекарств. Площадкой внедрения новых медицинских технологий станет «Госпиталь будущего» — локомотив развития всей казахстанской системы здравоохранения. Он призван стать образцом внедрения в Казахстане передовых методов лечения и новейших медицинских технологий.

В-третьих, при Новом университете создан Международный междисциплинарный инструментальный центр. Это основная база инноваций. Его уникальное оборудование, интеллектуальный потенциал позволяет на принципиально новой основе организовать подготовку научных кадров.

Уверен, многие из тех, кто будет учиться в этих стенах, станут гордостью нашей науки, прославят Казахстан на весь мир. Смысл нашей национальной истории изначально состоит в решении трех системообразующих задач: выстроить: эффективное и мощное государство, единое толерантное общество, инновационную экономику. «Главным условием развития и успеха Казахстана является единство и согласие нашего многонационального народа», — подчеркнул Президент Нурсултан Назарбаев [2].

В настоящее время активно рассматривается вопрос о введении 12-летнего общего образования. Н.А. Назарбаев сообщил, что система 12-летнего среднего образования должна быть реализована к 2020 г. С внедрением 12-летнего среднего образования, Казахстан выходит на новый уровень, становится на одну ступень

с другими развитыми странами мира. По Декларации Совета Европы, в мировом образовательном пространстве 12-летнее среднее образование реализуется в 136 странах, в том числе в развитых странах таких, как США, Германия, Франция, Япония и т.д. Внедрение 12-летнего образования позволит успешно реализовать стратегическую задачу проектирования новой национальной модели образования, способной конкурировать с передовыми западными аналогами. В настоящее время многие выпускники программы «Болашак» занимают различного рода ответственные посты, в том числе в аппарате президента, правительстве, парламенте, а также руководящие позиции в национальных и международных бизнес-компаниях [2].

Система образования в Англии развивалась на протяжении многих столетий и в настоящий момент подчинена строгим стандартам качества. Английский язык является интернациональным языком по всему миру. Образование, которое можно получить в Великобритании, дает преимущества и открывает огромные возможности для самореализации в будущем. Университеты Великобритании известны по всему миру как одни из самых престижных высших учебных заведений. Ежегодно университеты Великобритании попадают в мировые рейтинги лучших ВУЗов и занимают лидирующие места. Старейшими университетами Британии являются Оксфорд и Кембридж, которые были основаны в XIII веке. Они остаются по-прежнему самыми престижными, самыми лучшими, самыми желанными, на протяжении веков конкурирующими друг с другом и слившимися воедино в одном имени на двоих — Оксбридж [3].

Система образования Германии уже долгое время является эталоном, образцом для всего мира. Образовательная система в Германии состоит из начального, среднего и высшего образования. Высшее образование в Германии является бесплатным, как для самих немцев, так и для иностранных студентов. Система

образования университетов Германии объединяет в себе старые традиции и новейшие достижения науки и техники [3].

В казахстанском обществе, особенно среди молодого поколения повысилась ценностная роль образования. Образование стало ключевым фактором развития, приоритетным национальным проектом социума. Ключевыми компетенциями современной молодежи являются:

1) способность учиться всю жизнь: «непрерывная модель образования», «образование через всю жизнь»;

2) личностный рост: самообразование, активизация внутренних ресурсов, выстраивание жизненной стратегии;

3) развивать в себе высокий коммуникативный уровень: партнерские отношения в команде, уважение к представителям различных культур, религий, профессий и т.д.;

4) овладеть в совершенстве родным и иностранными языками;

5) владеть навыками информационной технологии: уметь использовать новые технологии информации, работать с документацией, упорядочивать и классифицировать их, пользоваться моделирующими и вычислительными приборами.

Таким образом, я уверен, что система образования Казахстана уже в ближайшее время станет в один ряд с системой образования развитых стран и будет в силах конкурировать с ними на равных. Меры, предпринимаемые в настоящее время, благоразумны и рассчитаны на будущее. Через призму образования должен пролегать путь Казахстана в новое столетие. Образование должно стать основой высокого качества нашей жизни. Образование — это ключ, который позволит обеспечить конкурентоспособность нашей страны.

Литература

1. URL: <http://contur.kz/node/532>

2. URL: <http://www.uchi.kz/novosti-obrazovaniya-kazakhstana/5-zadach-dlya-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-v-kazakhstane>
3. URL: http://www.intelstudy.ru/obr_sys.php

Н.Х. Корецкий,
*Национальный университет водного
хозяйства и природопользования,
г. Ровно, Украина*

Усовершенствование механизмов управления интеллектуальной собственностью вуза

Эффективное использование научного и технологического потенциала общества, особенно вовлечение прав на объекты интеллектуальной собственности (далее — ИС) в хозяйственную деятельность, считается одним из неотъемлемых условий становления новой инновационной экономики. Сфера интеллектуальной собственности является мощным ресурсом развития и стабилизации внутреннего экономического рынка. Многие ВУЗы пока недостаточно используют этот ресурс, в основном из-за несовершенства действенных механизмов управления созданной интеллектуальной собственностью.

Более 80% специалистов, выполняющих научные исследования и разработки в Украине, сосредоточены в научно-исследовательских организациях и высших учебных заведениях, поэтому ВУЗы должны стать активными участниками инновационной деятельности, развивая свой инновационный потенциал. Это увеличит вклад ВУЗов в экономическое развитие регионов и национальной экономики в целом.

Активизация участия университетов в экономическом развитии в передовых зарубежных странах обусловлена принятием «акта Бэйя — Доула» («Bayh-Dole act») в США (позднее приняты аналогичные

документы в большинстве стран Европы, Азии и в Канаде). Они стали активно коммерциализировать результаты университетских исследований, поскольку данные нормативные акты предоставляют права университетам, а не только заказчикам работ распоряжаться созданной ИС [1].

Западные университеты-лидеры в области коммерциализации получают в виде лицензионных платежей от 0,5 до 2% ежегодного бюджета на НИОКР университета. В то же время украинские университеты либо не заключают лицензионных сделок, либо их вклад в бюджет ВУЗа крайне мал. Украинские университеты пока «отстают» в данном вопросе, в основном из-за несовершенства действенных механизмов управления созданной интеллектуальной собственностью на макро- и микроуровнях. Во многом это «отставание» от стран Европы и США определяется несовершенством управления ИС на законодательном уровне [2, 3]. Помимо этого, эффективность коммерциализации зависит и от самого учебного заведения. Поэтому важнейшим средством повышения эффективности коммерциализации ИС ВУЗа является создание механизмов, которые позволили бы эффективно управлять ИС: оформлять правовую охрану, организовывать правовую защиту, вырабатывать стратегии коммерциализации объектов ИС, продвигать и организовывать производство продукции с использованием ИС. Эти задачи применительно к украинским ВУзам до сих пор далеки от решения.

Исследование вопросов, связанных с управлением интеллектуальной собственностью, инновациями отражено в работах таких зарубежных и отечественных ученых как: Н.Н. Карпова, В.Г. Зинов, Г.В. Бромберг, В.И. Мухопад, Г.В. Шепелев, Й. Шумпетер, П. Друкер, М. Портер, Ли Льюис, Д. Гибсон, Н.В. Лынный, А.Ф. Морозов, В.И. Силаев, П.Н. Цыбулева и др. Работы перечисленных авторов имеют большое значение для анализа подходов к управлению интеллектуальной собственностью в высшей школе. Изучение большинства

работ в сфере управления ИС выявило, что, несмотря на наличие обширной теоретической базы по вопросам правовой охраны и использования ИС, практически не представлены исследования по прикладным вопросам управления ИС. Вопросы, связанные с управлением ИС ВУЗа как одного из основных субъектов создания ИС, рассматриваются некомплексно. Этим обусловлена необходимость обобщения и развития теоретических основ, методических разработок, обобщения существующего мирового и отечественного опыта в области управления ИС с целью применения его в ВУЗе.

Анализ деятельности ряда университетов США, Великобритании, Канады, показывает, что общей тенденцией развития университетов промышленно-развитых стран мира является выделение помимо основных: образовательного и научного — третьего направления функционирования университетов — инновационной деятельности. Такая возможность появилась, например у университетов США, благодаря финансовой поддержке правительства.

Возможность распоряжаться ИС воплотилась в опыте применения различных механизмов коммерциализации и, прежде всего, в двух наиболее эффективных механизмах, обусловленных трансфером технологий, лицензированием и созданием инновационных предприятий по производству продукции (предоставлению услуг) [4]. Наряду с классическими функциями университетов по созданию новых знаний в результате исследований и передачи знаний в процессе обучения, университеты все более активно занимаются передачей разработанных в университетах технологий производителям товаров и услуг. Все эти цели формулируются в стратегиях развития инновационной деятельности университетов, механизмы их реализации определяются в документах внутривузовского значения. При этом, процесс коммерциализации ВУЗами становится возможным только при существовании определенных условий, предпосылок, сформированных государством и

самим ВУЗом.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на различие стран с исторической, экономической и политической точек зрения, условия, при которых деятельность по управлению и коммерциализации ИС в ВУЗах возможна и эффективна, являются общими для рассмотренных стран. Такими условиями являются:

- 1) государственная инновационная политика;
- 2) законодательная база в области инновационной деятельности;
- 3) политика университета в области ИС;
- 4) инфраструктура управления ИС;
- 5) кадровый потенциал;
- 6) сотрудничество университетов и бизнеса.

ВУЗы и другие крупные организации, реализующие инновационную деятельность должны иметь внутренние документы, определяющие политику организации в области инновационной деятельности, а также документы, призванные реализовывать отдельные положения данной стратегии. Они определяют всевозможные случаи использования объектов ИС и не допускают возникновения конфликтов по поводу распределения прав и финансов между работниками-творцами и университетом.

Необходимым условием эффективной деятельности по коммерциализации является привлечение и подготовка молодых кадров, имеющих способность к предпринимательству, на всех стадиях инновационного цикла [5].

Зарубежные университеты придают большое значение кадровому вопросу, в том числе не только профессиональным качествам работников университета как исследователей, но и как менеджеров. Помимо профессионального обучения, сам университет стимулирует работников к сотрудничеству в области коммерциализации ИС, путем внедрения мер материального поощрения при участии работника в коммерциализации полученной в ВУЗе ИС.

Интерес к университетской ИС со стороны промышленности обусловлен необходимостью конкуренции, в том числе и за счет инноваций, одними из основных источников которых являются объекты ИС университетов. Выгодным это является и для университетов, поскольку промышленные контракты являются дополнительным источником дохода, возможностью обеспечить местом работы студентов и молодых специалистов, ориентацией не только на научные исследования, но и на потребности рынка, постоянным ростом квалификации сотрудников, что делает университет привлекательным инвесторам и кредиторам для вложения средств.

Лишь несколько университетов Украины располагают элементами механизмов управления ИС, которые представлены в зарубежных ВУЗах. Основным таким элементом является внедрение в организационную структуру ВУЗа подразделения, занимающегося коммерциализацией университетских разработок. К их числу можно отнести, например, создание научного парка, технопарка, инновационно-технологического центра, центра трансфера технологий, отдела коммерциализации ИС, отдела ИС, который занимается уже готовыми объектами ИС.

В большинстве украинских ВУЗов отсутствуют документы, определяющие политику ВУЗа в области инновационной деятельности и коммерциализации ИС, не разработана стратегия правовой охраны, не сформированы возможности (правовые и организационные) для поддержания режима конфиденциальности. Все эти обстоятельства приводят к тому, что в Украине в хозяйственном обороте находится менее 1% интеллектуальной собственности, созданной за счет государственных финансовых средств. В то же время в развитых западных странах этот показатель достигает 70%.

Проведенный анализ правовых и экономических условий возможности коммерциализации ИС в ВУЗах

Украины, а также анализ подходов к управлению ИС украинских ВУЗов позволяет выделить две группы проблем, препятствующих коммерциализации: внешние (не зависящие от вуза) и внутренние (зависящие от ВУЗа) проблемы. К не зависящим от ВУЗа проблемам следует отнести:

- отсутствие единого понятийного аппарата относительно определений, связанных с инновациями, интеллектуальной собственностью и управлением ИС;

- несовершенство законодательной базы в части нормативных документов:

- регламентирующих инновационную деятельность, правовой статус объектов инновационной инфраструктуры,

- определяющих возможность государственным учреждениям, в том числе и государственным ВУЗам, коммерциализировать свою ИС в форме создания малых инновационных компаний,

- формирующих налоговые стимулы, способствующие созданию инновационных компаний;

- ограничивающих права распоряжения ИС ВУЗа из-за особенностей организационно-правовой формы государственных ВУЗов;

- недостаточный спрос на научные исследования со стороны промышленных предприятий.

На пути эффективной инновационной деятельности существуют проблемы, решение которых под силу ВУЗу. К таким проблемам можно отнести:

- недостаточное понимание роли ИС в деятельности украинских ВУЗов, недостаток знаний в сфере ИС;

- несовершенство механизмов создания объектов ИС (планирование и реализация НИОКР);

- несовершенство механизмов управления правами на объекты ИС:

- несовершенство правовых механизмов, решающих вопросы распределения прав на созданную в ВУЗе ИС,

организационных механизмов, обслуживающих процесс коммерциализации ИС,

— экономических механизмов, решающих вопросы финансового обеспечения и эффективности коммерциализации ИС;

- проблема кадрового потенциала украинских ВУЗов;
- устаревшая материально-техническая база ВУЗа.

Безусловно, говоря о проблемах, мешающих ВУЗам преодолеть разрыв между наукой и рынком, необходимо сказать и о возможностях. В результате анализа деятельности украинских ВУЗов, которые считаются наиболее успешными в области коммерциализации ИС, определены предпосылки и возможности, обеспечивающие ВУЗу при успешном решении вышеизложенных проблем эффективную коммерциализацию своей ИС:

- ориентация страны на инновационный путь развития ведет к растущей поддержке со стороны государства ВУЗов в области реализации инновационной деятельности, в том числе и к финансовой поддержке;

изменения в законодательстве, стимулирующие ВУЗы к инновационной деятельности, такие как: разрешения законодательных коллизий, пересмотр устаревших правовых норм, систематизация законодательства, воз-растающее внимание к проблеме ИС, созданной за счет средств государственного бюджета;

- инвентаризация накопленного потенциала раз-работок, сформированного за счет проведенных НИОКР;
- создание систем управления ИС в каждом ВУЗе Украины.

Правовой механизм управления обеспечивает юридическую базу для коммерциализации ИС. Отсутствие его на любом предприятия, в том числе в ВУЗе, приводит к юридическим разногласиям, из чего следуют проблемы с определением права собственности на созданную ИС,

конфиденциальности информации и распределение финансовых средств.

Механизм управления как совокупность процедур или средств управленческого воздействия должен базироваться на правовой базе ВУЗа. Для обеспечения монополии прав ВУЗа на результаты НИОКР, для вовлечения работников в процесс их коммерциализации, для эффективной правовой охраны и защиты прав ИС, т.е. для эффективного управления ИС ВУЗу необходимо обладать следующим комплексом документов:

- Стратегией ВУЗа в области управления ИС;
- Положением ВУЗа в области создания и использования ИС;
- трудовым договором с работником ВУЗа;
- договором на НИОКР;
- Положением об отделе по коммерциализации ИС;
- должностными инструкциями;
- Положением о «ноу-хау»;
- заявочными и отчетными материалами по НИОКР.

Отдельные документы данного комплекса не будут работать, если они не будут взаимосвязаны системой перекрестных ссылок. Эти взаимосвязи позволяют говорить о том, что в ВУЗе не только существуют документы, определяющие порядок создания и использования ИС, но они представляют собой элементы механизма управления ИС, взаимодействующие между собой, в которых нормативно закреплены средства воздействия на объект управления ИС. Обладая элементами воздействия на управляемый объект, необходимо внедрять механизм воздействия для достижения эффективного использования ИС. Такой механизм можно представить в виде последовательности принятия управленческих решений. При этом каждому управленческому решению соответствуют свои элементы правового механизма (документы), создающие возможность для принятия такого решения. Основные

преимущества механизма управления ИС следующие:

- определяет порядок признания объектов ИС служебными;
- определяет порядок и способы правовой охраны ИС ВУЗом;
- разрешает конфликт между работником-творцом и работодателем;
- позволяет нормативно закрепить порядок коммерциализации объекта ИС;
- стимулирует работников ВУЗа к инновационной деятельности, в том числе и коммерциализации результатов НИОКР;
- определяет процедуры получения ВУЗом доходов по принадлежащей ему ИС;
- препятствует нарушению исключительных прав ВУЗа.

Реализовать элементы правового механизма призван организационный механизм управления ИС ВУЗа.

На основе анализа процессов коммерциализации ИС в ВУЗах Украины и университетах промышленно развитых стран разработан алгоритм коммерциализации, представляющий собой последовательность действий (принятия управленческих и организационных решений), которые предпринимают уполномоченные лица и авторы ИС для коммерческой реализации ИС ВУЗа. Данный алгоритм коммерциализации включает следующие основные блоки:

- оценку проектов для коммерциализации в соответствии с разработанной методикой;
- проведение технологического аудита проектов по усовершенствованным унифицированным документам;
- проведение оценки коммерческого потенциала на основе разработанного алгоритма выбора методов оценки коммерческого потенциала ИС;
- доведение полученных в результате выполнения НИОКР результатов до статуса «бизнес-проекта»;

- проведение маркетинговых, выставочных мероприятий, мероприятий по продвижению технологий.

Правовой и организационный механизмы управления ИС ВУЗа невозможно применить без соответствующего экономического механизма. Элементы экономического механизма управления ИС, как совокупность экономических средств воздействия на ИС с целью достижения эффективной коммерциализации, включают:

- учет затрат на НИОКР;
- обеспечение мер правовой охраны объектов ИС;
- учет ИС в качестве нематериальных активов ВУЗа;
- материальное стимулирование работников-творцов ВУЗа;
- планирование затрат на инновационную деятельность;
- получение доходов от использования ИС.

Данные экономические средства воздействия не действуют изолированно. Они опираются на правовую базу ВУЗа в области управления ИС, осуществляются элементами организационной структуры и действуют на всем протяжении процесса коммерциализации ИС, поскольку принятие управленческих решений относительно продвижения объекта ИС к его коммерческой реализации на рынке требует привлечения финансовых затрат, использования элементов экономических механизмов управления.

Формирование таких систем управления требует не только единовременных затрат на их создание, но и существенных текущих затрат на осуществление их деятельности. При этом выделяемые ВУЗом на создание таких механизмов управления средства требуют ежегодного планирования бюджета, контроля за распределением средств. Подход к формированию бюджета таких систем управления показывает, что создание подобных механизмов управления может

быть окупаемым при условии, что крупным источником дохода деятельности по управлению ИС в ВУЗе будет доход университетского технопарка, научного парка, направленный на покрытие затрат.

Литература

1. Біла книга. Інтелектуальна власність в інноваційній економіці України / [Г.О. Андрощук, О.В. Дем'яненко, І.Б. Жилиєв та ін. (упоряд.)]. — К.: Парламентське вид-во, 2008. — 448 с.

2. Про Рекомендації парламентських слухань “Захист прав інтелектуальної власності в Україні: проблеми законодавчого забезпечення та правозастосування”: постанова Верховної ради України від 27 червня 2007 р. № 1243-V // ВВР України. — 2007. — № 45. — С. 524.

3. Програма розвитку державної системи правової охорони інтелектуальної власності в Україні на 2010 — 2014 роки / Офіційний сайт Державного департаменту інтелектуальної власності. — Режим доступу : http://www.sdip.gov.ua/i_upload/file/progrrozv9-14.doc.

С.А. Кудряков,
*Департамент консалтинга холдинга «ТВИК»,
Научно-инженерный центр
электротехнического университета,
г. Санкт-Петербург, Россия,*
П.В. Станкевич,
*Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*
В.Л. Ситников,
*Санкт-Петербургский государственный
университет путей сообщения,
г. Санкт-Петербург, Россия*

**Психологическая безопасность как основа
стабильного развития личности и общества**

Повышение общего уровня технологического развития общества привело к тому, что деятельность современного человека сопровождается, с одной стороны, снижением доли физического труда, а с другой — увеличением умственных и психических нагрузок, связанных с расширением сферы деятельности человека, увеличением количества перерабатываемой информации, а также повышенными требованиями внимательности и ответственности. По этим причинам деятельность широкого круга профессий проходит в экстремальных условиях, которые ранее были свойственны только работникам специальных служб.

Механизмы психологических нарушений затрагивают не только эмоциональные слои психики, но и влияют на когнитивные уровни, мировоззренческие установки и систему мотивации личности. Эти процессы часто сопровождаются повышением личностной тревожности, напряженности и конфликтности и, следовательно, расширяют область негативных воздействий на других окружающих людей [2, с. 11-20].

Изменение психофизиологических свойств личности может произойти на фоне видимости внешнего благополучия, что делает проблему выявления этих пограничных состояний еще более актуальной и затруднительной. Подобным же образом накапливаются последствия от длительного вредного воздействия на организм человека загрязненной окружающей среды, а также неудовлетворительная эргономическая организация рабочего и бытового пространства. По оценкам европейских специалистов психологические проблемы являются важными примерно для одной трети трудящихся стран Европейского союза, и стоимость их решения составляет в среднем 3-4% валового национального дохода. Тем не менее, затраты на поддержание психологического комфорта и предотвращение негативных изменений психофизиологических свойств личности оказываются существенно меньше, чем затраты на ликвидацию

последствий техногенных катастроф самого разного масштаба, происходящих по вине человека.

Публикуемые в открытом доступе данные по причинам чрезвычайных происшествий в России и за рубежом показывают значительное увеличение доли неблагоприятных событий, обусловленных человеческим фактором. При этом к числу причин возникающих аварий и катастроф часто относятся не только прямые ошибки в деятельности персонала, но и общая тенденция к пренебрежению установленными правилами и инструкциями, а также правовой нигилизм.

Статистика неумолимо показывает рост числа происшествий и аварий, происходящих по вине человека. Эти данные касаются не только России, они имеют общемировое значение. Так, например, открыто публикуемые данные по обрабатывающей промышленности развитых стран показывают 22% случаев по вине операторов, 11% по причинам нарушения технологического процесса и 5 % из-за конструкторских ошибок. По данным авиационных перевозчиков причинами происшествий на воздушном транспорте в 50% случаев являются ошибки пилотов, в 7% случаев — ошибки других членов экипажа. Весьма настораживающим является появление в официальной статистике причин аварий и катастроф такого фактора, как саботаж. В промышленности доля этого фактора оценивается в 1%, а в авиации его оценки доходят до 9%. Причины, связанные с техническими неполадками, явно отходят на второй план. На сегодняшний день самым слабым (с точки зрения функциональной надежности) становится именно человек. И судя по всему, такая тенденция будет сохраняться в ближайшие годы.

В то же время во внешне благополучных странах наблюдается рост числа лиц, употребляющих наркотические средства, злоупотребляющих алкоголем, имеющих игровую зависимость и проявляющих другие формы аддиктивного поведения. Не менее острыми являются проблемы делинквентного поведения

части населения, распространения различного рода сект и организаций агрессивной и деструктивной направленности, деятельность террористических организаций.

Психологический дисбаланс, то есть нарушение психологической гармонии, является одним из ведущих факторов аннигиляции человеческого капитала, то есть по сути безвозвратной потери главного ресурса страны, что в экономическом выражении соответствует потерям более 13% ВВП ежегодно [1, с. 21-27]. К сожалению, в современном общественном сознании укрепились искаженные стереотипы моделей построения взаимоотношений человека с окружающим миром. При этом огромное количество активно действующих информационных ресурсов предлагают человеку выбор, состоящий из двух альтернатив: либо «прогнуться под изменчивый мир» либо «прогнуть мир под себя». Концепция гармоничного взаимодействия личности и окружающей среды на сегодняшний день является скорее декларируемым идеалом, нежели правилом существования личности и общества. Вопросы психологической экологии и психологического комфорта на производстве и в быту чаще всего оказываются вне какого-либо серьезного рассмотрения.

Многие искаженные и деструктивные стереотипы восприятия действительности внедряются в сознание человека преднамеренно: либо из стремления к экономической выгоде, либо для втягивания его в разнообразные политические игры. Умелое манипулирование информационными трендами, культивация сомнительных привычек и способов поведения сочетаются с «раскачкой» общества и могут привести к массовым беспорядкам и даже революциям, как это недавно наблюдалось в ряде арабских стран. Информационные потоки Интернет сегодня являются практически бесконтрольными и представляют серьезную опасность для детей и молодежи.

Обнаружение запуска спланированных информационных трендов и своевременное оповещение об этом самых широких слоев населения является одной из важнейших задач обеспечения психологической безопасности общества [5, с. 79-85].

Психологически напряженная атмосфера в семье, быту и на производстве, неконтролируемый негативный информационный поток от средств массовой информации приводит к значительному ухудшению состояния здоровья населения, выражающемуся в росте числа психосоматических заболеваний, неврозов, депрессий и психических отклонений, приводящих даже к попыткам суицида. Особо тяжелые последствия эти явления имеют для детей и подростков, что подчеркивает актуальность проблематики обеспечения психологической безопасности семьи и детства, проблем образования и воспитания. Сложности и недоработки в этой области, неверно сформированное мировоззрение в итоге отзывается авариями и катастрофами, причиной которых являются люди, так и не усвоившие вовремя базовых идей гармоничного существования с самим собой и окружающим миром. Информационная, воспитательная и образовательная работа по выработке устойчивых навыков поведения, обеспечивающих индивидуальную и социальную психологическую безопасность, должна проводиться с самого раннего возраста и планомерно расширяться в рамках получения последующего среднего или высшего образования. Но на любом этапе развития семья будет оставаться для человека самой близкой и самой понятной социальной структурой, в рамках которой происходит усвоение и критическое переосмысление всех полученных знаний и навыков. Гармоничные взаимоотношения в семье, безусловно, следует отнести к важнейшим составляющим общей психологической безопасности общества. Решение этих вопросов в конкретных условиях нынешнего уровня информационно-технического развития, который характеризуется, например, тем, что многие дети знакомятся с экраном

компьютера намного раньше, чем начинают говорить, требует особо внимательного отношения ко всем используемым в семье компьютерным играм и развивающим программам.

Задачи правильного формирования мировоззренческих концепций и соответствующих им стереотипов поведения, безусловно, является стратегическим приоритетным направлением развития системы психологической безопасности [4]. При создании большинства современных систем обеспечения безопасности внимание акцентируется на оснащении объектов защиты техническими средствами обеспечения безопасности и инструментальными средствами контроля функционирования средств жизнеобеспечения.

Человек одновременно является и центральным объектом любой системы жизнеобеспечения и субъектом любой социальной деятельности, от действий которого в итоге зависит как личностная, так и общественная безопасность. Поэтому совершенно естественной представляется необходимость распространения методов и средств контроля состояния технических систем, предотвращения негативных ситуаций и минимизации неблагоприятных последствий от их возникновения и воздействия на самого человека.

Для реализации безаварийной работы оператора необходимо выполнение нескольких важных условий, включающих в себя предварительную профессиональную ориентацию и профессиональный отбор. При этом профессиональный отбор следует рассматривать не только как способ, позволяющий допускать к ответственной работе людей, прошедших не только медицинский контроль и не имеющих противопоказаний к конкретной работе, но и как соответствующее тестирование психофизиологических свойств в условиях близких к реальной работе [6, с. 38-53].

В особо важных и ответственных отраслях необходим мониторинг функционального состояния оператора в реальном масштабе времени и прежде всего

контроль степени бодрствования, усталости, ослабления внимательности и повышенного эмоционального возбуждения. Необходим также контроль оператором состояния после завершения работы, что позволит принять своевременные меры по восстановлению, отдыху или проведению необходимых профилактических мероприятий. Все эти исследования должны быть максимально приближены к месту работы и строиться на основе бесконтактного дистанционного приборного оборудования, не вносящего помехи в рабочий процесс [3, с. 51-63]. Для практического решения данного вопроса требуется широкомасштабная государственная межведомственная программа обеспечения психологического комфорта, как на производстве, так и в быту. При этом значительную часть работы следует производить в режиме регулярной доврачебной помощи на основе раннего обнаружения незначительных психологических отклонений и проведения соответствующих реабилитационных программ. Масштабы требуемых профилактических опросов и обследований неминуемо предполагают создание и использование специализированной аппаратуры для экспериментальных психологических исследований. Для проведения широкомасштабных исследований, промышленного применения мониторинга текущего состояния человека требуется аппаратура, не препятствующая выполнению обычных производственных операций, работающая дистанционно с использованием беспроводной связи, а в ряде случаев и незаметно для объекта наблюдения. Внедрение аппаратных методов контроля состояния человека на бытовом уровне предполагает максимальное упрощение пользовательского интерфейса и наглядное представление результатов в виде обобщенных показателей индикаторного типа.

Значительный опыт в создании комплексов мониторинга функционального состояния человеко-машинных систем накоплен в авиационно-космической

отрасли, поэтому представляется крайне интересным попытаться применить часть этого опыта для решения проблемы создания комплексных систем безопасности.

Разработка методов и средств контроля психофизиологического состояния человека является областью активных исследований в нашей стране и за рубежом. Решение задачи эффективного мониторинга деятельности человека и создания условий психологической безопасности и психологического комфорта требует дальнейших работ с привлечением специалистов психологической, медико-биологической и инженерной специализации. Создание межведомственных научно-исследовательских коллективов позволит сократить временные и материальные потери, а также обеспечит согласованное движение к намеченной цели. Одним из шагов в данном направлении явилось прошедшее в Санкт-Петербурге региональное совещание «Актуальные проблемы психологической безопасности» [2, с. 11-20], в рамках которого специалисты различных отраслей продемонстрировали готовность к преодолению организационных и ведомственных разногласий путем создания единого «Центра психологической безопасности и гармонизации человека». Этот отрядный факт дает обоснованную надежду на получение реальных результатов особенно при наличии административной поддержки со стороны региональных и федеральных властей.

Поскольку большинство аспектов проблемы обеспечения психологической безопасности являются общими для стран различного уровня экономического развития, представляется целесообразным поставить вопрос о разработке целевой международной программы по психологической безопасности, которая могла бы способствовать объединению усилий специалистов различных стран.

Литература

1. Абрамов А.В., Когинов М.В. Экономические аспекты психологического дисбаланса как фактор

аннигиляции человеческого капитала, Актуальные проблемы психологической безопасности: Сборник трудов регионального совещания, г. Санкт-Петербург, июнь 2012 г. — СПб.: Изд-во «Свое Издательство», 2012. — С. 21-27.

2. Иванова С.П., Кудряков С.А., Солодухин А.И., Станкевич П.В., Титов Б.А. Актуальные проблемы психологической безопасности: Сборник трудов регионального совещания, г. С.-Петербург, июнь 2012 г. — СПб.: Изд-во «Свое Издательство», 2012. — С. 11-20.

3. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. // Человек и транспорт. : материалы международной научно-практической конференции. 28-30 июня 2012 г. — 2-е изд., испр.и доп. — СПб.: ПГУПС, 2012. — С. 184-190.

В.М. Лымаренко,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
О.В. Леонтьев,
*Межрегиональный институт экономики и права
при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия*

Исторические аспекты изучения проблемы стресса

Воздействие факторов окружающей среды, профессиональной деятельности способствует развитию у людей психоэмоционального напряжения в виде психовегетативных дисфункций, и это состояние организма в настоящее время общепринято называть термином «стресс». Термин «стресс» используется очень широко и не всегда оправдано, поэтому необходимо чёткое определение данного состояния для определения эффективного регулирования этого физиологического процесса, разработки методов профилактики, чтобы не допустить перехода его в патологию.

В современном англо-русском словаре слово «stress» переводится как «напряжение» [8]. В медицине понимается, что это — напряжение нашего организма. Большая советская энциклопедия определяет: стресс в психологии, физиологии и медицине — это состояние психического напряжения, возникающее у человека при деятельности в трудных условиях [10]. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия дано следующее определение: стресс — это особое состояние организма у человека и млекопитающих, возникающее в ответ на сильный внешний раздражитель. Это определение существенно шире, поскольку оно распространяется уже и на животных. Здесь, в отличие от психологического стресса и в добавление к нему, подразумевается особое, специфическое физиологическое состояние, изменения которого мы в силах оценить, в том числе у животных.

Составители Большой медицинской энциклопедии понимают под стрессом состояние, возникающее при действии чрезвычайных или патологических раздражителей и приводящее к напряжению неспецифических адаптационных механизмов организма [11]. Наиболее же широко употребляемым в настоящее время определением можно считать такое: стресс — это напряженное состояние организма, причем как физическое, так и психическое. Из этого следует, что нахождение организма в условиях стресса требует диагностики в зависимости от стадии процесса, чтобы оно не переросло в патологическое состояние.

Термин «стресс» (напряжение) впервые упоминается в 1303 г. в стихотворении поэта Роберта Маннинга «Handlyng Synne»: «И эта мука была манной небесной, которую господь послал людям, пребывающим в пустыне сорок зим и находящимся в большом стрессе» [1]. Г. Селье считает, что слово «стресс» пришло в английский из старофранцузского и средневекового английского и вначале произносилось как «ди-стресс». Первый слог, полагает Г. Селье, постепенно исчез из-за «смазывания» или «проглатывания» [21]. Как пишет Ю.Г. Чирков, кое-кто полагает, что слово «стресс» имеет более давнюю историю и происходит вовсе не от английского, а от латинского слова *stringere* — затягивать [13]. Все-таки слово «стресс» в медицинском применении появилось не в англо-русском словаре и не в энциклопедиях.

Свой вклад в определение понятия «стресс» внесли учёные Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Статский советник, доктор медицины, профессор, заведующий кафедрой патологической физиологии В.Г. Коренчевский занимался наблюдением за активностью гормонального фона и изменениями общего адаптационного синдрома. Согласно его предположениям адаптационный синдром сам по себе не является патологической реакцией. Наоборот, это — физиологическая реакция на повреждение как таковое, имеющее защитный характер [14]. Однако, в

физиологию и психологию термин «стресс» впервые ввел американский психофизиолог Уолтер Кэннон (1932) в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать» [17].

Канадский врач-патолог Ганс Селье в 1920-е годы, во время обучения в Пражском университете, обратил внимание на то, что начало проявления любой инфекции одинаково (температура, слабость, потеря аппетита). В этом, в общем-то, известном факте он разглядел особое свойство — универсальность, неспецифичность ответа на всякое повреждение. Эксперименты на крысах показали, что эти животные дают одинаковую реакцию как на отравление, так и на жару или холод. Другими исследователями была обнаружена сходная реакция у людей, получивших обширные ожоги [18].

4 июля 1936 года в английском журнале «Nature» было опубликовано письмо Г.Селье в редакцию «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами», в котором приводились данные о стандартных реакциях организма на действие различных болезнетворных агентов. Таково центральное понятие научной теории стресса. Данное сообщение положило начало учению о стрессе, хотя в отдельных, более ранних, научных трудах упоминание о проблеме стресса, с психологической точки зрения, находят в работах В. Вундта (1880), У. Джемса (1905) [15]. Но существует заметная разница между понятиями «общий адаптационный синдром» у Г.Селье и какое-либо «состояние» человека у других авторов формулировки.

В 1936 г., отчетливо ощущая враждебность научно-медицинской публики в восприятии нового термина, свою первую публикацию совсем молодой Г. Селье назвал «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами». По его же признанию, он не отважился произнести «стресс», тем самым уступив общепринятым взглядам. Так, в его выступлении с публичной лекцией во Франции в 1946 г. выяснилось невероятное: во французском языке не существует

эквивалента английского слова «stress» [21]. Такое слово пришлось создать заново и прямо здесь же, на медицинской лекции. Примерно таким же образом были внесены поправки в медицинские словари Германии, Италии, Испании, Португалии и многих других стран.

Стресс, по выражению Ю.Г. Чиркова, противоречив, неуловим, туманен. Он с трудом укладывается в узкие рамки определений, мерок. Сила его — в широте охвата жизненных проявлений, слабость — в неопределенности, расплывчатости его границ [13].

Согласно учению Г. Селье, стресс — это научная концепция или научная гипотеза, позволяющая (и вынуждающая!) рассматривать состояние здоровья человека как бы с другой, не известной ранее, новой стороны. Гипотеза стала теорией после многочисленных попыток ее проверить и получения настолько же многочисленных экспериментальных фактов в ее пользу. Суть этой концепции состоит в том, что повреждающие агенты вызывают стресс — общий адаптационный синдром. Психологический стресс, т.е. напряжение в нашей психике, иначе можно назвать «стрессом души», физиологический стресс (или физиологическое напряжение) — «стрессом тела».

Развивая концепцию стресса, Г. Селье в 1938 г. предложил концепцию краткосрочной и среднесрочной адаптации (адаптации взрослых особей на временах, заметно меньших времени жизни), основанную на понятии адаптационной энергии [20].

Концепция адаптационной энергии позволяет описывать индивидуальные адаптационные различия как различия в распределении адаптационной энергии по структурно-функциональной схеме системы адаптации (а также в количестве этой энергии). Сама эта схема может быть сложна, но едина внутри данного вида (для определенности, Г. Селье рассматривает взрослых особей одного пола). В ряде конкретных физиологических экспериментов Г. Селье показал, что перераспределение этого ресурса повышает сопротивляемость одним

факторам и в то же время снижает сопротивляемость другим.

В 1952 г. Б. Голдстоун предложил развитие теории Г. Селье [19]. Он дополняет лабораторные эксперименты Г. Селье описанием типичных клинических случаев, подтверждающих эту картину. Б. Голдстоун утверждает, что такое описание адаптации с помощью адаптационной энергии чрезвычайно полезно. При этом он опровергает первую аксиому, согласно которой адаптационная энергия имеется в ограниченном количестве, заданном от рождения. Аксиома Б. Голдстоуна: адаптационная энергия может производиться, хотя ее производство снижается в старости, она также может сохраняться в форме адаптационного капитала, хотя емкость для этого капитала ограничена. Если индивид тратит свою адаптационную энергию быстрее, чем производит, то он расходует свой адаптационный капитал и умирает при его полном истощении [19].

Раньше Ганс Селье для обозначения стресса применял многочисленные словосочетания: общий адаптационный синдром, синдром адаптации, болезнь адаптации, неспецифический биологический стресс, стресс-синдром, стресс-реакция. Как сам их автор, так и его коллеги и редакторы научных работ по стрессу полагают, что эти словосочетания однозначны. Но все эти употребляемые Г. Селье слова — все-таки разные, и очевидно, что «синдром адаптации» и «стресс-реакция» — не одно и то же [7]. Однако Г. Селье думал раньше о стрессе совсем не так, как думают о нем сегодня [12, 14, 16]. С тем, чтобы описать эти различия, необходимо привести некоторые сведения из теории стресса.

Большинство авторов рассматривали актуальность данной проблемы, имеющей огромное социальное и общественное значение с позиций теории и методов различных научных дисциплин. Несмотря на наличие накопленного поистине огромного систематизированного биохимического, физиологического, психофизиологического, клинического

и экспериментального материала по проблеме стресса, некоторые ее аспекты разработаны еще недостаточно, а другие только намечены для решения.

Физиологические аспекты стресса впервые были освещены У. Кенноном, основоположником гомеостаза и учения о роли симпато-адреналовой системы в мобилизации функций организма для борьбы за существование, а затем и Г. Селье. У. Кеннон еще в 1914 г. предвосхитил взгляды Г. Селье на проблему психофизиологической стрессовой реакции, описав один из специфических аспектов стрессовой реакции — нейроэндокринный процесс. Он исследовал феномен, который назвал реакцией «битвы-бегства». Центральным органом, участвующим в этой реакции, является мозговой слой надпочечников. Реакция «битвы-бегства» рассматривается им как мобилизация организма, подготавливающая мышцы к действию в ответ на воспринимаемую угрозу. Этот механизм дает возможность индивиду либо бороться с угрозой, либо бежать от нее [14].

Уже в 1979 г. Ганс Селье и его последователи сделали заключение, что механизм стресс-реакции запускается в гипоталамусе под влиянием нервных импульсов, поступающих из коры головного мозга и других отделов нервной системы [12]. Однако связь между действием стрессора и секреторной функцией гипоталамуса и сегодня настолько же неясна, как и связь между действием стрессора и секреторной функцией гипофиза, и прямое участие гипоталамуса в стрессе не очевидно.

А.А. Виру указывает на то, что в отдельных работах отечественных ученых (А.Д. Сперанского, Д.Н. Насонова, М.Я. Александрова, А. Цанка), относящихся к тому же периоду, четко прослеживаются верные направления в раскрытии механизмов неспецифической адаптации [2]. Так, еще в 1934 г. Д.Н. Насонов в своих исследованиях показал, что содержимое живой клетки (протоплазма) поразительно однотипно реагирует на любые изменения окружающей среды. Этот стереотип клетки Насонов

назвал «паранекрозом». Так фактически был открыт стресс, но не на организменном (как у Г. Селье), а на клеточном уровне [1, 14]. В дальнейшем учение о стрессе получило достаточно широкую известность, а исследования стали проводиться систематически. Г. Селье и его сотрудники опубликовали по проблеме стресса около двух тысяч работ. При этом понятие «стресс» трактовалось Г. Селье различно. Если в первых работах под стрессом понимается совокупность всех неспецифических изменений, возникающих в организме под влиянием любых сильных воздействий и сопровождающихся перестройкой защитных систем организма, то в более поздних трудах под стрессом понимается неспецифическая реакция организма на любое предъявленное к нему требование, т.е. происходит своего рода упрощение понятия «стресс» [12].

Основное внимание Г. Селье и его последователи уделяли биологическим и физиологическим аспектам проблемы стресса. Традиционным стало понимание стресса как физиологической реакции организма, в частности, реакции эндокринных желез, контролируемых гипофизом, на действие различных отрицательных факторов. В функциональном и морфологическом отношении стресс выражается общим адаптационным синдромом, имеющим определенные и хорошо известные стадии:

1. Реакция тревоги, во время которой сопротивление организма понижается («фаза шока»), а затем включаются защитные механизмы.

2. Стадия сопротивления (резистентности), когда напряжением функционирования систем достигается приспособление организма к новым условиям.

3. Стадия истощения, в которой выявляется несостоятельность защитных механизмов и нарастает нарушение согласованности жизненных функций.

Сведя механизмы неспецифического приспособления к изменениям уровней адаптационных гормонов в крови, хотя они имеют более сложную

природу, Г. Селье не сумел избежать некоторых заблуждений. Так, наиболее существенным недостатком данного факта является отрицание ведущей роли центральной нервной системы (ЦНС) в генезе стресса. Советские ученые, развивая учение о стрессе, научно обосновали и признали, что ведущая роль в генезе стресса принадлежит не только гормональным, но и многим другим физиологическим реакциям организма. Так, учитывая ведущую роль ЦНС в формировании общего адаптационного синдрома, К.И. Погодаев определяет стресс как состояние напряжения или перенапряжения процессов метаболической адаптации головного мозга, ведущих к защите или повреждению организма, на разных уровнях его организации посредством единых нейрогуморальных и внутриклеточных механизмов регуляции [9].

Психическим проявлениям синдрома, описанного Г. Селье, присвоили наименование «эмоциональный» стресс. В его содержание включают и первичные эмоциональные психические реакции, возникающие при критических психологических воздействиях, и эмоционально-психические синдромы, порожденные телесными повреждениями, и аффективные реакции при стрессе, и физиологические механизмы, лежащие в их основе (Л.А. Китаев-Смык) [3].

Популяризация понятия «стресс» в биологии и медицине и прямое перенесение его физиологического значения в психологию привели к смешению психофизиологического и физиологического подходов к его изучению.

Разработка проблемы стресса (эмоционального, психического, спортивного, производственного, космического, военного и др.) с позиций современной науки нашла свое отражение в работах, посвященных биохимическим (А.А. Виру, 1981; Л.Е. Панин, 1983; А.И. Робу, 1989), физиологическим (Ф.З. Меерсон, 1981, 1988; В.М. Федотов, 1991), клиническим (П.Д. Горизонтов, 1976; Ц.П. Короленко, 1978), психофизиологическим

и психологическим (Л.А. Китаев-Смык, 1983; Ф.П. Космолинский, 1976) аспектам его проявлений.

Международное признание стресса как научной концепции все-таки состоялось. В канадской столице был организован Институт стресса (1976), и первым и пожизненным его директором стал Г. Селье. Много позже появились аналогичные научные организации во многих странах мира: Американский институт долгожительства, стресса и возрастного контроля, Институт информатики и проблем стресса, Американский институт по изучению стресса — в США; Берлинский Институт по изучению стресса — в Германии; Институт стресса в Париже (Франция); Институт изучения психологических стрессов в Хайфе (Израиль); Институт психологической экологии и профилактики стресса в Ижевске (Россия). Огромное множество других научных организаций, учебных, академических и ведомственных научно-исследовательских институтов в разных странах мира проводят исследования, посвященные стрессу, в отдельных лабораториях, при специализированных, в том числе немедицинского профиля, кафедрах.

Современные представления о стрессе заключаются в том, что сейчас под стрессом понимается не научная концепция, а состояние здоровья человека, тогда как для Г. Селье стресс — совершенно обособленная от болезней адаптационная реакция организма, которая может быть как результатом, так и следствием заболевания или даже никак не связанной с заболеванием. По Г. Селье, стресс — это не более и не менее, чем цепь физиологических и биохимических событий в организме, вызываемых стрессором и описываемых схемой гипофиз кора надпочечников (сначала секреция избыточного количества кортикотропина гипофизом, затем — секреция избытка кортикоидов корковым слоем надпочечников).

Сегодня изменились не только понятия, но и отдельные слова, отображающие понятие «стресс». Так, в научной и популярной литературе последних двух десятилетий можно встретить такие словосочетания,

как физический стресс, нервный стресс, окислительный стресс, осмотический стресс, соматический стресс, холодовой стресс, тепловой стресс, адреналиновый стресс, стресс жизни, иммобилизационный стресс, травматический или посттравматический стресс, финансовый стресс, юношеский стресс, индустриальный стресс, социальный стресс, болевой стресс. Каждая из приведенных пара слов отражает совершенно особое событие, по своей сути почти полностью отличающееся от события, описываемого любой другой парой слов.

Если реакция организма на внешнее воздействие не подтверждена одновременными изменениями функций гипофиза и коры надпочечников, такое состояние организма не следует называть стрессом (в понимании Г. Селье). Это будет другой — «современный» стресс. Г. Селье изменил собственное понимание «стресс» таким образом: «Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявление ему требования». Чтобы понять новое определение стресса, нужно вначале объяснить, что подразумевается под словами «неспецифический» и «предъявление организму требования». Специфичность — то же самое, что и своеобразие, в отличие от многообразия — неспецифичности.

Ряд авторов делят психологический стресс на информационный и эмоциональный (Г.Л. Смоляном (1981), Г.М. Романовым с соавт. (1986), В.А. Понмаренко с соавт. (1993), G. Bradley (1989), G. Johansson (1989) и др.) Информационный стресс, особенно распространенный в век интенсивных технологий, развивается при перегрузках информационного свойства, когда человек в поисках экономической или иной выгоды берет на себя ответственность за выполнение множества очень важных дел, но не успевает принимать правильные решения в необходимом для этого режиме и оттого испытывает сильное психологическое напряжение. Эмоциональный стресс сопровождает переживание негативных, как правило, эмоций (крайнего возмущения, злости, обиды, раздражения, паники, чувства ужаса или страха) и

тоже оказывает влияние на наши поступки. Примером эмоционального стресса может служить состояние у многих миллионов людей, в основном североамериканцев, после просмотра программ телевидения утром (по нью-йоркскому времени) 11 сентября 2001 года.

В.Л. Маришук и др. высказали мнение, что наименования стресса (эмоциональный, боевой, учебный, авиационный, спортивный и др.) определяется содержанием стресс-фактора. Эмоциогенное воздействие вызывает эмоциональный стресс, спортивные нагрузки — спортивный стресс, факторы полета могут вызвать авиационный стресс и т. д. Но стрессом, по утверждению В.Л. Маришука, можно называть лишь такое состояние, которое характеризуется значимым выбросом стероидных гормонов (не менее чем на величину вероятного отклонения от исходных показателей). При этом любой стресс является физиологическим, т.к. сопровождается различными физиологическими реакциями, и всегда эмоциональным, поскольку сопровождается соответствующими эмоциональными переживаниями. Он всегда связан также с разными нейрорефлекторными механизмами и различными эндокринными реакциями.

Согласно Л. Леви, эмоциональный стресс можно рассматривать как участок своеобразного континуума эмоциональных состояний, в котором сдвиги физиологического гомеостаза являются самыми низкими в условиях полного безразличия. Приятные и неприятные эмоциональные состояния сопровождаются изменениями в уровнях физиологического гомеостаза.

Как видно из изложенного, проблема стресса, по существу, очень стара, однако научное осознание ее произошло лишь в последние двадцать лет, что находит свое отражение как в развитии современной науки о человеке, так и в стремлении к удовлетворению актуальных потребностей общества. Изучение проблемы профессионального стресса у специалистов является одной из передовых областей деятельности современной медицинской и психологической науки. В настоящее

время окончательно не выявлены стрессогенные факторы профессионального риска у лиц, находящихся в напряженных условиях трудовой деятельности. Используемые методы оценки хронического профессионального стресса порой излишне субъективны, рассматриваются вне зависимости от физиологических характеристик, что затрудняет интерпретацию результатов исследования. Исследования проблемы стресса сохраняют свою актуальность и позволяют предложить практические рекомендации в виде внедрения системы профилактики психовегетативных дисфункций для увеличения профессионального долголетия специалистов.

Литература

1. Апчел В.Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В.Я. Апчел, В.Н. Цыган. — СПб.: ВМА, 1999. — 86 с.
2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. / Л.А. Китаев-Смык. — М.: Наука, 1983. — 368 с.
3. Марищук В.Л. Эмоции в спортивном стрессе / В.Л. Марищук. — СПб.: ВИФК, 1995. — 38 с.
4. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика / Ф.З. Меерсон. — М.: Наука, 1981. — 278 с.
5. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье // Пер. с англ. — М.: Медицина, 1960. — 254 с.
6. Шанин В.Ю. Патопфизиология / В.Ю. Шанин — СПб.: Изд-во ВМеДА, 2004. — 710 с.

В.М. Лымаренко,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
О.В. Леонтьев,
*Межрегиональный институт экономики и права
при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия*

Исследование хронического профессионального стресса у врачей-терапевтов: социально-психологические аспекты

Медицинские работники участковой поликлинической медицинской помощи остаются в числе наименее социально защищенных профессий, как в социально-экономическом, так и в профессиональном отношении. Это обусловлено относительно низким уровнем заработной платы, длительным периодом существенного снижения качества жизни работников данной профессии, ростом профессиональной ответственности, а также обострением противоречий между профессиональным и нравственным долгом и возможностями оказания высококвалифицированной медицинской помощи населению в современных условиях работы [2].

В современном обществе отмечается утяжеление ряда заболеваний, связанных с недостаточной организацией первичной медицинской помощи, резистентностью ряда этиологических факторов к терапии, а также увеличением ожиданий и запросов у пациентов при недостаточных ресурсных возможностях системы здравоохранения. Эти факторы способствуют увеличению напряженности труда у работников ряда медицинских специальностей. В дальнейшем такие состояния могут привести к психовегетативным расстройствам.

Значительные профессиональные эмоциональные и физические нагрузки испытывают и врачи участковой поликлинической медицинской помощи Невского района Санкт-Петербурга. Их профессия связана с высоким уровнем ответственности и малой степенью свободы в принятии самостоятельного решения. Участковые врачи-терапевты оказывают медицинскую помощь большому количеству пациентов в короткие сроки, имеют постоянные переработки и работают в режиме «тревожного ожидания» или хронического стресса. Для примера: в Невском районе Санкт-Петербурга ежегодно регистрируется более 800 тыс. случаев обращений к участковым терапевтам. Хронический профессиональный стресс умеренной

интенсивности способствует формированию у врачей участковой поликлинической медицинской помощи психоэмоционального напряжения, как компонента синдрома профессионального выгорания. Проведенные исследования показывают, что он может развиваться у 30–50% врачей [12, 18, 31].

Всемирная организация здравоохранения определяет «синдром выгорания» как физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью к соматическим заболеваниям, употреблению алкоголя или других психоактивных веществ и суицидальному поведению. В МКБ-10 «синдром выгорания» отнесен в диагностический таксон Z 73 – «Проблемы, связанные с трудностями управления своей жизнью» и шифруется Z 73.0 – «выгорание».

Синдром профессионального выгорания (СПВ) имеет междисциплинарный характер и представляет предмет изучения для психологов, социологов, организаторов и практикующих врачей [4, 12, 17, 21, 31, 33]. Системный анализ проблемы предполагает рассматривать СПВ в совокупности всех его проявлений: эмоциональном, когнитивном, мотивационном, поведенческом и соматическом уровнях. Под СПВ нами понимается процесс развития хронического профессионального стресса умеренной интенсивности, вызывающий деформацию личности профессионала и приводящий к психовегетативным расстройствам.

Используемые многими исследователями методики оценки СПВ порой излишне субъективны, рассматриваются вне зависимости от физиологических характеристик, не выявляют все факторы риска формирования психовегетативных расстройств у лиц, находящихся в условиях напряженной профессиональной деятельности и подверженных хроническому профессиональному стрессу. Это затрудняет интерпретацию результатов исследования

и привносит определённый элемент субъективизма. Проведение медицинским работникам целенаправленных профилактических мероприятий в рамках ежегодных диспансерных обследований будет способствовать выявлению факторов риска и оптимизации оценки психоэмоционального напряжения.

Изучение причин СПВ позволяет формировать его концептуальные модели. Наиболее распространенной является трехфакторная модель СПВ, разработанная К. Маслач и ее коллегами [36]. Модель включает оценки эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личностных достижений. Установлено, что формированию СПВ способствуют индивидуальные особенности, характер межличностных отношений и факторы организации профессиональной деятельности.

Хронический профессиональный стресс умеренной интенсивности может выступать как пусковой механизм многих заболеваний, в том числе и заболеваний сердечно-сосудистой системы. В отечественной литературе предложен термин «стрессорная кардиомиопатия», обозначающий «невоспалительное, некоронарогенное заболевание миокарда, обусловленное воздействием стресса и/или низкой стрессоустойчивостью организма и проявляющееся нарушением электрогенеза миокарда, аритмиями и/или развитием систолической и диастолической дисфункции» [7, 30, 35]. Именно такая формулировка позволяет учитывать всю совокупность внешних и внутренних воздействий на миокард, возможность одновременного влияния физического и психоэмоционального стресса, включает особенности клинического развития данной патологии и соответствует существующей классификации ВОЗ.

Цель исследования. Изучение СПВ как психовегетативного расстройства при воздействии хронического профессионального стресса у врачей терапевтов участковой поликлинической медицинской помощи. Определение возможности его диагностики в рамках ежегодных диспансерных обследований на основе

исследования вегетативного тонуса сердечно-сосудистой системы.

Материалы и методы. Напряженность труда врачей разных специальностей исследовали при помощи специально разработанной анкеты. Вычислялись средние баллы по каждой характеристике труда, которые затем ранжировались. В исследовании приняло участие 814 врачей лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) Невского района Санкт-Петербурга. По итогам исследования выделились специалисты с наибольшими профессиональными нагрузками. В их число входят врачи скорой медицинской помощи, врачи-травматологи, врачи участковой поликлинической медицинской помощи.

Обследовано 114 врачей участковой поликлинической медицинской помощи ЛПУ. Мужчин в выборке было 22, женщин — 92. Полученные результаты по половому критерию оценки подтверждают данные научной литературы о том, что удельный вес женщин, работающих в медицинских учреждениях, выше, чем мужчин. В нашем исследовании среди врачей участковой поликлинической медицинской помощи ЛПУ женщин преобладающее количество — 80,7% (рис. 2).

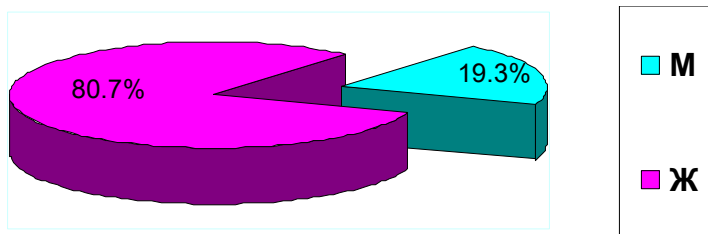

Рис. 2. Распределение врачей-участковых терапевтов с учетом половых различий (%)

Полученные данные по возрастному критерию оценки говорят о том, что в Невском районе Санкт-Петербурга работают преимущественно врачи-участковые терапевты со стажем работы свыше 10 лет (67,5%), около

половины специалистов работает в возрасте свыше 50 лет (48,2%). Молодых специалистов в возрасте до 30 лет работает всего 14,0% (рис. 3).

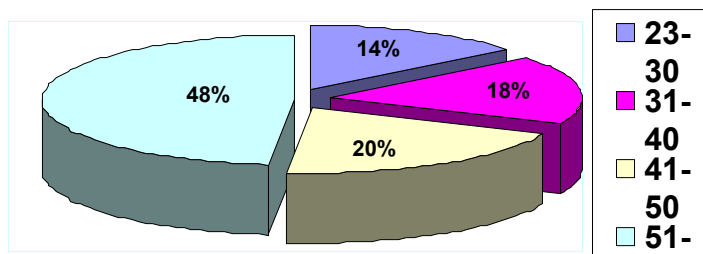

Рис. 3. Распределение врачей участковых терапевтов с учетом возраста (%)

Уровень выраженности СПВ определяли при помощи методики Maslach Burnout Inventor (вариант для медицинских работников в адаптации Н.Е. Водопьяновой — далее методика МВИ) [36] и опросника «Синдром эмоционального выгорания» В.В. Бойко [4]. Наличие высокого уровня выгорания по методике МВИ оценивали по высоким уровням выраженности шкал эмоционального истощения и цинизма и низком уровне выраженности шкалы личных достижений (т.е. высокий уровень редукции достижений). По методике В.В. Бойко фаза развития симптома СПВ является сформированной — при 61 балле и более, отдельно взятый симптом является доминирующим — при 20 баллов и более.

Для исследования психовегетативного дисбаланса были выделены 2 группы врачей, не имеющие ранее выявленных заболеваний сердечно-сосудистой системы и не предъявляющих активных жалоб. Первая группа — 19 человек с выраженными признаками СПВ по всем фазам, вторая группа — 27 человек без обнаруженных признаков СПВ или слабыми признаками по 1-2 фазам.

Изучение психовегетативного статуса проводилось по методике А. Вейна [10], включающей исследование

вегетативного тонуса сердечно-сосудистой системы по пульсу, систолическому артериальному давлению (САД), данным электрокардиограммы (ЭКГ).

Изучаемое качество, методики его изучения и количество обследованных представлены в табл. 1.

Таблица 1

Изучаемое качество, методики его изучения
и количество обследованных врачей

№ п/п	Изучаемое качество	Диагностический критерий	Количество
1.	Профессиональное выгорание	Maslach Burnout Inventor (МВІ)	114
		Опросник В.В. Бойко	114
2.	Напряженность труда	Авторская анкета	114
3.	Экспертные оценки адаптации	Авторская анкета	114
4.	Вегетативный тонус	Методика А. Вейна	46

Уровень выраженности СПВ и показатели личностных искажений по методике МВІ врачей участковых терапевтов представлены на рис. 4. Из рисунка следует, что у обследованных врачей уровень формирования СПВ средний и проявляется в форме деперсонализации и редукции профессиональных достижений.

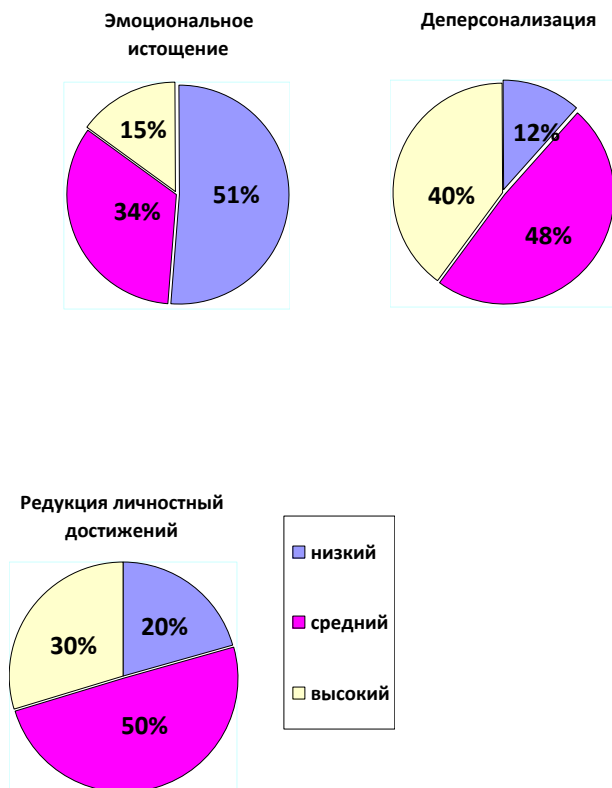

Рис. 4. Уровень выраженности СПВ по показателям личностных искажений у медицинских работников в группе врачей участковых терапевтов (%)

Этот результат согласуется с мнением Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [12], что профессиональная деятельность формирует у врачей уменьшение субъективной значимости и удовлетворенности от

своей работы, а это вызывает стремление сократить круг своих профессиональных обязанностей, обесценивает межличностные отношения, снижает эмпатию, способствует появлению разочарования и профессиональной неэффективности.

По опроснику В.В. Бойко у врачей-участковых терапевтов доминируют симптомы «выгорания» Р-1 и Р-4: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование и редукция профессиональных обязанностей (рис 5). Полагаем, что у врачей данной специальности усиливается осознание психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, они перестают различать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономичным проявлением эмоций и неадекватным избирательным эмоциональным реагированием. Это ведёт к поиску возможностей облегчения или сокращения функциональных обязанностей, которые требуют эмоциональных затрат.

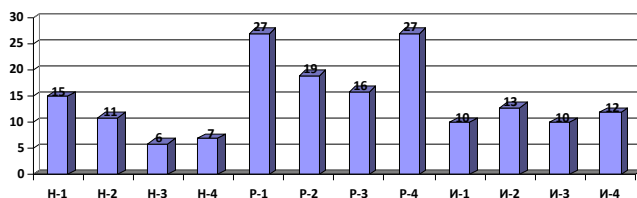

Рис. 5. Структура сформированности симптомов СПВ (по В.В. Бойко, 1999)

Симптомы: Н-1 — переживание психотравмирующих обстоятельств; Н-2 — неудовлетворенность собой; Н-3 — «загнанность в клетку»; Н-4 — тревога и депрессия; Р-1 — неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; Р-2 — эмоционально-нравственная дезориентация; Р-3 — расширение сферы экономии эмоций; Р-4 — редукция профессиональных обязанностей; И-1 — эмоциональный дефицит; И-2 — эмоциональная

отстраненность; И-3 — личностная отстраненность или деперсонализация; И-4 — психосоматические и психовегетативные нарушения; Н-1-Н-1 — напряжение; Р1-Р4 — резистентность; И1-И4 — истощение.

У 3% обследованных врачей-участковых терапевтов сформированных симптомов СПВ по опроснику В.В. Бойко не выявлено. Сформированные три симптома в фазе определились у 3-89%, а четыре симптома — у 2-64% врачей. Определены высокие положительные корреляционные связи ($r = 0,72$; $p < 0,001$) между количеством сформированных симптомов и общей оценкой фаз опросника В.В. Бойко.

Степень выраженности СПВ: в фазе напряжения — $39,4 \pm 3,2$ балла, в фазе резистенции — $89,6 \pm 6,4$ баллов, в фазе истощения — $45,3 \pm 4,8$ балла. Из них по фазе напряжения — у 14% обследованных, по фазе резистенции — у 72% обследованных, по фазе истощения — у 18% обследованных (рис. 6).

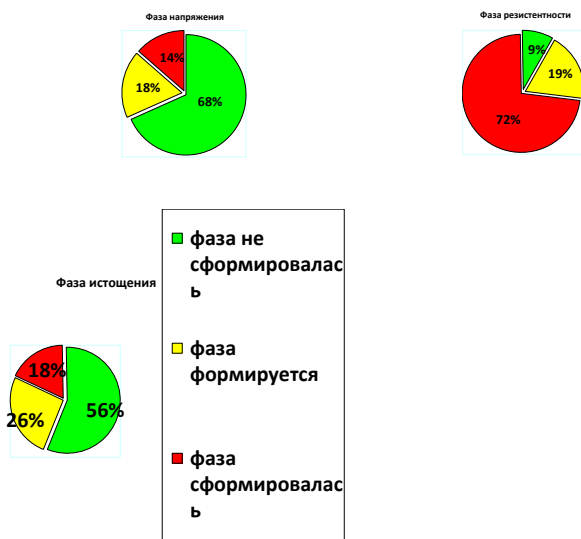

Рис. 6. Уровень выраженности СПВ по показателям личностных искажений у медицинских работников в группе врачей-участковых терапевтов (%)

При отсутствии сформированных симптомов средняя оценка фазы опросника В.В. Бойко составляла $32,4 \pm 3,3$ балла, при сформированном одном симптоме — $46,2 \pm 1,8$ балла, при двух — $52,1 \pm 3,1$ балла, при трех — $71,5 \pm 2,3$ балла, а при четырех — $84,1 \pm 4,6$ балла. Однако, сопоставление баллов, полученных для фаз, не правомерно, ибо не свидетельствует об их относительной роли или вкладе в синдром. Дело в том, что измеряемые в них явления существенно разны: реакция на внешние и внутренние факторы, приемы психологической защиты, состояние нервной системы. По количественным показателям правомерно судить только о том, насколько каждая фаза сформировалась или какая фаза сформировалась в большей или меньшей степени.

Полагаем, что сформированность трех симптомов в фазе может свидетельствовать о формировании СПВ, а четырех симптомов — о сформированности СПВ.

Сформированность СПВ по опроснику В.В. Бойко отмечается у 2-14% врачей-участковых терапевтов поликлинических медицинских учреждений.

Анализ данных, полученных в результате ежегодных диспансерных обследований у «практически здоровых» врачей I и II групп, выявил у 86% врачей I группы и у 23% врачей II группы наличие психовегетативного дисбаланса. Установлено, что психовегетативный дисбаланс, имевший место у обследуемых, был обусловлен преобладанием симпатических влияний. Дисбаланс проявлялся в виде жалоб астенического характера, лабильной тахикардии, повышением САД, повышением зубца Р во II-III отведениях, смещением интервала S-T ниже изолинии и уплощённым зубцом Т.

Полученные результаты позволили разработать и внедрить в лечебно-профилактических учреждениях практические рекомендации по профилактике СПВ. Рекомендации состоят из диагностического и

профилактического этапов, на которых проводятся мероприятия первичной, вторичной и третичной профилактики на индивидуальном, межличностном и организационном уровне (рис. 7). Это позволяет сократить выраженность СПВ у врачей участковых терапевтов.

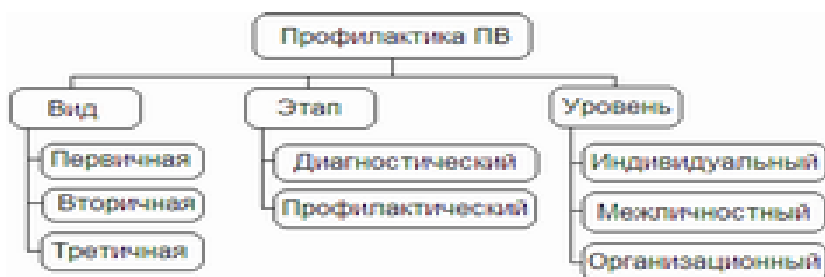

Рис. 7. Основные мероприятия этапов профилактики СПВ

Диагностический этап предусматривал выявление факторов риска развития СПВ и оценку признаков его формирования. Выявлено, что профилактические мероприятия формировали у врачей культуру эмоций и производственных отношений, повышали профессиональную мотивацию, уменьшали рабочее напряжение, оптимизировали психофизиологическое состояние, выравняли баланс между физическими и психоэмоциональными затратами и получаемым вознаграждением, повышали удовлетворенность от выполненной работы.

О неблагоприятных условиях работы, негативных профессиональных отношениях в лечебных подразделениях, возникновении значительного утомления у конкретного врача информировали руководителя для проведения организационных мероприятий.

Важное место в системе профилактики СПВ отводилось информированию о его проявлениях и преодолению анозогнозии — самооценке и осознанию

врачами возникновения у них начальных признаков СПВ. Для формирования у врачей-участковых терапевтов привычки самоконтроля за психофизиологическим состоянием по внешним проявлениям эмоций и произвольном подавлении отрицательных эмоций был разработан и использован алгоритм самокоррекции профессионального стресса.

Использование данного алгоритма врачами, позволило им в сложных и экстремальных ситуациях вести себя адекватно. Они стали более ответственно относиться к своей профессиональной деятельности, к пациентам и коллегам. Нормализация психического состояния повышала уверенность в собственных силах, способствовала оптимизации выполнения работ и профилактике формирования СПВ.

Выводы

1. У части обследованных участковых врачей-терапевтов Невского района Санкт-Петербурга выявлен СПВ, обусловленный хроническим профессиональным стрессом.

2. Сформированный СПВ отмечается у 2-14% участковых врачей-терапевтов ЛПУ и у 3-89% врачей — признаки его формирования. СПВ в фазе истощения выявлен только у 14% обследованных врачей.

3. Низкий уровень сформированности СПВ на фоне напряженной профессиональной деятельности свидетельствует о достаточно выраженных адаптивных возможностях обследованного контингента врачей.

4. Изучение психовегетативного дисбаланса подтвердило положение о том, что хронический стресс ведет к стимуляции адренергической активности.

5. Проводимая ежегодно диспансеризация врачей участковых терапевтов позволяет на ранних этапах выявить группы риска развития синдрома профессионального выгорания.

Литература

1. Авхименко М.М. Некоторые факторы риска труда медика // Медицинская помощь. — М.: Медицина, 2003. — № 2. — С. 25—29.
2. Аляветдинов Р.И. Обеспечение профилактики профессиональных заболеваний у экономически активного населения. — Казань, 2004. — 216 с.
3. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. — СПб.: ВМА, 1999. — 86 с.
4. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. — СПб.: Питер, 1999. — 105 с.
5. Бухарин В.А., Черный В.С. Способ восстановления функционального состояния и работоспособности у лиц, перенесших экстремальное воздействие // Материалы межвузовской научно-практической конференции – СПб.: Индикатор, 2005. — С. 37–41.
6. Вейн А.М. Вегетативные расстройства. — М.: Мед. инф. агентство, 2003. — 749 с.

О.Д. Мадай, А.В. Гордиенко,
Н.В. Сорокин, О.В. Чукова,
*Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
Санкт-Петербург, Россия*

Депрессия и десинхронизация циркадных ритмов у больных с сочетанной сердечной патологией

Несмотря на достижения в изучении этиологии, патогенеза, факторов риска (ФР) ишемической болезни сердца (ИБС) и гипертонической болезни (ГБ), в настоящее время рассматривается ряд новых факторов, как предикторов возникновения ИБС и ГБ. К ФР относят депрессию в рамках тревожно-депрессивных расстройств (ТДР), которая развивается на фоне хронического стресса, нарушений циркадных биологических ритмов человека, что клинически часто проявляется в виде инсомнии. Показано, что около 68% больных ИБС и 42% больных ГБ имеют те или иные формы инсомнии. Отмечен также параллелизм между увеличением заболеваемости ИБС, ГБ

и ТДР.

Среди населения экономически развитых стран неуклонно растет доля больных АГ в сочетании с абдоминальным ожирением и метаболическим синдромом. С учетом распространенности, влияния на трудоспособность и качество жизни (КЖ) пациентов борьбу с АГ рассматривают как приоритетное направление первичной профилактики ССО. В связи с этим, представляется актуальным проведение исследования, призванного выявить некоторые особенности клинического течения заболевания и функционального состояния сердечно-сосудистой системы у больных АГ с метаболическим синдромом.

В настоящее время депрессия и тревожность относятся к актуальным проблемам для больных ГБ, негативно влияющим на течение заболевания и его прогноз. Клинически выраженная депрессия ассоциируется со снижением функциональной активности пациентов и увеличением риска смерти.

Цель исследования: выявить частоту нарушений сна, проявления инсомнии, тип суточного ритма, частоту и выраженность депрессии у больных ИБС и ГБ.

Материалы и методы

Обследовано 90 человек мужчин в возрасте от 30 до 60 лет (средний возраст $44,6 \pm 3,4$ лет). Критерием включения в исследование было наличие ГБ, представленной ГБ 1-3 стадии. В зависимости от возраста все больные были разделены на три группы, первая группа включала 30 больных в возрасте 30-40 лет (средний возраст — $34,4 \pm 3,6$); вторая группа — 30 пациентов в возрасте 40-50 лет (средний возраст — $40,03 \pm 2,9$); третья — 30 больных в возрасте в возрасте 50-60 лет (средний возраст — $57,6 \pm 3,4$).

СМАД проводили с использованием системы АВМР Meditech (Венгрия) с качественной и количественной обработкой полученных данных по стандартной методике на фоне плановой гипотензивной терапии. Интервал между измерениями составлял 15 мин. в

период бодрствования и 30 мин. во время ночного сна. По данным мониторинга анализировали основные группы индексов (показателей). Выраженность двухфазного ритма АД оценивали по СИ САД и СИ ДАД с использованием традиционных критериев определения выраженности двухфазного ритма.

Использовались стандартный опрос пациента с бессонницей, анкетирование по международной шкале Остберга, госпитальной шкале тревоги и депрессии, шкале сонливости (Ерworth), анкете качества сна. Для исследования КЖ использовали российскую версию международного опросника SF-36.

Статистическую обработку данных проводили с использованием программы Statistica 6,0. Данные представлены в виде $M \pm m$. Различия между группами считали достоверными при $p < 0,05$.

Таблица 1

Распределение больных ГБ в возрастных группах в зависимости от ИМТ

	1 гр.	ИМТ	2 гр.	ИМТ	3 гр.	ИМТ
избыточная масса тела	42,9% - 13чел.	27,3 ±2,4	46,2%- 14 чел.	28,3±1,5	33%- 10чел.	27,7±1,2
ожирение 1 ст.	23,1%- 7 чел.	32,6 ±2,1	33%- 10 чел.	32,2±1,1	36,3%- 11 чел.	32,5±1,5
ожирение 2 ст.	6,6%- 2 чел.	35,3 ±1,2	9,9%- 3 чел.	36,2±1,1	3,3%- 1 чел.	39,9
ожирение 3 ст.	-		-		3,3%- 1 чел.	44,0

В I возрастной группе преобладали пациенты с избыточной массой тела. В II возрастной группе также преобладали пациенты с избыточной массой тела, однако увеличилось число больных с ожирением I и II степени. В III возрастной группе преобладали пациенты с ожирением

I степени.

Всех больных ГБ по величине ИМТ разделили на три группы. Группу «А» с избыточной массой тела и ИМТ от 25 до 29,9 составили 37 чел. В группу «В» с ожирением I степени и ИМТ от 30 до 34,9 вошли 28 чел. В группу «С» с ожирением II степени и ИМТ от 35 до 39,9 — 6 пациентов. Ожирение III ст. с ИМТ 44 выявлено у одного пациента. Данную группу из анализа исключили.

У всех больных провели анализ циркадного суточного ритма по показателям СИ САД и СИ ДАД. Данные приведены в таблице.

Таблица 2

Суточный профиль по СИ САД и СИ ДАД у больных ГБ

Суточный профиль АД	По СИ САД чел.	%	По СИ ДАД чел.	%
«диппер»	47	52,3	42	46,7
«нондиппер»	25	27,8	21	23,3
«гипердиппер»	10	11,1	22	24,4
«найтпикер»	8	8,8	5	5,6

Таким образом, в большинстве случаев у пациентов с ГБ отмечался нормальный суточный профиль по СИ САД и СИ ДАД по типу «диппер». «Нондипперов» и «найтпикеров» по СИ САД было больше, чем по СИ ДАД. «Гипердипперы» преобладали по СИ ДАД.

При проведении анкетирования пациентов по шкале HADS выявлено, что ТДР встречаются у половины больных в виде преобладания депрессии или тревоги. Так, клинически выраженная депрессия была выявлена у 11,7%, а тревога — у 18,4% пациентов. Субклинически выраженная депрессия имела место у 31,7%, а тревога — у 43,3% больных.

По данным анкеты качества сна выявили, что у 50% (10 чел.) характер нарушения сна был невыраженный (12-16 баллов), у 30% (6 чел.) нет значимых расстройств сна (более 16 баллов), а у 20% (4 чел.) нарушения сна требуют обязательного и срочного лечения (менее 12 баллов). По данным анализа анкеты Остберга оказалось, что 18 чел. (90%) обладают наиболее благоприятным типом циркадного суточного ритма («голуби»), 2 чел. (10%) — отнесены к «совам». Анализ по шкале сонливости Ерворта показал наличие умеренной дневной сонливости у большинства больных данной группы (75%). По данным шкалы HADS у 60% (12 чел.) наблюдалась клинически выраженная, а у 40% (8 чел.) — субклинически

выраженная депрессия.

Следует также указать, что у пациентов 1-й возрастной группы в отличие от 2-й группы отмечается достоверное увеличение субъективных показателей физической активности, объема физической нагрузки в повседневной деятельности (шкала ФФ), оценки общего самочувствия (шкала ОЗ), жизненного тонуса, бодрости (шкала Ж). Это естественно, так как физический компонент КЖ зависит от патоморфологического состояния сердечно-сосудистой системы пациентов.

Положенный в основу исследовательской работы принцип разделения пациентов с гипертонической болезнью на группы в зависимости от возраста и значения ИМТ, позволил выявить различия в регуляции уровня АД в течение суток, что проявлялось различным суточным профилем. Несомненно, что исследования в этом направлении, будут способствовать профилактике ССО и оптимизации лечения у больных с ГБ.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об эффективности и целесообразности проведения СМАД. Определение средних показателей САД, ДАД, вариабельности АД, индексов времени и площади, а также суточного профиля снижения АД ночью, имеет клиническое и прогностическое значение, определяет тактику в отношении вторичной профилактики и лечения больных. Особую важность представляет оценка КЖ больных.

Таким образом, полученные данные указывают на значимость выявления нарушений циркадных ритмов в виде инсомнии, а также депрессии у пациентов с ИБС и ГБ, что предполагает дальнейшую коррекцию выявленных нарушений.

Литература

1. Бабак О.Я. Участие печени в формировании метаболического синдрома и инсулинорезистентности. Состояние проблемы / О.Я Бабак, Е.В. Колесникова // Сучасна гастроентерологія. 2006. — № 4 (30). — С. 8–12.

2. Багмет А.Д. Артериальная гипертензия и война в XX веке / А.Д. Багмет, А.Д. Улунов, С.В. Шлык // Кардиология. 2001. — № 6. — С. 88–90.

3. Кодочигова А.И. К вопросу о психологических факторах риска возникновения болезней сердечно-сосудистой системы у военнослужащих молодого возраста / А.И. Кодочигова, Ф.В. Киричук, Ю.А. Тужилкин // Воен.-мед. журн. 2003. — № 5. — С. 25–28.

Л.Г. Медведев,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
А.В. Стаценко, А.А. Стаценко,
Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. академика И.П. Павлова,
Санкт-Петербург, Россия

Механизмы потери сознания и ретроградной амнезии при судорожной форме кислородного отравления

Судорожная форма кислородного отравления характеризуется потерей сознания и ретроградной амнезией и является одним из тяжелых профессиональных заболеваний водолазов, составляя от 3% до 9% в структуре водолазной патологии в зависимости от типа используемого снаряжения [7]. Без своевременной помощи водолазы, как правило, погибают.

С учетом клинической картины (потеря сознания и ретроградная амнезия) судорожная форма кислородного отравления могла быть рассмотрена как приближительная модель нарушений функции мозга в экстремальных условиях. Установлено, что судорожная форма кислородного отравления развивается при парциальном давлении кислорода 3,0 кгс/см² и более [8]. Существует несколько теорий, объясняющих токсическое действие кислорода. Первая из них — нейрофизиологическая, связывающая потерю сознания с запредельным торможением коры головного мозга, а

судороги — с реактивным торможением («бунтом») подкорковых структур [9]. Вторая теория связывает кислородное отравление с образованием активных форм кислорода, имеющих высокую реакционную способность [2]. Обе теории полностью не объясняют весь спектр изменений при кислородном отравлении и нуждаются в существенных добавлениях в соответствии с современным уровнем знаний в области квантовой биофизики. Разработана новая концепция, связывающая токсическое действие газов в условиях повышенного давления, с блокадой молекулами газа энергии π -электронов и, как следствие, общей гипознергизации организма [6, 10]. Методика расчета блокированной энергии в дыхательной цепи различными газами приведена в ранее опубликованных работах [4, 6].

Механизмы потери сознания и ретроградной амнезии при судорожной форме кислородного отравления представлялись в виде трех последовательных изменений функций организма на молекулярном, клеточном и системном уровнях под влиянием повышенной концентрации кислорода в тканях.

Пусковым элементом кислородного отравления являлась блокада (связывание) энергии π -электронов повышенной молекулярной концентрацией кислорода, которая приводила к снижению синтеза АТФ и, как следствие, к гипознергизации организма, в первую очередь, головного мозга, как наиболее васкуляризованной ткани.

Связывание π -электронов молекулами кислорода сопровождалось, кроме того, повышенным синтезом токсических для организма веществ — недоокисленных форм кислорода. Связанная энергия π -электронов трансформировалась в энергии тепловых или метаболических квазифотонов. В зависимости от тяжести токсического действия кислорода нарушались функции различных отделов головного мозга. В первую очередь, нарушались функции неокортекса, как более молодого в филогенетическом отношении образования,

приводящие к потере сознания. Расчетная блокированная мощность дыхательной цепи составляла около 17 Вт. При более тяжелой форме кислородного отравления, когда расчетная блокированная мощность дыхательной цепи превысила 22 Вт, нарушались функции базальных ганглиев, лимбического мозга, таламуса и мозжечка, приводящие к ретроградной амнезии. Возвращение сознания и памяти обуславливалась восстановлением энергетического потенциала дыхательной цепи вследствие снижения до нормальных значений концентрации кислорода в тканях головного мозга.

Выводы

1. Основным механизмом потери сознания и ретроградной амнезии при судорожной форме кислородного отравления является гипознергизация головного мозга вследствие блокады энергии π -электронов повышенной концентрацией молекул кислорода.

2. Потеря сознания у водолазов наступает при блокированной мощности дыхательной цепи (по расчету) около 17 Вт, а ретроградной амнезией сопровождаются случаи с блокадой более 22 Вт.

Литература

1. Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические механизмы мышления / Н.П. Бехтерева и др. — Л., 1985. — 272 с.

2. Ланфие Е.Г. Дыхание и физическая нагрузка / Е.Г. Ланфие, Е.М. Кампорезе // Медицинские проблемы подводных погружений: пер. с англ. под ред. В.С. Кощева. — М.: Медицина, 1988. — С. 80–91.

3. Кизель В.А. Практическая молекулярная спектроскопия / В.А. Кизель. — М.: МФТИ, 1998. — 254 с.

А.С. Обуховская,
ГБОУ лицей № 179,
Б.В. Авво,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Школа в зеркале социальных преобразований

Одной из проблем формирования единого евразийского пространства является совершенствование образовательных программ. Уже в ближайшие годы необходимо обеспечить переход к образованию по стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики.

Идея о непрерывном образовании как условии достижения полноты развития человека возникла давно. Термин «непрерывное образование» был предложен в 1968 г. на конференции ЮНЕСКО. Однако и в настоящее время он актуален и требует совершенствования технологических механизмов, обеспечивающих поступательное, поэтапное развитие личностного потенциала ученика — студента — специалиста. Сегодня социально-экономические условия диктуют потребность в подготовке такого выпускника школы, который может развивать себя как личность, быть подготовленным к обучению в ВУЗе; адаптированным к социуму.

Важной задачей школы становится обеспечение способности выпускника к самоопределению. Особую значимость приобретает идея предоставления учащимся возможности осознанного выбора и построения индивидуального образовательного маршрута. Возможность выбора создает условия для развития индивидуальности, готовит к самостоятельному решению жизненных задач, является условием самоопределения. Психолог В.Ф. Сафин предложил формулу самоопределения «хочу-могу-есть-требуют». В понятии самоопределения выделены четыре компонента: мотивы (что со относится с компонентом «хочу» в формуле В.Ф. Сафина), самопознание (компонент «есть», как осознание своих качеств); самооценка (компонент «могу»); требования общества, общественные нормы жизни (компонент «требование»). Для учащихся медицинских классов лица (естественный профиль) все

вышесказанное имеет особое значение.

Целью непрерывного образования ГБОУ лицей №179 — Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова является подготовка учащихся к осознанному выбору профессии врача, к жизни в быстро меняющемся социально-экономическом мире, реализуя личностно-ориентированный подход.

Задачи:

формировать организационно-педагогические механизмы для развития способностей учеников, их стремлений, возможностей, саморазвития, самосозидания;

- создать условия для профильно-профессионального образования с 9 класса;
- формировать универсальные учебные действия; предметные и ключевые компетентности;
- обеспечить достижение метапредметных результатов;
- стимулировать мотивы обучения: познавательные, социальные, позиционные, профильно-профессиональные;
- активизировать личностно-ориентированное обучение через научно-исследовательскую, экспериментальную, проектную деятельность учеников, элективные курсы медицинской направленности, инновационные технологии.

Достижение поставленных целей и задач требует от учителей высокого уровня профессиональной компетентности, способности к саморазвитию. Направление «Творческое саморазвитие учителя» включает: индивидуально-личностное саморазвитие, направленное на решение постоянно усложняющихся задач; видение перспектив своей деятельности и жизненных перспектив; сознательное управление своим развитием; повышение продуктивности педагогической деятельности. Нельзя забывать, что саморазвитие личности связано и с состоянием здоровья как отдельного индивида, так и коллектива в целом.

Для лица вопросы здоровьесбережения, здоровьесозидания особенно важны, поскольку мы являемся ресурсным центром, идея которого «Здоровый школьник — здоровое поколение». Формировать здоровьесберегающую компетентность у учителей помогают «Школа здоровья», проблемные психолого-педагогические тренинги, конференции, семинары,

круглые столы, социальные партнеры — СПбГМУ им. И.И. Мечникова.

Для решения проблем творческого саморазвития учителя, достижения профессиональной компетентности разработана система, включающая:

- управленческие механизмы, способствующие активизации самоконтроля, самоорганизации, например, самоанализ урока, внеклассных мероприятий, динамика качества знания, портфолио учителя, самоанализ методической работы, самоанализ достижения планируемых результатов;

- организационно–педагогические механизмы, связанные с уровнем организации и стимулирования образовательного процесса, его материально-технической, методико-дидактической оснащённостью, создания единого информационного пространства «лицей — ВУЗ», сетевого взаимодействия. Работа методических кафедр строится таким образом, чтобы у каждого учителя была своя методическая тема, которая перекликалась бы с общешкольной методической темой. Проводится общественная презентация результатов работы и ее анализ;

- содержательные механизмы, включающие развитие инновационного потенциала учителя, коллектива учителей;

- социальное партнерство, связанное с сотрудничеством, диалогом, развитием профессиональной компетентности учителей. Социальные партнеры лицея СЗГМУ им. И.И. Мечникова, Физико-технический институт им. А. Иоффе РАН, НИИ Пастера стимулируют творческий «прорыв» учителей, их саморазвитие, создание ситуации успеха;

- организация созидательного сообщества учеников и учителей, например, деятельность учителей и учеников в реализации определенных технологий. Кейс, включающий проблемы здоровьесбережения, создавали и учителя, и ученики, и родители. Понятно, что структура кейса (определение проблемы, структурирование

материала, выделение приоритетов, анализ, выводы и рекомендации), должна быть соблюдена. Идея кейса-здоровьесбережение также одна для трех групп участников. Однако предлагаемые для решения проблемы разнятся.

Учителя отвечают на вопрос: какие возможности по формированию и развитию здоровьесбережений среды существуют и должны быть реализованы в лицее. Ученики исследуют, что такое культура здоровья и что они делают для формирования здорового образа жизни. Родители представляют опыт семьи по формированию здорового образа жизни. Все участники — создатели кейса делают акцент на действиях, которые приводят к здоровьесберегающей и здоровьесозидающей деятельности. Совместное обсуждение проблемы позволяет оптимизировать индивидуальный и целостный процесс укрепления и развития здоровья школьников, создать доброжелательный микроклимат сотрудничества, творчества, взаимопомощи и успеха.

Работа Клубов лицей: Клуб старшекласников; клуб высокие технологии и экология; «Помоги себе сам», «Исследователь» — также требует созидательного сотрудничества учителей и учеников. В работе клубов реализуется идея: познание и развитие способностей человека происходит только в процессе активной познавательной и самостоятельной деятельности. И в этом случае учителя выступают в роли консультантов, стремящихся помочь ученикам поверить в свои возможности и успешность их деяний.

А.Г. Асмолов писал: «Индивидуумом рождаются, личностью становятся, индивидуальность доказывают». Предлагаемые в настоящее время педагогические технологии: проектные, исследовательские, case-study, здоровьесберегающие, информационно-коммуникативные, ролевые игры позволяют стимулировать мотивацию обучения, развивать личностный потенциал учеников. Предлагаемые им на выбор темы научно-исследовательских,

экспериментальных работ помогают учителям определить интересы ребят, их наклонности и приоритеты. И это, в свою очередь, побуждает учеников к деятельности — самообразованию, самоанализу, достижению успеха.

В нашем общеобразовательном учреждении ученики начинают работать над проектами с 1-го класса, и уже в конце года они защищают свои проекты. К 8-му классу ребята с удовольствием предлагают темы проектов и в сотрудничестве с учителем решают поставленные задачи. Учитель показывает ученику, что проектное мышление помогает ему смотреть на мир не как на необходимость постоянно преодолевать какие-то трудности, а как на поле собственного творчества и реализации осознанных планов, задач, интересов, сотрудничества. К примеру, ученики участвуют разработке проектов, темы которых носят различный характер:

- международные (Baltic Sea Project, Всемирное природное и культурное наследие, Coast Watch, высокие технологии и экология);

- городские: (чистая вода, Эко-щит, интеллектуальное возрождение, ученые будущего и др.);

Инновационные технологии помогают учителям создавать условия, в которых у учащихся возникает потребность в самостоятельной или коллективной деятельности. Одним из таких условий является ИКТ. Произошла смена парадигмы системы образования — переход к неограниченному доступу к информации, развивается новая информационно-образовательная среда. В лице мощная компьютерная поддержка образовательного процесса, это и компьютерные классы, и медиотека, электронные доски и мультимедийные проекторы, дистанционное обучение; знакомство учеников с работой ай-подов, планшетов.

Система классной—внеклассной деятельности, работа в режиме проектных технологий и др. инноваций позволяет препятствовать пустому времяпрепровождению у компьютера и стимулирует у учеников формирование ответственности, мотивов;

познания, понимание «ценности» времени; достижение универсальных учебных действий и метапредметных результатов.

В стратегии модернизации российского школьного образования «Наша новая школа» сказано о необходимости усиления личной направленности образования и его развивающего эффекта, что требует от учителей высокого педагогического мастерства. В лицее организованы разные формы работы с учителями:

- школа «Инноваций» включает методы активного обучения: лекции, семинары, конференции, ролевые игры, круглые столы; проблемно-целевые тренинги; диагностическое обучение; индивидуальное консультирование;

- групповое обучение (работа творческими группами учителей); психолого-педагогические механизмы мотивации; исследование качественной и количественной стороны инновационной деятельности через: накопительный лист успешности; деятельностью-ориентированный портфолио, включающий проводимую учителем диагностику запросов, интересов, успешности обучения учеников; разработку совместно с учениками и родителями индивидуального образовательного маршрута с описанием организации и определением необходимых для этого ресурсов.

Школа «Здоровья» способствует: стимулированию готовности и формированию компетентности учителей по сохранению и укреплению своего здоровья; сотрудничеству с родителями, занимающимися вопросами здоровья, с целью оптимизации индивидуализированного и целостного процесса укрепления и развития здоровья школьников.

Перечисленные формы работы стимулируют профессиональное развитие учителя, помогают каждому учителю разработать действенную стратегию развития профессиональной карьеры, а также выстроить образовательную среду, формирующую личность, принимающую на себя ответственность за сделанный

выбор и адаптированную к учебе в медицинском ВУЗе.

Такая образовательная среда стимулирует: достижение учениками ФГОС нового поколения, активную работу по ключевым направлениям национальной образовательной стратегии «Наша новая школа».

А.С. Обуховская,
ГБОУ лицей № 179,
Санкт-Петербург, Россия

Формирование экологического мировоззрения: от теории к практике

Современная Россия постепенно интегрируется в мировое образовательное пространство. Процесс интеграции сложный, требует развития многочисленных проектов, программ. Это, в свою очередь, ставит новые глобальные задачи перед отечественной образовательной системой, являющейся важнейшим условием роста национальных экономик, качества жизни людей, конкурентоспособности государства.

Несмотря на то, что каждая страна самобытна, она является частью глобального мира. Об этом свидетельствуют определенная синхронность процессов в экономической сфере, сфере массовых коммуникаций, массовой культуры. Современный научно-технический прогресс, развитие информационных технологий, другие социально-экономические факторы трансформируют социокультурное пространство государства, в котором происходит становление и развитие школьников.

Взаимодействие общества и природы является составляющей социокультурного пространства. Природа Земли едина, ее законы — всеобщие, поэтому национальные усилия в природоохранительной работе в конечном итоге принесут ожидаемые результаты только тогда, когда они сочетаются с интернациональными усилиями мирового сообщества по охране окружающей среды.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций объявила 2005 г. годом начала Международного десятилетия образования в интересах устойчивого развития общества. В основе образования для устойчивого развития лежат идеи:

- направленности образования на обеспечение перехода от общества потребления к обществу духовного совершенствования и новых технологических решений во всех отраслях своей деятельности;

- становления нового ноосферного мировоззрения, гибкого и продуктивного мышления, воспитание думающего и деятельного гражданина, широко образованного человека — творца;

- социального заказа человечества, осознавшего проблемы своего развития и необходимость коэволюции природы и общества;

- устойчивое развитие общества неразрывно связано с формированием экологического мировоззрения, культуры.

Задача школы создать условия, обеспечивающие формирование компетентной, социально адаптированной личности, владеющей универсальными учебными действиями, достигшей предметных и надпредметных результатов. Необходимо создать условия для формирования у школьников естественнонаучного, экологического мировоззрения, развития технического мышления, соответствующего вызовам XXI века.

Вопрос, какой должна быть школа, соответствующая вызовам XXI века, века нанотехнологий? Ответ многопланов:

- школа фундаментальных знаний с акцентом на естественнонаучное образование;

- школа лично-ориентированного подхода; с выбором учащимися образовательных маршрутов, а также проектов, связанных с изучением перспективных научных исследований, технических открытий, достижений;

- школа, реализующая социальное партнерство с целью знакомства с организацией, деятельностью производства, с практикой исследовательских работ, в т.ч. экологической направленности;

- школа, использующая инновационные технологии, ролевые игры, решение ситуационных задач.

Основные ориентиры для развития школы представлены в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», ФГОС нового поколения, в стратегии развития системы образования Санкт-Петербурга «Петербургская школа-2020» (1, 2, 3). Одним из ориентиров является экологическое образование. К сожалению, предмет «Экология» не входит в учебный план многих школ. В этом случае экологизации образовательной среды особенно актуальна. Несмотря на то, что в лицее ученики изучают экологию, в т.ч. экологию человека, вопрос необходимости экологизации содержания образования не вызывает сомнений. Разработана и внедряется, проходит общественную презентацию серия интегрированных и бинарных уроков, когда в содержание физики, химии, биологии, обществознания, литературы интегрируется содержание экологии.

Стержневой основой таких уроков является:

- проблема качества окружающей среды, третий экологический кризис превратились в разрушительную силу, способную вызвать катастрофу на планете;
- экологическое мировоззрение, культура, знание законов развития и существования природы помогут человеку найти путь развития, связанный с охраной окружающей среды, с устойчивым развитием общества;
- необходимы интегрированные усилия общества, государств для сохранения права человека на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, сохранения природных ресурсов на благо нынешних и будущих поколений; необходимость решения международных проблем окружающей среды в духе сотрудничества [4].

Разработана система классной и внеклассной деятельности, позволяющая развивать, формировать мотивы познания, экологическую компетентность

у учащихся. Система внеклассной деятельности реализуется через научно-исследовательские секции Клуба старшеклассников (секции водной токсикологии, микробиологии, нормальной физиологии, химического анализа) Клуба «Высокие технологии и экология», деятельность которого связана с изучением значимости инновационных технологий, в т.ч. нанотехнологии в быту, медицине, промышленности, экологии.

Задачами деятельности клуба «Высокие технологии и экология» являются следующие:

- привлечь внимание школьников к жизненно важным проблемам: нанотехнологиям, топливу, альтернативной, в том числе водородной, энергетике, водородной экономике. Условия, позволяющие решить задачу: элективные курсы «Энергия — основа жизни на земле, «Энергосбережение». Экспериментальная работа учеников с солнечно-водородным комплексом и лабораторно-демонстрационным комплексом «Водородная энергетика». Комплексы подарены лицу Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе. Демонстрация экспериментальной модели автомобиля на водородном топливе (подарок международного водородного клуба «МИРЭЛ»);

пропагандировать нанотехнологии, водородную энергетiku, как экологически чистые, соответствующие позитивному развитию научно-технического прогресса. Девиз: «Водородная энергетика, нанотехнологии — источники экологически чистой и ресурсно-неограниченной энергии». Условия, позволяющие решить задачу: ролевые игры, конференции, семинары, фестивали, организуемые учителями и учениками лица для учащихся образовательных учреждений г. Санкт-Петербурга. Родительские собрания, на которых ученики рассказывают о своей экспериментальной работе. Информация о работе клуба в СМИ Санкт-Петербурга, России;

расширять информационное поле водородного всеобуча.

Условия, позволяющие решить задачу: использование информационно-коммуникационных технологий для обсуждения с учащимися ближнего и дальнего зарубежья проблем экологической и энергической безопасности стран в целях устойчивого развития общества, например, интернет-конференции с учениками Финляндии, Швеции, Москвы.

В.В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации сказал: «Сегодня для большинства людей нанотехнологии — это такая же абстракция, как и ядерные технологии в 30-е годы прошлого века. Однако нанотехнологии уже становятся ключевым направлением развития современной промышленности и науки» [5].

Включение учащихся в понимание идей и перспектив развития инновационных технологий требует приобщения их к изучению методов научного познания, формирования исследовательской компетентности, развития конвергентного и технического мышления.

Проблемно-деятельностный подход и личностно-ориентированное обучение реализуются через занятия учащихся в Клубах. Основной идеей такого подхода является положение о том, что человек может обучиться чему-либо только в процессе собственной деятельности. В результате исследовательской (собственной) деятельности, сотрудничества с учителем, социальными партнерами происходит когнитивное развитие ученика, формирование конвергентного мышления и достижение метапредметных результатов.

В основе деятельности клубов лежит проектный метод. Реализуются исследовательские, социальные, экологические, групповые и индивидуальные виды проектов. Занятия в клубах способствуют развитию учебно-познавательной деятельности, побуждающей к овладению способами «добывания» знаний, иницируется и поддерживается возможность ученика действовать, используя разные формы, методы работы.

Это, в свою очередь, развивает мотив самообразования, помогает саморазвитию, самоопределению. Работая над проектом, учащиеся должны ответить на вопросы: какие необходимы ресурсы для проведения исследования и получения достоверного результата, что развивает умение моделировать, осознанно принимать решения.

Как правило, работа в данном направлении вызывает устойчивые личностные интересы, связанные с пониманием зависимости здоровья человека и «здоровья» планеты Земля от качества окружающей среды. У учащихся формируются умения: осознавать проблему, выдвигать гипотезы, разрабатывать план их проверки, анализировать достоверность полученных выводов, моделировать прогноз и при необходимости предлагать варианты выхода из отрицательной экологической ситуации. Решение задач исследования позволяет ученикам проходить ряд этапов научного познания, развивать интегрированные знания, способность осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения, помогает овладению универсальными учебными действиями. Ответ на вопрос: какие результаты получены и почему в данном эксперименте? - требуют от учеников умений устанавливать причинно-следственные связи, рассуждать логически, делать выводы, аргументировано отстаивать свою точку зрения. Перечисленное стимулирует развитие ключевых и предметных компетентностей, формирование естественнонаучного мировоззрения, экологической культуры.

Литература

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» — URL: <http://минобрнауки.рф/документы/1450>.

2. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под редакцией В.В. Козлова, А.М. Кондакова // М.: Просвещение, 2009. — С. 59.

3. Стратегия развития системы образования СПб «Петербургская школа-2020». URL: k-obr.spb.ru/downloads/810/1.doc.

4. Обуховская А.С., Бова Н.Л. Клуб «Водородный всеобуч» в лицее 179 г. СПб / Материалы II международного форума «Водородные технологии развивающегося мира». М.:«Топаз-Принт», 2008. — С. 146-149.

5. Чувелева Е.В., Козлова А.В. Нанотехнологии в учебном процессе. Центр «Педагогический поиск» — М., 2011. — С. 13.

Н.Н. Пак,
ГБОУ лицей № 179,
Санкт-Петербург, Россия

Математическая компетентность — залог успешности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы образования в современной школе, говорится о создании условий для формирования предметной (математической) компетентности и метапредметных достижений.

Ключевые слова: компетентности, матепредметные связи, проекты, практико-ориентированные задачи.

Для разрешения экономических проблем в стране необходимы квалифицированные специалисты. Над этим приходится работать всем, начиная от школьного учителя до преподавателей ВУЗов с учётом современной социально-экономической системы в стране. Немалую роль в решении этой задачи играет межпредметные и метапредметные связи, системный подход в обучении. Многие учителя привлекают детей к олимпиадам по дисциплине «Математика» для выявления одаренной молодёжи. В рамках развития национального проекта необходимо поддержать те методы и базовые принципы, которые демонстрируют свою эффективность, в частности, ставку на лидеров, способных обеспечить развитие сферы образования и науки в целом. Необходимо возродить российскую систему образования для формирования нового поколения профессиональных кадров [2, с. 305].

Для того, чтобы закон об образовательных стандартах, принятый Государственной Думой России, был реализован, перед современным учителем стоит множество задач, которые необходимо решить. Но главными, на мой взгляд, являются:

1) развитие у учащихся навыков и компетенций для возможности решения задач от бытовых до производственных и социальных;

2) повышение качества образования за счёт более гибкого и прочного усвоения знаний учащимися, возможность их самостоятельного движения в изучаемой области;

3) придание результатам образования социально и личностно значимого характера, а не предметного.

4) реализация дифференцированного обучения с сохранением единой структуры теоретических и практических знаний;

5) существенное повышение мотивации и интереса к учению у учащихся.

К современному образованию предъявляются новые требования, вместе с тем появились новые возможности и новая ответственность. Теперь одним из основных требований к усвоению знаний учащимися является умение применять полученные знания в жизни. Выполнить данное требование помогут специальным образом подобранные практико-ориентированные задачи. В школьных учебниках математики таких заданий разработано недостаточно, в пособиях они встречаются редко. Возникает необходимость составления подобных задач и определения их места на уроках математики и внеклассных мероприятиях.

При изучении новой темы учителю необходимо показать ученикам, где используется новый материал, для чего он нужен. Это поможет повысить мотивацию к учению и приблизить полученные знания к жизненным ситуациям. В учебниках 5-6 классов содержится много текстовых задач практического содержания, гораздо сложнее обстоит дело с программой старших классов. Конечно, на помощь приходят задачи из материалов ЕГЭ (типа B_1 , B_{10} , B_{12}) и элективные курсы. Но когда необходимо дать новое понятие, определение, то приходится отвечать на вопросы: «А зачем это надо изучать в школе? Где это можно применить?» Ведь если эти вопросы задаст ученик на уроке и учитель не сможет на них ответить, то о какой необходимости учиться может

идти речь? Поэтому при подготовке к каждому уроку учителю необходимо об этом задуматься.

Приведу несколько примеров из личной практики преподавания:

- при введении определения синуса можно использовать понятие крутизны подъёма;
- изучая определение производной, можно показать, где её используют экономисты, архитекторы, химики и др.;
- тему «Проценты» можно связать с вложением денежных средств в производство.

Необходимо привлекать детей к исследовательской деятельности. Полезно давать ученикам задания, в которых они через собственное исследование или практическую работу самостоятельно придут к утверждению и сделают вывод. С восьмого класса мною привлекаются ученики к работе над проектами. Ученик 8 класса Вадим Голубев через сотрудничество «учитель-ученик» пришёл к решению проблемы использования водорода как источника возобновляемой энергии. Меня, как учителя математики, заинтересовал этот проект потому, что:

- ученик рассчитывает рентабельность использования водорода. При этом на практике использует математический аппарат;
- поиск экологически чистого и дешёвого энергоносителя был интересен ученику.

Другой ученик 8 класса Иван Коц выбрал тему «Эффективность использования нанотехнологий в производстве медикаментов». Он также рассчитывал, на сколько затраты на инновационную технологию окупятся и стоит ли применять нанотехнологии. Подобная проектная деятельность помогает в освоении учениками универсальных видов деятельности. Сегодня результатом образования должна стать не система знаний, умений, навыков самих по себе, а освоенные выпускником компетенции, обеспечивающие его успешность в дальнейшей профессиональной, личной

и общественной жизни. Как известно, ранее в основу образовательного стандарта закладывался знаниевый подход, и содержанием обучения являлись объекты и явления окружающего мира и представления о том, какие они есть на самом деле. Стандарт нового поколения строится на основе подхода, который делает акцент на деятельностном содержании образования [2, с. 301].

Важнейшая роль в подготовке экономиста-профессионала принадлежит математике. Математика позволяет исследовать самые разносторонние явления и процессы. Важно уметь прогнозировать, принимать оптимальные решения. На практике основная масса методов экономического прогнозирования была предложена А.Н. Колмогоровым. Под его руководством разработаны программы, созданы новые неоднократно издававшиеся впоследствии учебники по математике для средней школы: учебник геометрии, учебник алгебры и основ анализа. Результаты этой деятельности академика были оценены неоднозначно и продолжают вызывать много споров [1, с. 136].

Выпускники должны уметь применять свои знания и самостоятельно набираться умений и навыков. В настоящее время для человека чрезвычайно важна не столько энциклопедическая грамотность, сколько способность применять обобщённые знания и умения для разрешения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в реальной действительности. Надо учитывать, что результат деятельности школы оценивается не только по уровню знаний выпускника, но и по тому, насколько он сформирован как личность.

Литература

1. Александров П.С. Несколько слов об А.Н. Колмогорове // УМН. 1983. Т. 38. Вып. 4.

2. Сабреков Д.И., Бородина Н.В. Российский государственный профессионально-педагогический университет. Технология концентрированного профессионального обучения: Материалы 7-й Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 17 марта 2010 г.

Н.С. Палий,
Профессиональный лицей №130
им. В. Широкова,
Санкт-Петербург, Россия

Евразийская культура в контексте языкознания

Понятие «евразийская культура» относится к числу недостаточно определенных и достаточно спорных в гуманитарном знании. Но парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что пока представители теоретического знания «ломают копья», их практикующие коллеги уже в полной мере сталкиваются с явлениями, для осмысления которых данное понятие представляется существенным.

Социокультурный компонент в процессе преподавания иностранного языка сегодня не вызывает сомнения и продолжает оставаться предметом осмысления в теории и методике. Он предполагает (по Е.И. Пассову и Г.Д. Томахину) знание:

- всех областей жизни страны изучаемого языка;
- норм гуманного отношения к народу, носителю языка;
- знание норм поведения в различных жизненных ситуациях;
- крупнейших событий в истории и культуре;
- особенностей национальных культур и религии;
- специфики национального видения мира (мировоззрения);
- особенностей национального этикета;
- традиций национальной художественной культуры, искусства.

Особенностью современной ситуации является тот факт, что среди учащихся, изучающих язык и культуру народов–носителей языка возрастает доля представителей азиатских народов. Если пять лет назад их число среди

учащихся Лицея составляло 6%, то сегодня эта цифра достигает 35%. В основе данного явления лежат известные процессы, связанные с новейшей историей России, проблемы рождаемости, народонаселения в целом.

Данная категория обучаемых изучает иностранный язык, уже пребывая в контексте иной для себя, т.е. русской культуры. Культурные традиции стран, язык которых они изучают, усваиваются в единстве с традициями российского государства и многонационального русского народа.

Процесс преподавания иностранного языка обладает большим потенциалом воспитания уважения, толерантности к носителям иной культуры, традиций. Особое внимание необходимо обращать на тот «культурный набор», с которым человек приходит в мир иноязычной культуры, и какие принципы отношения он в связи с этим исповедует. Уважение к хозяину, коренному жителю является нормой для всех национальных и государственных культур.

На наш взгляд, евразийская культура и личность в ее «поле» — реально существующий и набирающий признаки феномен. В учебном процессе мы имеем дело с реальными носителями таковой. Их можно разделить на следующие категории.

Первая — это представители национальной культуры, для которых и русская (в том числе и сам язык), и культура стран изучаемого языка являются новыми и незнакомыми явлениями. Это наиболее сложная категория, процесс культурной интеграции которой можно представить формулой «национальная — русская — иноязычная».

Вторая категория — обучаемые, которые уже в незначительной степени усвоили основы русской культуры и, обладая определенным культурным дуализмом с приоритетом национального, приступают к изучению иноязычной культуры. Формула интеграции может выглядеть следующим образом «национальная+основы русской — иноязычная».

Третья категория представлена сегодня наименее значительно и может восприниматься скорее как цель, нежели как реальность. Формула ее культурной интеграции — «национальная+русская — иноязычная».

Содержанием этих процессов должен являться «диалог культур», но на уровне сущего часто приходится иметь дело с проявлениями негативизма, мировоззренческого и религиозного догматизма, элементами агрессии. Багаж проблем в этой сфере образования пока имеет тенденцию к росту. Развитие и позитивная направленность данных процессов во многом зависят от глобальных проблем — формирования реального евразийского пространства как реальной площадки для равноправного диалога культур. Представители среднего уровня профессионального образования готовы пройти свой участок пути.

М.В. Снегирёва,
*Российский государственный профессионально-
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Демократизация образования – фактор гармонизации национальных и этнокультурных отношений на евразийском пространстве

Вопросы, касающиеся событий, происходящих на евразийском пространстве, волнуют сегодня миллионы людей в разных государствах: в России, Беларуси, Казахстане и др., хотя интерес к евразийству возник в научной публицистике уже давно. «Евразийство — направление русской социальной и культурологической мысли 20-30-х годов XX в., возникшее в среде эмигрантской научной интеллигенции. ...Русская культура, объединившая элементы различных культур, является по сути своей евразийской. Создание культуры является обязательной задачей каждого субъекта

(Л.Н. Карсавин). Евразийство признавало сферами культуры политику, духовное творчество и материальную культуру» [6, с. 71]. На наш взгляд, этот ряд можно в полной мере дополнить образованием, которое сегодня, систематически реформируемое, пока не стало фактором гармонизации национальных и этнокультурных отношений на евразийском пространстве, в том числе в студенческой среде.

Законопроект «Об образовании» вскоре будет утвержден. Долгое время педагогическое сообщество, родители, представители гражданского общества, средства массовой информации бились за то, чтобы документ был выверен, точен в правовых формулировках, не допускал двусмысленностей и разночтений, эффективно работал во времени и пространстве. Это тем более важно, что стратегической целью Правительство России заявляет евразийскую экономическую интеграцию, которая невозможна без развитых социально-культурных контактов, совместных образовательных программ и проектов.

Антидемократическая образовательная политика последних лет завела в тупик педагогическое сообщество, она дезориентирует студенчество, держит в напряжении родителей. В научных кругах на конференциях и «круглых столах» обсуждаются следующие проблемы:

демонстративный антидемократизм модернизации без учёта мнения общественности;

- беспорядочный вал законодательных изменений в законодательстве об образовании, в постановлениях правительства и министерства образования, указах Президента;

- рассогласованность между субъектами властного управления;

- невозможность отслеживать изменения в положениях, регламентах, инструкциях;

- отсутствие достаточного материального, финансового, кадрового, научного, информационного, технического, методического и прочего обеспечения

образовательных учреждений;

- переход на самофинансирование вузов;
- сокращение реально доступного образования («За три года предстоит провести сокращение госвузов на 20%, а филиалов — на 30%» [7, с. 4]);
- сохранение элитных вузов, предоставление им льгот;
- закрытие малокомплектных школ в городах и сельских поселениях на всей территории Российской Федерации;
- несовершенства системы проверки знаний (ЕГЭ);
- низкие стипендии российских студентов (за исключением тех, кто овладевает сложными техническими специальностями);
- рост платы за обучение во всех вузах страны и др.

Безусловно, необходимо срочно принимать меры по изменению положения в российском образовании. На фоне вышеперечисленных проблем диссонансом звучит сообщение о планах создать в Москве лучшую школу в мире («Ориентировочная стоимость проекта — 100 млн. долларов. ...Что касается самих учеников, половина ребят будет обучаться бесплатно, по грантам. Для остальных плата за обучение составит около 10 тысяч долларов в год. Впрочем, набор в первые классы полностью будет платным, так как, по мнению создателей «Новой школы», выбирать в столь юном возрасте, кто из ребят достоин гранта, будет проблематично» [2, с. 4]. Такие шаги не снимают остроту проблем, консервируя печальное положение вещей в системе российского образования.

Правовая неурегулированность отношений, отсутствие внятных принципов формирования государственной молодёжной политики в переходном обществе, социальные проблемы духовного развития молодёжи, меняющиеся стратегии социализации студенчества в процессе модернизации российской системы образования, вопросы труда и обеспечения

занятости выпускников вузов, отсутствие перспектив для научно-исследовательской деятельности ведут к проблемам ценностного определения и моделям выбора жизненного пути. Часть выпускников вузов не связывают своё будущее с Россией (наблюдается отъезд большого количества образованной молодёжи за рубеж, где быстрее решаются вопросы трудоустройства, заработной платы и быта). При этом излишняя активность верховной власти разбивается об отсутствие активности внизу. Социальная неопределённость в молодёжной политике ведёт к непродуманным реформам в общеобразовательной и высшей школе. Модернизационные процессы в образовании, о которых говорит власть, по-прежнему приводят к социальному расслоению, гражданской пассивности, неравенству между городом и селом, центром и периферией. Образование пока не стало фактором, ведущим к построению гражданского общества, организованного на демократических началах.

Предполагая, что экономическая интеграция стран-участниц ЕвразЭС позволит наладить широкий студенческий обмен, следует создавать подлинно демократическую атмосферу в образовательной среде, целенаправленно отстраивать уважительные взаимоотношения всех субъектов образовательных отношений (абитуриентов, родителей, студентов, преподавателей, методистов, администрации образовательных учреждений, студенческих профкомов и др. общественных объединений). При этом необходим свободный обмен информацией, без замалчивания острых проблем и конфликтных ситуаций.

Задача вузов заключается в эффективном интеллектуальном и профессиональном росте, в нравственном совершенствовании, в повышении гражданской культуры студенчества. Социологи и политологи справедливо отмечают, что необходима «вовлечённость каждого человека во все основные виды деятельности государства» [5, с. 11]. Никому не надо доказывать, что «для формирования и

успешного функционирования гражданского общества необходима особая личность — гражданин» [1, с. 66] . Такую личность воспитывать и учить сложно, трудно и затратно, но делать это в современных условиях необходимо, чтобы окончательно не отстать от ведущих стран мира. Именно образованные, профессионально подготовленные, ответственные за свои государства люди способны стать решающей силой экономического роста и инноваций на пространстве ЕврАзЭС. Именно они будут способны в дальнейшем сформировать своё правовое сознание, антикоррупционное поведение, активно противодействовать любым формам национального и религиозного экстремизма, агрессивного поведения, посягающего на общественную нравственность и порядок, граждански мир и национальное согласие.

В современных вузах необходимо поддерживать и поощрять сильное студенческое самоуправление, открытые дискуссионные площадки, критику и самокритику, независимую прессу, преодолевать авторитарно-бюрократическую систему взаимоотношений между руководителями образовательных учреждений и преподавателями, методистами и обучающимися. Студенты должны видеть не искусственные усилия педагогов по насаждению принципов государственной политики, которая «формируется и реализуется на основе соблюдения следующих принципов:

- законность;
- демократизм;
- гуманизм;
- взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе;
- обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями;
- соответствие закономерностям развития правового государства и гражданского общества;
- возможность финансового обеспечения реализации задач государственной политики за счёт

средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в сочетании с финансовой поддержкой на основе государственно-частного партнёрства» [4].

Преподаватели вузов могут и должны заинтересованно помогать молодым людям раскрывать гуманистический потенциал российского законодательства, ориентировать на формирование достойного образа жизни современного российского человека. При этом они должны помогать студентам разбираться в политических процессах, объективно видеть ценность демократических норм (народовластие, открытость дискуссий, гласность, выдвижение кандидатов, возможность обращений в государственные и муниципальные органы, наличие свободных средств массовой информации и пр.), при этом отмечать несовершенство отечественной избирательной системы, имеющиеся фальсификации на выборах, отсутствие реального наказания за правонарушения, а также учить студентов преодолевать правовой нигилизм и гражданскую пассивность, анализировать социально-экономические и политические процессы, активно искать конструктивные выходы из сложных правовых положений.

«Развитие критического мышления — это одна из задач образования, которая в социально педагогическом плане может быть связана с представлением об опоре демократического общества на сбалансированное критическое мышление граждан и на обусловленную им способность принимать взвешенные решения» [3, с. 67]. Нужно надеяться, что на евразийском пространстве с течением времени права и свободы человека и гражданина будут всесторонне гарантированы и защищены, а также реализованы в интересах демократии правовыми методами. Закон будет господствовать во всех сферах общества.

Литература

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Гражданская культура российского студенчества: итоги Федерального исследования. Гражданская культура российского студенчества: Материалы Международной конференции, посвящённой 50-летию ССА-РОС (Екатеринбург, 14 ноября 2007 г.). — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007.
2. В Москве создадут лучшую школу в мире. URL: <http://www.rg.ru> // Образование на Урале. 4 (17). 2012. URL: www.idd-ekb.ru.
3. Левитан К.М., Югова М.А. Формирование демократических ценностей у студентов-юристов // Образование и наука. № 3 (27). Июнь 2004. С. 61-69.
4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. (28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета. 14 июля 2011 г.
5. Основы политической социологии: Учебник / под ред. Ж.Т.Тощенко. — М.–Н. Новгород. 1998.
6. Сёмочкина М.Б. Культурология: Учеб. пособие. — Екатеринбург, 2001.

Е.П. Солончук,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
К.А. Палий,
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия

Формирование мотивации учебной и профессиональной деятельности в системе подготовки современного специалиста

Развитие учащегося как личности, субъекта деятельности — важнейшая цель и задача любой образовательной системы. Одним из наиболее значимых качеств личности, определяющим успешность самореализации человека в профессии, является мотивация. Однако в современных условиях, для которых характерно падение уровня социальных ценностей в обществе, процесс профессионального обучения в высшей школе реализуется на фоне значительного снижения уровня мотивации к учебной деятельности.

В психологической науке мотив понимается как внутреннее побуждение человека к тому или иному виду активности, связанной с удовлетворением определенных потребностей. В качестве мотивов могут выступать феномены самого разного характера (идеалы, убеждения, интересы, ценности, установки и т.д.). Мотивация — это более широкое понятие, чем мотив. Мотивационная сфера личности представляет собой совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающих направленность личности. Является доказанным тот факт, что на успешность учебной и профессиональной деятельности влияет сила мотивации (чем сильнее побуждение к действию, тем выше результативность). Рассматривая мотивацию учебной деятельности, необходимо подчеркнуть, что понятие «мотив» тесно связано с понятиями «цель», «потребность» и «интерес».

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, характеризующий личность, включенную в определенную деятельность. Учебная мотивация определяется рядом специфических факторов. Принято считать, что она определяется:

во-первых, самой образовательной системой, образовательным учреждением;

во-вторых, характером организации образовательного процесса;

в-третьих, субъективными особенностями обучающегося;

в-четвертых, субъективными особенностями педагога и прежде всего системы его отношений к ученику, к делу;

в-пятых, спецификой учебного предмета.

На наш взгляд, систему этих внешних факторов должны определять прежде обстоятельства макро-характера: экономическая и социально–политическая составляющая. Реальными факторами мотивационной сферы обучаемого выступают: экономическая и политическая стабильность; характер социальных отношений и уровень социальной справедливости; состояние и специфика процессов управления всех уровней; реальное развитие политически заявленных феноменов (демократии, самоуправления); рациональность и эффективность политики в области образования. Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, системна, характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью. Так, в работах Л.И. Божович отмечалось, что учебная мотивация побуждается иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с содержанием этой деятельности и ее выполнением, либо внешние, связанные с потребностью обучаемого занять определенную позицию в системе общественных отношений. Одним из условий этого будет выступать уровень овладения профессией, специальностью. Такой уровень предполагает не только

параметры специфически профессиональные, но и духовно–нравственные компоненты.

Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребности и интересы, смысл учения, его мотивы, цели, эмоции). При анализе мотивации сложной задачей представляется не только определение доминирующего побудителя (мотива), но и учета всей структуры мотивационной сферы человека, одной из характеристик которой является иерархичность ее строения.

На наш взгляд, в нее входят: потребность в учении, интерес к данному процессу, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции и, наконец, потребность в приложения волевых усилий. Характеризуя интерес (в общепсихологическом определении, это — эмоциональное переживание познавательной потребности) как один из компонентов учебной мотивации, необходимо обратить внимание на то, что в повседневном, да и в профессиональном педагогическом общении термин «интерес» часто используется как синоним учебной мотивации. Об этом могут свидетельствовать такие высказывания, как «у него нет интереса к учебе», «необходимо развивать познавательный интерес» и т.д. Такое смещение понятий связано, во-первых, с тем, что в теории учения именно интерес был первым объектом изучения в области мотивации (И. Герберт). Во-вторых, оно объясняется тем, что сам по себе интерес — это сложное неоднородное явление. Интерес определяется «как следствие, как одно из интегральных проявлений сложных процессов мотивационной сферы», и здесь важна дифференциация видов интереса и отношений к учению. Интерес, согласно А.К. Марковой, «может быть широким, планирующим, результативным, процессуально-содержательным, учебно-познавательным и высший его уровень — преобразующий интерес». Преобразующий интерес предполагает волевые усилия обучаемого разного характера и уровней,

формирование установок, связанных с необходимостью и целесообразностью волевых усилий. Возможное удовольствие от победы над собой, собственной ленью и неорганизованностью может выступать важным компонентом в системе мотивации. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся и активизировать волевою сферу личности. Участвуя в процессе активного освоения знаний, обучаемый приобретает не только сами знания, но и навыки волевого поведения.

Трудность учебного материала и учебной задачи приводит к повышению интереса только тогда, когда эта трудность сильна, преодолима, в противном случае интерес быстро падает. Учебный материал и приемы учебной работы должны быть достаточно (но не чрезмерно) разнообразны. Разнообразие обеспечивается не только столкновением учащихся с различными объектами в ходе обучения, но и тем, что в одном и том же объекте можно открывать новые стороны. Однако познание нового должно опираться на уже имеющиеся у обучаемого знания. Использование прежде усвоенных знаний — одно из основных условий появления интереса. К сожалению, результаты анализа учебного процесса все чаще свидетельствуют об обратном. Учебные цели, заложенные в учебных программах и тематических планах, не всегда воплощаются в процессе прохождения изучаемых дисциплин, их последовательности. Венцом является расписание занятий и широко открытые глаза студентов и преподавателей.

Б.И. Додонов, Е.И. Савонько, Н.М. Симонова на материале изучения мотивации в овладении иностранным языком в ВУЗе выявили четыре мотивационные ориентации у студентов: на процесс, результат, оценку преподавателем и на «избегание неприятностей». Установлена положительная связь мотивационных ориентаций с успеваемостью студентов. Наиболее плотно связанными с успеваемостью оказались ориентации на процесс и на результат, менее плотно — ориентация

на «оценку преподавателем». Связь ориентации на «избегание неприятностей» с успеваемостью слабая.

Учебная деятельность мотивируется интегративно внутренними и внешними установками результатом которых является формирование потребности в получении знаний. Мотивы интеллектуального плана осознаваемы, понимаемы, реально действующие. Они осознаются человеком как жажда знаний, необходимость (нужда) в их присвоении, стремление к расширению кругозора, углублению, систематизации знаний. Руководствуясь подобными мотивами, не считаясь с усталостью, временем, противостоя другим побудителям и другим отвлекающим факторам, учащийся настойчиво и увлеченно работает над учебным материалом, над решением учебной задачи. Здесь важный вывод был получен Ю.М. Орловым: «наибольшее влияние на академические успехи оказывает познавательная потребность в сочетании с высокой потребностью в достижениях».

Важным для анализа мотивационной сферы обучаемого является характеристика его отношения к учебному процессу. Так, А.К. Маркова определяет три типа отношения обучаемого к учебному процессу: отрицательное, нейтральное и положительное. Каждый из типов характеризуется специфическим набором мотивационного инструментария.

Установлено также чрезвычайно важное для организации учебной деятельности положение о возможности и продуктивности формирования мотивации через целеполагание учебной деятельности. Сначала учебно-познавательный мотив начинает действовать в неких обстоятельствах учебного процесса, затем приобретает самостоятельность и становится доминирующим, и лишь после осознается, т.е. первым условием является организация, становление самой учебной деятельности. Устойчивый характер таких мотивов является одной из существенных его характеристик.

Психологическая устойчивость определяется как способность поддерживать требуемый уровень психической активности при широком варьировании факторов, действующих на человека. Применительно к учебной мотивации ее устойчивость можно рассматривать как такую динамическую характеристику, которая обеспечивает относительную продолжительность и высокую продуктивность деятельности (в данном контексте учебной) как в нормальных, так и в экстремальных условиях.

Таким образом, учебная мотивация, представляя особый вид мотивации, характеризуется сложной структурой, одной из характеристик которой является сочетание внутренних и внешних компонентов мотивации. Если основными побуждениями к деятельности являются соображения социального престижа, зарплаты и т.д., то речь идет о внешних мотивах; если же для личности деятельность (познавательная, профессиональная) значима сама по себе, то это — внутренняя мотивация.

Чрезвычайно важным является то, что, согласно закону Йеркса-Додсона, прямая связь между силой мотивации и эффективностью деятельности сохраняется лишь до определенного предела, и по достижении определенных результатов на фоне растущей мотивации эффективность начинает падать. Вместе с тем следует отметить, что действие данного закона распространяется только на ситуацию с преобладанием внешних мотивов, поэтому продуктивная творческая активность связана прежде всего именно с внутренней мотивацией. Данные исследований позволяют также с уверенностью утверждать, что высокая позитивная внутренняя мотивация может восполнять недостаток специальных способностей или даже знаний и умений, играя роль компенсаторного фактора.

Очевидна необходимость целенаправленного формирования у обучаемых мотивации учебно-профессиональной деятельности. При этом

представляется рациональным сосредоточить усилия на изменении в сознании личности распространенной установки «Я хочу получить профессию, чтобы зарабатывать много денег» на установку «Я хочу стать хорошим профессионалом, и тогда я смогу рассчитывать на высокое вознаграждение за свой труд».

Н.П. Сорока,
*Национальный университет водного
хозяйства и природопользования,
г. Ровно, Украина*

Направления реформирования высшего образования в формировании гармоничного развития личности

Принципиальные изменения в современном социально-экономическом развитии Украины требуют повышения творческого потенциала и конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений Украины.

В настоящее время отсутствует система государственного распределения выпускников вузов, а предприятия и организации самостоятельно определяют свою кадровую политику, которая никак не связана с изменениями на рынке труда, и поэтому существует постоянная угроза безработицы для молодых специалистов, оканчивающих вузы. Сегодняшние выпускники вузов становятся одной из слабо защищенных в социальном отношении групп населения.

Международный опыт функционирования высшего образования в рыночных условиях показывает, что в странах Европейского союза принципиально иные основы и принципы функционирования высшей школы. Это обусловлено тем, что предоставление образовательных услуг и необходимость удовлетворения личных потребностей в образовании возможны только через рынок образовательных услуг, который способствует повышению уровня гибкости, непрерывности и мобильности в системе высшего образования. Реализация этих характеристик для отечественной системы высшего образования должна быть приоритетной. Она должна обеспечить реализацию фундаментальных принципов ее функционирования: создание единых европейских стандартов высшего образования, базирующихся на трех

уровнях знаний (бакалавр, магистр, доктор); разработка общих критериев оценки качества образования; введение трансферно-накопительной системы образовательных кредитов; взаимного признания странами ЕС дипломов европейских вузов.

Одним из условий рыночной конкурентоспособности деятельности высшего учебного заведения является наличие у нее системы качества, соответствующей общепризнанным требованиям.

Качество высшего образования является основой создания европейского пространства высшего образования (ENQA — наиболее авторитетная европейская организация, являющаяся основным органом, который координирует работу по созданию системы гарантии качества высшего образования в рамках Болонского процесса).

Никогда еще проблема качества образования в Украине не имела такого важного идеологического, социального, экономического и технического значения, как в настоящее время. Выдвижение проблемы качества на первый план определяется рядом объективных факторов:

- во-первых, от качества человеческих ресурсов зависит уровень развития страны и ее глобальной экономической конкурентоспособности;

- во-вторых, качество образования приобретает все большее значение в обеспечении конкурентоспособности выпускников высшей школы на рынке труда;

- в-третьих, специфика управления качеством образования состоит в том, что управление деятельностью человека, которая является объектом педагогического воздействия, осуществляется через его психическую деятельность, вследствие чего обучение несет в себе высокую степень неопределенности.

В условиях глобализации образования появление транснационального образования и мощных корпораций, которые обеспечивают ее качество, становится фактором,

определяющим саму возможность существования того или иного учебного заведения независимо от формы собственности.

Политика качества образования, профессиональной подготовки и сертификации специалистов направляется на достижение оптимальной степени упорядочения педагогической деятельности с учетом личностных, социальных, экономических и государственных нужд и интересов акционеров образования [9, с. 15]. Повышение уровня соответствия образования требованиям современности и реализации образовательной политики относительно качества возможно только с учетом функции современной школы как социального института. Его функция проявляется в обновлении социальных ценностей и норм за счет отработки новых и адаптации прогрессивных ценностей из мирового образовательного опыта, адекватных социально-историческим условиям Украины.

Для решения проблем качества образования за рубежом в последнее время наблюдается рост применения стандартов ISO серии 9000 для построения и сертификации систем управления качеством предоставления образовательных услуг. С введением в нашу экономику международных стандартов ISO серии 9000 возросли требования к подготовке кадров. Это вызвало необходимость в сертификации качества деятельности образовательных учреждений, в том числе высших учебных заведений, и способствовало развитию менеджмента качества как одной из составляющих менеджмента высшего учебного заведения. Развитие теории менеджмента качества направлено на достижение результатов в соответствии с целями в области качества предоставления образовательных услуг и удовлетворяет разнообразные потребности, ожидания и требования личности, общества и государства, а также высших учебных заведений, которые являются самостоятельными заинтересованными сторонами. Цели в области качества дополняют другие цели вузов, связанные с развитием,

финансированием, рентабельностью и т.д. [8].

Менеджмент качества основывается на концепции, в которой говорится о применении: принципов модели делового совершенства European Foundation for Quality Management (EFQM) и требований международных стандартов ISO серии 9000.

Внедрение принципов Болонской декларации, с одной стороны, стало уникальным шансом для модернизации украинской системы высшего образования и ее согласования с современными образовательными системами мира, а с другой — требовало совместной ответственности как в принятии взвешенных решений, так и в их добросовестном исполнении. Гармонизация, как основной атрибут Болонского процесса, отнюдь не означала процесса унификации и универсализации, а, наоборот, предполагала, что именно в разнообразии образовательно-научных систем будет заключаться динамика их развития, в которой выразительным станет уважение национальных образовательных и научных традиций [1, с. 8].

В зависимости от того, с какими внутренними преобразованиями страна будет входить в Болонский процесс, от чего откажется и примет в национальную систему образования от европейских стандартов, во многом зависел уровень нашей науки и образования и отношение к нам европейского сообщества. По мнению большинства представителей украинской научно-педагогической общественности, условия, которые могли обеспечить успешную структурную перестройку высшей школы Украины на основе единого Европейского образовательного пространства, сводились к следующим требованиям:

1) высшие учебные заведения должны организационно, материально и методически быть готовыми к работе в новом формате с обновленным и уточненным перечнем специальностей;

2) необходимо создать современные образовательные стандарты, разрабатывать структуру

бакалаврских и магистерских программ, совместимых с европейскими стандартами;

3) необходимо изменить отношение к общественному статусу высшего образования, обеспечить соответствующие условия для деятельности профессорско-преподавательского состава и академического персонала [2, с. 47].

Процесс усовершенствования сети высших учебных заведений сыграл особую роль в оптимизации системы высшего образования в Украине. Этот вопрос требовал учета ряда факторов демографического, этнического и социально-экономического характера. Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины пытается адекватно учесть процессы регионализации высшего образования, поддерживая инициативу высших учебных заведений по созданию внебазовых подразделений, расширение системы дистанционного обучения. При этом возникли проблемы обеспечения качества обучения во внебазовых структурах и комплектование их квалифицированными кадрами. Управляя формирование сети высших учебных заведений, Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины обращает внимание на то, чтобы специализированные вузы по формам, учебным программам, срокам обучения, источникам финансирования удовлетворяли желания и потребности конкретного человека и государства в целом.

Учитывая, что конкуренцию и рыночные отношения в связи с принятием Болонской конвенции никто не отменял, а ведущие европейские университеты стремятся расширить сферы своего влияния и получения прибыли, после эйфории присоединения отечественные высшие учебные заведения, очевидно, ждет бескомпромиссная борьба.

Болонская конвенция предусматривала, что модель специалиста должна представлять собой описание того, каким набором компетенций обладает выпускник, к выполнению каких профессиональных функций он

должен быть подготовлен и какой должна быть степень его подготовленности к выполнению конкретной функции.

Управленческие решения в сфере образования дали возможность регулировать вопросы подготовки специалистов, необходимых для различных отраслей экономики и производства, но непопулярных среди молодежи. Проблему повышения престижа ряда специальностей Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины решало через государственный заказ, экономическое стимулирование тех, кто выбрал такие профессии, и за счет улучшения информационно-пропагандистской деятельности тех вузов, что имели недобор на некоторые специальности. Конечно, управленческие решения по этим вопросам должны приниматься не только на государственном, но и на региональном уровнях.

Вузы, которые не обладают мощным предпринимательским потенциалом, но обеспечивают сильную фундаментальную подготовку, в состоянии успешно позиционировать себя на образовательном рынке при условии трансформации этой особенности в серьезное конкурентное преимущество. Доказательством правильности этого утверждения является то, что выпускники ведущих естественнонаучных, физико-технических и технических государственных вузов пользуются в серьезных бизнес-структурах гораздо большим спросом, чем скороспелая «продукция» коммерческих вузов экономико-управленческого и юридического профилей [6, с. 115].

Сегодня предприятия не проявляют должной заинтересованности в сотрудничестве с вузами. Государственный спрос на инновации не был замещен спросом частного сектора. Отсутствие государственной стратегии развития взаимодействия науки и производства привело к тому, что главные наукоемкие отрасли либо находятся в состоянии глубокой депрессии, или безоглядно ориентируются на использование

зарубежных «новинок». Государство должно разработать социально-экономические механизмы, способные задействовать студента в сферу интересов предпринимательских структур. Такие структуры должны предоставлять места для прохождения практики студентами, формировать перспективный спрос на молодых специалистов на основе внедрения новых технологий, наработанных вузовской наукой.

Стоит адаптировать к условиям Украины зарубежный опыт комбинированной системы обучения в формировании гармоничного развития личности, при которой обучение прерывается периодами практической деятельности. Ее суть: дневная форма образования после третьего года обучения должна прерываться годом работы по избранной специальности на фирме, учреждении, организации. В этот период обучение целесообразно осуществлять в заочной форме. После усвоения первичных профессиональных навыков следует снова вернуться к стационарной форме обучения, при которой половина предметов должна носить обязательный характер, а вторая половина выбираться студентом самостоятельно из большого количества дисциплин, учитывая будущую профессиональную деятельность.

Каждая отрасль экономики должна разработать направления подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, в которой четко определены стратегические направления формирования квалификационного кадрового потенциала, включая основные принципы его подготовки и, что особенно важно, источники финансирования на основе системы планирования и регулирования подготовки кадров, исходя из потребностей отрасли.

Национальное воспитание является одним из главных приоритетов, органической составляющей высшего образования. Его основная цель — воспитание сознательного гражданина, патриота, приобретение молодежью социального опыта, высокой культуры межнациональных взаимоотношений, формирование

у молодежи потребности и умения жить в гражданском обществе, духовности и физического совершенства, моральной, художественно-эстетической, трудовой, экологической культуры.

Национальное воспитание должно осуществляться на всех этапах обучения молодежи, обеспечивать всестороннее развитие, гармоничность и целостность личности, развитие ее способностей и дарований, обогащение на этой основе интеллектуального потенциала народа, его духовности и культуры, воспитания гражданина, способного к самостоятельному мышлению, общественного выбора и деятельности, направленной на процветание Украины.

В условиях становления в Украине гражданского общества, правового государства, демократической политической системы образование должно стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных ориентиров личности.

Предпосылкой утверждения развитого гражданского общества является подготовка образованных, нравственных, мобильных, конструктивных и практичных людей, способных к сотрудничеству, межкультурному взаимодействию, которые имеют глубокое чувство ответственности за судьбу страны, ее социально-экономическое процветание. Высшее образование должно активно способствовать формированию новой ценностной системы общества — открытой, вариативной, духовно и культурно наполненной, толерантной, способной обеспечить становление гражданина и патриота, консолидировать общество на основе приоритета прав личности, уменьшение социального неравенства.

Государство содействует становлению демократической системы обучения и воспитания. Государственная политика в области высшего образования направляется на усиление роли органов местного самоуправления, активизации участия родителей, попечительских советов, меценатов, общественных

организаций, фондов, средств массовой информации в учебно-воспитательной, научно-методической, экономической деятельности учебных заведений, прогнозировании их развития, оценке качества образовательных услуг.

Всестороннее и гармоничное развитие будущего специалиста напрямую связано с развитием его творческого потенциала. Именно поэтому важное значение приобретает проблема профессионально-творческой подготовки специалиста высшей школы. Профессионально-творческую подготовку специалиста высшей школы мы рассматриваем как целостный процесс его личностного и профессионального становления, который обеспечивает условия для самореализации в учебно-познавательной и воспитательной деятельности и дальнейшее развитие личностных и профессиональных качеств, которые способствуют успеху в творческой профессиональной деятельности.

Профессионально-творческая подготовка будущего специалиста является условием его гармоничного и всестороннего развития на этапе обучения в высшем учебном заведении, поскольку в процессе творчества реализуются творческие возможности личности, осуществляется их развитие, а сам процесс влияет на его результат, который выражается не только предметное, но и в изменении самого субъекта творчества. Уровень развития творческого потенциала будущего специалиста сказывается не только на его профессиональной деятельности, но и на самом процессе его жизни, самореализации как средства самоутверждения через самовыражение и саморазвитие. При этом отметим, что в разных видах активности личности (познавательной, мировоззренческой, трудовой, коммуникативной и эмоциональной) сохраняется ее творческая суть: поисково-преобразующая направленность. Базой любого творчества выступают конкретные знания, умения и навыки. Это положение имеет существенное значение для решения проблемы развития творческого потенциала

будущих специалистов.

Таким образом, воплощение Болонской конвенции в Украине требует значительных усилий и четкой координации. Необходимо осуществить следующие мероприятия:

пересмотреть структуру высших учебных заведений и привести ее в соответствие с потребностями государства; дать четкое определение понятий «университет», «академия», «институт», «колледж», «техникум», «училище» и их подразделений - «факультет», «отделение», «кафедра», «лаборатория»;

- необходимо установить три уровня градации университетов - национальный, государственный, региональный и разработать соответствующие положения;

- высшая школа Украины имеет богатые традиции демократического управления образованием, которые в свое время были заложены в уставы учебных заведений. Необходимо пересмотреть уставы учебных заведений и освободить их от несвойственных наслоений;

- в ряде учебных заведений нарушается положение о выборности профессорско-преподавательского состава, о сроках переизбрания, игнорируется давняя традиция о возможности пребывания на руководящей должности не более двух сроков;

- нужно перейти на европейские нормы педагогической нагрузки преподавателей.

Литература

1. Андрущенко В. Модернізація педагогічної освіти України в контексті Болонського процесу / Віктор Андрущенко / Вища освіта України, 2004. — № 1. — С. 5-9.

2. Берлін Т. Освітнянське «крило» європейського простору / Освіта. — Київ, 2005. — № 47-48.

3. Вульфсон Б.Л. Мировое образовательное пространство на рубеже XX-XXI вв./ Б.Л. Вульфсон // Педагогика. — 2002. — № 10. — С. 3-14.

4. Голенков В. А., Степанов Ю. С. Управление качеством образовательно-научной деятельности на основе создания учебно-научно-производственных комплексов// Управление

общественными и экономическими системами: URL: <http://bali.ostu.ru/umc>.

Н.В. Сорокин, А.В. Гордиенко, О.В. Леонтьев,
П.О. Велигодская, О.В. Чукова, А.М. Велижанин
*Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
Санкт-Петербург, Россия*

Использование медико-психофизиологической системы реабилитации больных с ишемической болезнью сердца и ее экономическая эффективность

Несмотря на значительные успехи в кардиологии, уровень заболеваемости ишемической болезнью сердца (ИБС), в том числе среди военнослужащих, еще очень велик. Большинство исследователей считают, что важной медико-социальной и экономической проблемой является реабилитация больных с ИБС. Способами совершенствования системы реабилитации являются методология стандартизации в здравоохранении, реализующий принцип доказательной медицины, широкое внедрение клинико-экономического анализа, что дает возможность улучшить рациональность используемых ресурсов здравоохранения.

Для успешного решения организационных и практических задач реабилитации у нас в стране необходимо также тщательно изучить контингент больных с ИБС, нуждающихся в реабилитации, и, исходя из общих представлений, найти индивидуальный подход к реабилитационной программе каждого пациента.

Поэтому *целью* данного исследования является выделение основных психофизиологических критериев психосоматического компонента в структуре больных ИБС для повышения эффективности восстановительного лечения.

Для реализации цели исследования было определены наиболее валидные показатели психофизиологического статуса у больных ИБС с психосоматическим компонентом.

В зависимости от выявленных психофизиологических отклонений проведены индивидуальной психофизиологической коррекции в рамках системы медико-психофизиологической реабилитации.

Была произведена апробация сочетаний различных психофизиологических коррекционных мероприятий у больных терапевтического профиля. Исследовано наличие дисинхронозов у больных терапевтического профиля с психофизиологическими отклонениями в условиях проведения им реабилитационных мероприятий.

В завершении проводился клинико-экономический анализ внедренной системы реабилитации.

Данная работа является одним из первых комплексных исследований использования разработанных моделей медико-психофизиологической реабилитации при оценке эффективности реабилитационных мероприятий с использованием методов поведенческой психотерапии среди больных с ИБС.

Использование методов анализа эффективности медицинской и социальной реабилитации позволяет врачам-специалистам первичного медицинского звена и реабилитационных учреждений определять потребность, доступность и качество медико-социальной и лечебно-реабилитационной деятельности.

Выявленные закономерности дают возможность координировать и обеспечивать преемственность в проведении комплексной медико-психофизиологической реабилитации больных с ИБС. Предложенные научно-обоснованные организационные мероприятия позволяют совершенствовать организационную структуру реабилитационных учреждений.

Литература

1. Багмет А. Д. Артериальная гипертензия и война в XX веке./ А.Д. Багмет, А.Д. Улунов, С.В. Шлык // Кардиология. 2001. – № 6. – С. 88–90.

2. Кодочигова А.И. К вопросу о психологических факторах риска возникновения болезней сердечно-сосудистой системы у военнослужащих молодого возраста./ А.И. Кодочигова, Ф.В. Киричук, Ю.А. Тужилкин // Воен.-мед. журн. 2003. – №5. – С. 25–8.

Ю.А. Сотников, Д.В. Гавва
*Харьковский национальный аграрный университет
им. В.В. Докучаева,
г. Харьков, Украина*

Применение методов многомерной статистики при проведении исследований в почвоведении

Использование статистических методов в почвоведении представляется не просто возможным, а жизненно необходимым, поскольку главный объект исследования – почва, почвенный покров – является едва ли не самым сложным природным образованием. Подобные образования в математике относятся к так называемым диффузным, или сложным, системам, в которых имеет место действие и взаимодействие множества разнородных факторов, определяющих протекание различных по своей природе, но в большей или меньшей мере связанных друг с другом, процессов. При изучении таких систем учесть все факторы и процессы, ими вызываемые, практически невозможно, тем более, что даже в самых простых ситуациях какие-то факторы или процессы могут оказаться просто неизвестными. В подобных случаях обойтись без идей и методов математической статистики почти невозможно. [1].

Цель и задачи исследований. Цель работы – исследовать влияние разной растительности на состав

обменных катионов в почвах на разных этапах агрогенной и постагрогенной эволюции;

Объекты и методы исследований. Проблемы классификации почв являются характерной областью применения дискриминантного анализа.

Объектами исследования явились черноземы типичные среднесуглинистые (стационар "Михайловская целина"), тяжелосуглинистые (Роганский стационар) разного использования и являющиеся классифицирующими факторами (агрогенного: пашня, постагрогенного: бывшая пашня под травяной и древесной растительностью, целинного) и серые лесные почвы среднесуглинистого гранулометрического состава, которые составляют большую часть почвенного покрова Левобережной Лесостепи Украины. Для определения изменений свойств черноземных почв определялись кислотно-основные (рНводный, рНсолевой), физико-химические (обменные катионы), химические (гумус, Сгк/Сфк) и биологические характеристики (численность эколого-трофических групп микроорганизмов) общепринятыми методиками.

Результаты исследования

Для решения задач классификации и установления связей используется многомерный статистический анализ. Задача классификации состоит в том, чтобы выяснить, допускает ли выборка разбиение на группы таким образом, чтобы образцы одной группы были сходны между собой, но при этом существенно отличались от образцов других групп [2].

Основной задачей дискриминантного анализа является исследование групповых различий — различение (дискриминация) объектов по определенным признакам. В нашем случае, классифицировать почвенные группы исходя из их физико-химического и микробиологического состава. Дискриминантный анализ позволяет выяснить, действительно ли группы различаются между собой, и если да, то каким образом (какие переменные вносят наибольший вклад в имеющиеся различия).

В результате применения пошагового дискриминантного анализа кислотно-основных, физико-химических, химических и биологических показателей почвенных образцов были отобраны (на уровне $F > 4$) следующие: $S_{гк}$, $S_{фк}$, $pH_{водный}$, Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^+ , K^+ (рис.1).

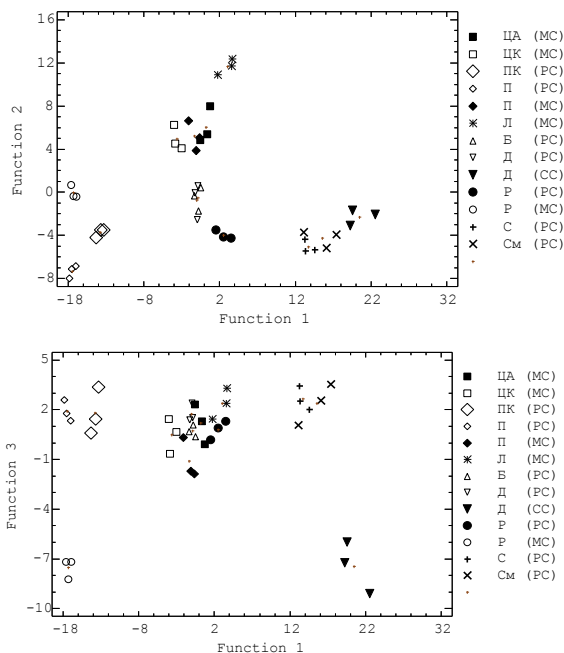

Рис. 1. Дискриминантное распределение почвенных проб Роганского (РС), Скрипаевского (СС) и Михайловского (МС) различных вариантов использования (ЦА – целина абсолютная, ЦК – целина кошенная, П – перелог, ПК – перелог кошенный, Д – дуб, Б- береза, Л – лесополоса, Р – пашня, С – сосна, См – ель

Получено 7 дискриминантных функций (из них 5 на уровне $p < 0,05$), характеризующих изменение свойств черноземных почв.

$$F1 = -1,176S_{гк} + 1,058S_{фк} - 1,278H_{водный} - 0,864Ca_2^+ + 1,377Mg^{2+} + 0,219Na^+ - 1,435K^+ (p < 0,000, r = 0,997).$$

Целинные почвы михайловского стационара.

$$F_2 = -0,956C_{\text{ГК}} + 1,778C_{\text{ФК}} + 1,864H_{\text{водный}} + 0,020Ca^{2+} + 0,317Mg^{2+} - 0,650Na^+ - 1,110K^+ (p < 0.000, r = 0.988)$$

Лесополоса михайловского стационара.

$$F_3 = -0,446C_{\text{ГК}} - 0,10C_{\text{ФК}} + 0,484H_{\text{водный}} + 1,017Ca^{2+} + 0,532Mg^{2+} + 0,157Na^+ - 0,030K^+ (p < 0.000, r = 0.971)$$

Лиственные породы и пашня роганского стационара.

$$F_4 = -2,256C_{\text{ГК}} + 1,158C_{\text{ФК}} - 0,007H_{\text{водный}} - 0,0001Ca^{2+} - 0,008Mg^{2+} + 0,85Na^+ + 0,757K^+ (p < 0.000, r = 0.960)$$

Хвойные породы роганского и дуб скрипаевского стационара.

$$F_5 = -1,001C_{\text{ГК}} + 0,970C_{\text{ФК}} - 1,016H_{\text{водный}} + 0,620Ca^{2+} + 0,0840Mg^{2+} - 0,607Na^+ - 1,257K^+ (p < 0.000, r = 0.913)$$

Лесополоса михайловского стационара.

$$F_6 = -0,312C_{\text{ГК}} + 0,144C_{\text{ФК}} + 0,0346H_{\text{водный}} - 0,151Ca^{2+} - 0,02Mg^{2+} + 0,267Na^+ - 0,688K^+ (p < 0.408, r = 0.607)$$

Перелог роганского стационара.

$$F_7 = 0,178C_{\text{ГК}} + 0,114C_{\text{ФК}} - 0,364H_{\text{водный}} - 0,081Ca^{2+} - 0,082Mg^{2+} + 0,219Na^+ + 0,495K^+ (p < 0.240, r = 0.240)$$

Пашня михайловского стационара.

Полученные дискриминантные функции являются модельными для черноземов типичных разного использования (целина, перелог, лесополосы, пашня), которые основываются на физико-химических показателях (обменные катионы), кислотно-основных ($pH_{\text{водный}}$) и фракционного состава гумуса ($C_{\text{ФК}}$ и $C_{\text{ГК}}$). Данные показатели наиболее взвешено характеризуют использование черноземов, что дает предпосылки говорить об изменении почв (эволюции) при разном использовании.

Оценка выделенных групп при помощи дискриминантного анализа показала, что абсолютное большинство проб (94,6 %) оказались верно классифицированными.

Анализируя дискриминантные функции отметим, что коэффициенты факторной нагрузки имеют разные значения, определяя вклад показателя. Так, для черноземах под хвойными породами (F_4) определяющими будут $C_{\text{ФК}}$, $C_{\text{ГК}}$ (-2,256, +1,158), а минимальный вес Ca^{2+} (-

0,0001). Для черноземов под лиственными породами (F3) наибольший вклад у Ca^{2+} с коэффициентом факторной нагрузки +1,017.

Вывод. Применение методов многомерной статистики, в частности дискриминантного анализа, позволяет выделить наиболее значимые показатели для описания различий исследуемых вариантов. Полученные дискриминантные функции дают наглядное представление об изменении свойств черноземных почв и направлении их эволюции при разном антропогенном использовании. Различия в почвенном покрове обусловлены в основном кислотно-основным и химическим составом образцов на фоне постагрогенной эволюции.

Литература

1. Дмитриев Е.А. Математическая статистика в почвоведении. / Е.А. Дмитриев. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — 320 с.
2. Мамихин С.В. Компьютеризация исследований в экологии, почвоведении и агрохимии / С.В. Мамихин, Е.А. Кулагина, Д.М. Хомяков / Под ред. М. Хомякова. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 100 с.

С.В. Сысоева
*Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

О роли пословиц и поговорок в диалоге культур

В условиях глобализации проблема взаимопонимания, открытости, диалога культур стран Евразии представляется важной и необходимой со всех точек зрения, в том числе – в плане взаимообогащения культур и народов. Необходимым условием межкультурной коммуникации, взаимодействия цивилизаций являются тщательное изучение специфики

национальных культур и языков и, как результат этого познавательного процесса, уважение к традициям, а также к культурно-религиозному, историческому и духовному наследию других народов и стран, к специфике их национальных менталитетов, проявляющихся в языке. Это особенно актуально для российского образования, поскольку в учебных заведениях вместе с русскими обучаются представители других национальностей.

Диалог культур можно рассматривать как важнейшее средство воспитания духовно богатой личности с развитым чувством самосознания, гражданина, любящего свою родину, свой народ, язык и уважающего традиции и культурно-исторический опыт других народов. Диалог культур может быть определён и как основа построения системы преподавания гуманитарных предметов [2].

Формирование коммуникативной и межкультурной компетенций невозможно без введения в обучение школьников этнокультурного компонента, без погружения учащихся в стихию родного языка и родной культуры.

Этнокультурный компонент обеспечивает включение личности в диалог с полиэтническим окружением, позволяет выявить в народных культурах не только национально особенное и уникальное, но и общее и универсальное. Таким образом, национально-региональный компонент позволяет обучаемому «жить в родной культуре», а этнокультурный компонент обуславливает знание других национальных культур.

Этнокультурный компонент предполагает организацию образования на основе диалога культур, выступающего важным условием как национального развития, так и гармонизации межэтнических отношений. Такой путь реализации культуроведческого подхода [1: с. 66] позволяет идти от родной культуры к российской и далее — к мировой. Это помогает формировать в сознании подрастающего поколения целостную картину мира и повышать общий культурный уровень обучаемых. При «встрече» культур учащиеся более ярко и наглядно видят своеобразие родной культуры и то общее, что

объединяет, казалось бы, совсем непохожие друг на друга культуры.

Процесс глобализации весьма остро поставил человечество перед проблемой сохранения национальной идентичности в новом межкультурном пространстве. Поэтому сегодня жизненно важно формировать у учащихся умение осмысливать явления жизни с точки зрения исконной российской культуры, русской нравственности и духовности.

Сама проблема взаимосвязи и взаимозависимости языка и сознания, языка и национального менталитета не нова. В общем плане ею занимались основоположник новейшего языкознания В. Гумбольдт, родоначальник этнопсихолингвистики Э. Сепир, отечественные учёные Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, А.А. Потебня.

Общим вопросам фразеологии, пословицам и поговоркам, психолингвистическим особенностям формирования этнокультурных стереотипов посвящены работы Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, А.И. Молоткова, Г.Л. Пермякова, Л.В. Полубиченко, В.Н. Телия и др.

Предельно концентрированно, полно и ярко наиболее устойчивые когнитивные компоненты (то есть фрагменты целостной системы знаний об окружающем мире), служащие более адекватному восприятию собеседника — представителя иной культуры, иного, отличного и самобытного, мироощущения, выражены во фразеологических единицах. Поэтому, на наш взгляд, весьма актуальным является изучение этих единиц, представленных пословицами, поговорками, афоризмами, фразеологическими оборотами, которые составляют национальное богатство языка, точно, метко и очень образно характеризуют все стороны окружающей действительности. Помочь учащимся овладеть этим богатством хотя бы частично, приобщить их к истокам народной мысли, дать почувствовать себя наследниками русских традиций — важная задача школьного обучения русскому языку.

Издавна русские люди дорожили пословицами и поговорками, темы которых бесчисленны: трудолюбие, дружба, семья, учение, хлебосолюство и многие другие. В.И. Даль, собиратель и большой знаток русского фольклора, выделил для собранных им пословиц 179 рубрик. В этих устойчивых сочетаниях русского языка отразилось отношение народа к человеческим ценностям и недостаткам. Пословицы *Раз солгал – навек лгуном стал; У лодырей всегда отговорки находятя; Недоученный хуже неучёного; Дурак всегда лезет вперед* порицают ложь, лень, глупость и безграмотность. А пословицы *Друзья познаются в беде; Один – за всех, все – за одного; Артельный горшок гуще кипит; Один в поле не воин; Работай до поту, поешь в охоту; Терпение и труд всё перетрут; Труд человека кормит, а лень портит* прославляют дружбу, единение народа, его трудолюбие. Благодаря глубокой философской обобщенности и художественной ценности, мир народных пословиц может формировать моральные убеждения, чувства и привычки в соответствии с определенными нравственными принципами: *Своя земля и в горсти мила; С родной земли умри – не сходи! Родимая сторона – мать, чужая – мачеха; Как аукнется, так и откликнется; Не имей сто рублей, а имей сто друзей.* Следовательно, фразеологическая работа способствует обогащению речи учащихся фразеологизмами нравственной тематики и воспитанию таких качеств личности, как трудолюбие, взаимопомощь, чувство долга, смелость, умение ценить дружбу и осуждать лень, упрямство, жадность.

В пословицах отражаются важнейшие исторические события, оставившие глубокий след в сознании народа: *Незванный гость хуже татарина; И Мамай правды не съел; Дело – табак; Москва не сразу строилась; Жалует царь, да не жалует псарь; Москва от копеечной свечки сгорела; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.*

«Соседство» двух (а порой и нескольких) культур в одном классе целесообразно использовать на уроках

русского языка, причём и русские, и нерусские учащиеся узнают много нового и интересного. После знакомства с русскими пословицами и поговорками учащиеся под руководством учителя могут составить словарь сходных по смыслу пословиц разных народов, отражающих общечеловеческие ценности и национальные особенности. Анализ пословиц и поговорок показывает, что набор жизненных ценностей, почитаемых тем или иным народом, примерно одинаков.

Уважение к живущим рядом, понимание их души, жизни, быта — надёжный путь к национальному согласию, которое надо воспитывать с детства. И это тоже отражено в пословицах и поговорках народов мира: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят; В какой народ придёшь, такую шапку и наденешь; С волками жить — по-волчьи выть* (русск.); *В чей воз сел, те песни и пой* (абхазск.); *На чьей телеге едешь — того песни и пой* (чеч.); *Отправляясь в чужую страну, узнай, что там запрещено* (японск.); *Когда находишься в Риме, поступай как римлянин* (англ.); *В стране, в которой бываешь, соблюдай обычай, который встречаешь* (итал.).

Диалог культур на материале пословиц и поговорок позволяет учащимся, во-первых, взглянуть на мир глазами представителей других культур, а во-вторых, найти за внешним несходством пословиц то общее, что рассматривается в качестве ценностей и норм поведения каждого человека.

Литература

1. Быстрова Е.А. Культуроведческий аспект преподавания русского языка в национальной школе [Текст] / Е.А. Быстрова // Русская словесность. — 2001. — № 8. — С. 66-74.

2. Кошмина И.В. Вертикальный тематизм (принцип диалога гуманитарных предметов) [Текст] // Искусство в школе — 1997. — № 2. — С. 27-33.

3. <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sreznevs/srezn1.htm>

Г.М. Тохметова,
Павлодарский государственный

Интернационализация образования в процессе евразийской интеграции: проблемы и перспективы

Важнейшей тенденцией последних десятилетий являются мощные интеграционные процессы, захватывающие все сферы общественной жизни, в том числе и высшую школу. Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов.

Правительства многих стран всё в большей степени оценивают высшее образование как фактор, играющий важную роль в достижении их далеко идущих политических и экономических целей.

Становится все более очевидным, что национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов и тенденций, вне запросов мирового рынка труда. Решая вопросы реформирования и развития высших школ отдельных стран, уже нельзя исходить из критериев национального уровня.

Надежды, возлагаемые на высшее образование, требуют от него адекватных ответов, которые заключаются в усилении международного компонента в организации подготовки компетентного специалиста, предполагают интернационализацию высшего образования и науки.

В докладе ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (1998 г.) отмечалось, что «в сфере высшего образования наблюдается теснейшее сближение, если не общность проблем, тенденций, задач и целей, заставляющее забывать о национальных и региональных различиях и специфике».

В Декларации Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры»

подчёркивается, что решение важнейшей задачи — повышения качества в сфере высшего образования — требует, «чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские проекты, наряду с учётом культурных национальных ценностей и условий».

Очевидным является то, что одной из ведущих тенденций нашего времени, стремительно набирающей силу, является интернационализация высшего образования. Высшее образование традиционно развивалось в мире как открытая интернациональная система. В последнее время процессы интернационализации, интеграции приобретают всё более реальный характер. На наднациональном уровне процесс интернационализации проявляется в разработке общих стратегий и принципов развития высшего образования, в единой или близкой ориентации в образовательной политике.

На основе изучения мировых тенденций, анализа состояния лучших образцов педагогического знания и опыта в различных странах, определения новых функций и требований к высшей школе ЮНЕСКО инициирует разработку рекомендаций по развитию процессов интернационализации, созданию нормативной основы международного сотрудничества в сфере высшего образования.

И хотя принимаемые ЮНЕСКО рекомендации и нормативные акты не носят обязательного характера, все большее число стран, вузов начинают следовать этим правилам. Формируется наднациональная нормативная база, определяющая общие ориентиры, основные принципы, а также оптимальные модели развития и функционирования национальных систем высшего образования.

Существуют различные подходы к определению интернационализации образования.

В качестве одного из принятых определений интернационализации можно считать определение Дж. Найта (1993): это процесс внедрения международного аспекта в исследовательскую, образовательную и обслуживающую функции высшего образования. Особенностью данного определения является то, что автор отмечает неразрывную взаимосвязь всех функций высшего образования в процессе интернационализации и комплексное влияние интернационализации на эти функции.

Интернационализация образования — объективный и постоянно развивающийся процесс, существовавший в различных формах уже давно. Он связан не столько с педагогическими заимствованиями, сколько с общими параллельными процессами и общими социально-экономическими и культурными явлениями, развивающимися в мире. К их числу можно отнести: постоянно возрастающие по объёму и всё более разносторонние по содержанию микрохозяйственные связи; новые совершенные технологии, современные глобальные проблемы человечества.

Интернационализация предполагает определённый универсализм в образовании, но он возможен лишь при условии сохранения многообразия социальных, политических, культурных и языковых традиций различных стран. Интернационализация образования зависит от большей ориентации этих стран на потребности быстро меняющегося и всё более взаимозависимого мира [1, с. 5].

Основная идея Болонской декларации — мобильность студентов и преподавателей, ведущая к транснациональному обучению; привлекательность образования с точки зрения европейского работодателя и конкурентоспособность европейского образования на международном рынке образовательных услуг — изначально предполагают присутствие международного аспекта во всех предполагаемых структурных изменениях, а это неизбежно ведет к интернационализации

образования. Главная роль Болонской декларации заключается в том, чтобы служить долговременной программой структурных изменений в системе европейского образования. Основные цели Болонской декларации — мобильность студентов и преподавателей, ведущая к транснациональному обучению; привлекательность образования с точки зрения европейского работодателя и конкурентоспособность европейского образования на международном рынке образовательных услуг — изначально предполагают присутствие международного аспекта во всех предполагаемых структурных изменениях, а это неизбежно ведет к интернационализации образования. Интернационализация образования — это процесс включения различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность вузов.

Процесс интернационализации затрагивает:

студентов: набор иностранных студентов, организация обменных программ, а также индивидуальной студенческой мобильности;

профессорско-преподавательский состав: обмен преподавателями, совместные научно-исследовательские программы, стажировки в зарубежных университетах, создание совместных учебных программ, организация интенсивных курсов и летних школ;

содержательную сторону учебных программ: новые программы и курсы, учитывающие элементы межкультурной коммуникации и страноведения, иностранные языки (как предмет изучения и как язык-посредник при чтении курсов), дистанционное обучение, использование новых технологий; вопросы сертификации, признания и оценки: выдача "двойных" дипломов, система зачетных единиц, признание документов об образовании, оценка качества образования;

вопросы руководства и управления вузом: структуры, которые могут и имеют право принимать решения, международные отделы, администрирование на

факультетском и кафедральном уровнях, набор персонала, вопросы продвижения и развития, международное сотрудничество, программы обмена для администраторов, управление трудовыми и материальными ресурсами, консультационные и информационные службы, процедура оценки, инфраструктура [2, с. 59].

Многие учебные заведения заключают соглашения о сотрудничестве, которые касаются различных аспектов преподавания и обучения. Очень часто эти соглашения связаны с обменом студентами и/или преподавателями. В некоторых случаях, эти связи перерастают в консорциумы и вузовские сети. Как правило, подобные объединения учебных заведений обладают весьма ограниченными правами. Их рассматривают скорее как добровольные объединения вузов для проведения конкретных образовательных проектов. Но проводимая участниками консорциумов и вузовских сетей работа по согласованию требований и образовательных стандартов несомненно способствует продвижению идеи интернационализации высшего образования.

Более глубокое взаимодействие между учебными заведениями предполагается при заключении ими различных соглашений о введении согласованных образовательных программ. «Глобальный альянс транснационального образования» (GATE) — международное объединение, включающее бизнес организации, высшие учебные заведения и правительственные структуры, которые занимаются вопросами обеспечения качества, аккредитации и сертификации вузовских программ, предлагаемых за пределами своей страны. Эта организация предусматривает несколько вариантов межвузовских соглашений:

Франшиза: по договору франшизы зарубежный вуз выдает местному учебному заведению разрешение использовать свои образовательные программы и выдавать свои дипломы на взаимно согласованных условиях. Программы-близнецы: такие договоры

между высшими учебными заведениями разных стран заключаются для предложения совместных программы обучения. В обоих вузах студенты проходят одни и те же курсы, занимаются по одинаковым учебникам и сдают одинаковые экзамены, при этом преподают им обычно местные педагоги.

Взаимное признание программ: в отличие от предыдущего договора, сотрудничающие вузы не разрабатывают совместных программ. Студенты зачисляются на программы вуза другой страны, и все получаемые ими оценки признаются действительными в их родном учебном заведении. Или студенты могут обучаться в местном институте на одном этапе, получая оценки, которые признаются образовательным учреждением другой страны, чтобы потом пройти в этом вузе программы следующего этапа обучения.

Одна из самых острых проблем интернационализации — признание периода обучения за рубежом и полученных там оценок. Различия в структуре образования между различными системами высшего образования в разных странах являются стимулом мобильности и сотрудничества, и одновременно представляют собой естественный барьер, который препятствует дальнейшему развитию. Проблема заключается в том, что отсутствуют «прозрачность» высшего образования и четкие правила его регулирования как на национальном и институциональном уровне, так и на уровне самих факультетов. В результате этого студенты, обучавшиеся за рубежом и приехавшие назад домой, испытывают трудности в получении признания своих оценок и времени обучения. Студентам приходится снова сдавать экзамены, которые они уже сдавали, обучаясь за рубежом, тратить свое время и нервы. В рамках общеевропейской программы «Эразмус/Сократ» разработана система, призванная разрешить этот вопрос. Для студентов, обучающихся за рубежом, Европейская Система Перевода Кредитов (European Credits Transfer System ECTS) стала образцом для перевода и признания

оценок. ECTS не имеет целью разрешение проблем эквивалентности курсов или оценок в том, что касается содержания или качества обучения. Это скорее некий образец, с помощью которого вузы, участвующие в программе, соглашаются достаточно автоматически признавать заранее оговоренные компоненты обучения и, тем самым, облегчают признание оценок в разных странах [3, с. 5].

Литература

1. Синецына Г.П., Баташова С.М. Некоторые аспекты интернационализации высшего образования **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
2. Диброва М.И. Изменения в структуре вуза как следствие интернационализации образования / М.И. Диброва, Н.М. Кабанова // Университетское управление: практика и анализ. — 2004. — № 2(31). — С. 58-60.
3. Сагинова О.В. Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования "PR Exclusive" 2006.

Г.М. Тохметова,
*Семипалатинский государственный
педагогический институт,
г. Семей, Республика Казахстан*

Реализация компетентностного подхода в системе педагогического образования в условиях Евразийского пространства

Содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем. Смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

Оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых обучаемыми на определённом этапе обучения. С позиций компетентностного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности становится формирование ключевых компетентностей.

По мнению О.Е. Лебедева, компетентностный подход — это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. К числу таких принципов относятся следующие положения:

смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт;

содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;

смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования;

оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых на определенном этапе обучения.

Следует отметить, что модернизация образования в профессиональной школе направлена на подготовку высокоспециализированных специалистов, востребованных на рынке труда. В связи с этим наиболее часто формируемая проблема заключается в несоответствии содержания современного образования потребностям современному рынку труда. В свою очередь, Н.С. Веселовская считает, что именно компетентностный

подход сможет привести в соответствие профессиональное образование и потребности рынка труда, т.к. данный подход связан с заказом на образование со стороны работодателей — тех, кому нужен компетентный специалист. А это возможно только тогда, когда образование становится лично значимой деятельностью студента. Такое образование не возможно «дать», оно пополняется только в процессе самостоятельной работы студента. Компетентностный подход есть подход, акцентирующий внимание на результатах образования, которые признаются значимыми за пределами системы образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях.

Важное место в реализации компетентностного подхода принадлежит технологии саморегулируемого обучения и развивающим технологиям образования. К ним относятся:

когнитивно ориентированные технологии: диалогические методы обучения, семинары-дискуссии, проблемное обучение, когнитивное инструктирование, когнитивные карты, инструментально-логический тренинг, тренинг рефлексии и др.;

деятельностно-ориентированные технологии: методы проектов и направляющих текстов, контекстное обучение, организационно-деятельностные игры, комплексные (дидактические) задания, технологические карты, имитационно-игровое моделирование технологических процессов и др.;

лично-ориентированные технологии: интерактивные и имитационные игры, тренинги развития, развивающая психодиагностика и др.

Компетентностный подход в общем образовании объективно соответствует и социальным ожиданиям в сфере образования, и интересам участников образовательного процесса. Вместе с тем этот подход вступает в противоречие со многими сложившимися в

системе образования стереотипами, существующими критериями оценки учебной деятельности детей, педагогической деятельности педагогов, работы школьной администрации. На данном этапе развития общеобразовательной школы осуществить компетентностный подход скорее всего можно в опытно-экспериментальной работе образовательных учреждений. Наряду с этим необходима теоретическая и методическая подготовка кадров к реализации компетентностного подхода в системе педагогического образования, в том числе в центрах повышения квалификации [1, с. 4].

Очевидно, что в свете современных требований к выпускнику, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда и таких процессов, как ускорение темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, авторитарно-репродуктивная система обучения устарела. В меняющемся мире система образования должна формировать такие новые качества выпускника как инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить [2, с. 6].

Перспективным компетентностное обучение является еще и потому, что при таком подходе учебная деятельность приобретает исследовательский и практико-ориентированный характер, и сама становится предметом усвоения. Как отмечают В.А. Болотов, В.В. Сериков, «компетентность, выступая результатом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, обобщения личностного и деятельностного опыта» [3, с. 28].

Для решения этих и сопутствующих им задач современный учитель должен уметь ориентироваться в последних достижениях педагогической теории, критически осмысливать новые подходы к образованию, творчески применять традиционные и новые педагогические технологии в процессе проектирования обучающей среды, максимально способствующей достижению целей обучения, модернизировать содержание своей деятельности посредством создания условий для самореализации своего творческого потенциала. В психологии и педагогике широко используется термин «профессиональное становление», под которым понимается становление профессиональной компетентности как процесс овладения средствами решения профессионально-педагогических задач, а также моделями их решений (А.И. Мищенко, Н.В. Чекалева). Умение решать педагогические задачи выступает как общепрофессиональное умение, характеризующееся целостным состоянием личности, выражающим ее сознание, стиль мышления, профессиональную позицию и ярко выраженную направленность. Направленность личности проявляется в мотивационно-ценностном отношении к действительности.

Эффективность результатов обучения студентов во многом зависит от использования в их обучении современных педагогических технологий (информационно-деятельностной, деятельностно-ценностной), прогрессивных методов обучения (проблемного, модельного, системно-деятельный подхода, блочно-модульного принципа обучения), привлечение студентов к участию в сетевых телекоммуникационных проектах. Наиболее естественным для будущих учителей в данном случае является метод «погружения», когда в самом процессе обучения студенты становятся не только объектами образовательной деятельности, но и ее субъектами.

Одним из перспективных практических воплощений инновационных моделей обучения

является технологический подход к обучению (В.П. Беспалько, В.В. Гузеев). Технологии проектирования и конструирования учебного процесса, ориентированного на получение гарантированных результатов обучения, могут и должны использоваться и в обучении студентов в педвузе.

Системообразующим компонентом профессионального образования учителя в педвузе является его методическая подготовка. Одной из важнейших компонент методической компетентности учителя выступает его готовность к осуществлению проекторочной деятельности по уточнению методической системы обучения в изменившихся условиях. Основным направлением совершенствования методической подготовки будущего учителя является создание современного вузовского курса теории и методики обучения предмету. В исследованиях В.В. Гузеева, В.М. Монахова решаются проблемы внедрения инновационных подходов к методической подготовке будущего учителя специальных и методических дисциплин: деятельностный подход к обучению, педагогическая интеграция и дифференциация обучения, педагогическая, в том числе информационная, технология и др. В то же время в практике обучения эти инновационные подходы используются фрагментарно, изолированно, что не приводит к реальным изменениям в качестве профессиональной подготовки учителя: для успешного формирования того или иного вида деятельности в процессе обучения обучаемый должен осуществлять деятельность, по своему психологическому содержанию адекватную формируемой (В.А. Байдак, А.А. Столяр, Л.М. Фридман и др.).

Главным направлением поисков в области высшего педагогического образования в настоящее время является интенсификация и оптимизация обучения. Первоочередной задачей педагогического вуза становится проблема разработки специальных подходов к структурированию личностно направленного

вузовского обучения. В качестве научной базы по поиску наиболее эффективных форм структурирования этого процесса могут быть использованы исследования С.И. Архангельского — закономерные основы учебного процесса в высшей школе, В.Б. Бондаревского — проблемы формирования у студентов самостоятельного мышления; А.А. Вербицкого — контекстное обучение, В.В. Малеева, З.Д. Жуковской — методический дуализм профессионально-педагогического образования.

Управление качеством образовательного процесса, обеспечение поддержки студента в продвижении по образовательной программе возможно при наличии объективной педагогической диагностики, позволяющей проследить динамику изменений в процессе становления будущего учителя [4, с. 3].

Литература

1. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании / Школьные технологии. — 2004. — № 5. — С. 3-12.
2. Днепров С.А. Педагогическое сознание: теория и технологии формирования у будущих учителей: Монография. Образование: исследовано в мире. www.oim.ru
3. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе.// Педагогика. 2003, № 10.
4. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М., 1990. <http://lib.sportedu.ru>.

Н.Г. Чибисова,
*Харьковский гуманитарный институт «Народная
украинская академия»,
г. Харьков, Украина*

**Поликультурное воспитание – одно из главных
направлений воспитательной работы
в современном вузе**

Формирующееся информационное общество наполнено множеством конфликтов, проблем и противоречий, которые связаны с нестабильными процессами в экономике, нерешенностью социополитических и правовых вопросов. Ряд проблем появляется в обществе в силу нерешенности культурных противоречий. Такой точки зрения придерживается и С. Хантингтон, чья теория столкновения обсуждается во всем мире. Исследователь полагал, что в XXI столетии источником мировых конфликтов будут не экономические противоречия, а культурные, которые воплощаются в религиозных, нравственных, эстетических представлениях и понятиях [4, с. 33–34].

В украинском обществе нет духовного единства. Разные ментальные особенности проявляются у жителей Восточной и Западной Украины, жителей юга и севера Украины, что иногда приводит к конфликтам и противоречиям. Нет целостности и внутри европейского сообщества. А ведь сущностными особенностями современного информационного общества является его глобальный и интеграционный характер. В этой связи, формирование поликультурности у индивидов выступает одной из актуальнейших задач сегодняшнего дня.

Сближение культур возможно в результате наличия объединяющих целей. В современном мире такие цели могут возникнуть в связи с решением глобальных проблем, таких, как экологические катастрофы, мировые войны, международный терроризм, распространение опасных инфекционных заболеваний и др. Человек начинает осознавать себя человеком Планеты, частью всего человечества. Соответственно ему должны быть присущи и определенные качества, которые будут характеризовать его как носителя новой культуры. Среди данных качеств: неприятие насилия, вражды между людьми, толерантность, бережное отношение к природе, чувство ответственности за все, что происходит вокруг и мн. др. Данные качества в современных условиях нуждаются в поддержке и развитии, и прежде всего, у

подростающего поколения.

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с воспитанием поликультурности у современных молодых людей в период их обучения в вузе.

Культура — явление многослойное и многоуровневое, с противоречивой сущностной природой. С одной стороны, культура выступает гарантом постоянства любого общества, а с другой — является движущей силой его социальных изменений.

Содержание культуры в концентрированном виде отражается в культурных универсалиях (нормах, ценностях), которые и обеспечивают целостность общественной жизни. Но в культуре рождаются и определенные культурные инновации, имеющие свою специфику в зависимости от общества, исторического этапа его развития, национального состава. Поэтому одно общество качественно отличается от другого в силу присущей ему культуры.

Формирование поликультурности предполагает наличие у индивидов определенных культурных универсалий (системы норм и ценностей). К ценностям поликультурности могут быть отнесены *витальные ценности*: поддержание и сохранение здоровья, создание крепкой семьи, продолжение рода; *ценности свободы*: неприкосновенность личности, защита от насилия, неприкосновенность жилища, а также гражданственность, ответственность за судьбу государства, цивилизации; *экологические ценности*, направленные на сохранение и поддержание чистоты воды, почвы, воздуха — основных ресурсов человеческого общежития. А кроме того, в число ценностей поликультурности следует включить и *ценности культуры*: толерантность, терпимость, уважение собственной культуры и культур других народов, мультилингвизм, предполагающий не только терпимость и уважение к различным языкам, но и знание, употребление нескольких языков в процессе общения с людьми.

Многие российские и украинские педагоги и исследователи с тревогой отмечают рост националистических настроений в среде молодых людей. Они полагают, что проявление подобного этноцентризма кроется в неприятии коренным населением как разнообразных этнических меньшинств, так и новых субкультур мигрантов. Его истоки ученые видят не только в экономических проблемах, но и в последствиях образовательной политики, базирующейся на «культурном геноциде» этнических меньшинств. В этой связи актуальным становится организация поликультурного воспитания в учебных заведениях. Сегодня данные вопросы находят активную поддержку среди ученых, педагогов, общественности таких европейских стран, как Дания, Нидерланды, Швеция, в которых на официальном уровне поликультурное воспитание принято в качестве одного из основных направлений обучения и воспитания (особенно в начальной школе).

Поликультурное воспитание предусматривает включение в учебные планы учебных заведений таких направлений педагогической деятельности, как воспитание у учащихся интереса и уважения к культурам народов мира, достижение понимания общемировых и специфических тенденций развития данных культур.

Глобальное образование ставит целью приобщить учащихся к культурам и традициям различных национальностей и сформировать у них сознание граждан мира.

Поликультурное воспитание нашло отражение и во многих программах учебных заведений Великобритании, Голландии, Франции, оно осуществляется по трем направлениям:

- помощь детям выходцев из этнических меньшинств;
- внедрение в образование билингвизма, обучения на родном языке;

– организация поликультурного воспитания не только по отношению к детям, выходцев из различных меньшинств, но и по отношению к детям- представителям ведущего этноса [2].

Большое внимание данному вопросу уделяет Европейский союз и Совет Европы. Важное место отводится разработке проектов в области образования, установлению обменов между гражданами различных стран. Учебные заведения стремятся сформировать у учащихся чувство осознания единой Европы, ее общей культуры. Во многих европейских учебных заведениях ежегодно проходит «День Европы», включающий разнообразные акции, конкурсы (например, конкурсы «Европейский день школ», конкурс рисунков и др.), вызывают интерес викторины, игры по типу «брейн-ринга», вечера культуры и др. Происходит интенсивный обмен между студентами и преподавателями вузов стран Европейского союза. Академическая мобильность усиливает процессы «европеизации» и интеграции, способствует становлению поликультурности у ее участников.

Значительный интерес представляет американский опыт по формированию у граждан чувства патриотизма, уважения к различным этническим и религиозным группам. Историческая специфика США заключается в том, что ее население сложилось на основе массовой иммиграции. Но националистические и расистские предрассудки все еще живут в сознании значительной части белых американцев, несмотря на то, что расизм в США вызывает общественное осуждение. Вместе с тем, государство проводит политику под знаком того, что США — «лучшая в мире страна», «оплот свободы», «вершина цивилизации», в которой свободно живет все национальностям.

В Украине поликультурное воспитание — демократический ответ на потребности многонационального населения. Кроме того, это обусловлено и тем, что в ходе реформаторских

преобразование была разрушена отечественная система патриотического и интернационального воспитания, которая выступала духовной опорой сплочения граждан союзного государства. Многие работники школ, вузов, широкая педагогическая общественность с тревогой отмечают запущенность воспитательной работы, полагая, что самой острой для семьи, школы, общества и государства сегодня является проблема воспитания подрастающего поколения. И поэтому следует создать новую систему, отвечающую потребностям нового формирующегося общества.

В Украине украинская культура, безусловно, является доминирующей, но важно сохранять, поддерживать и развивать культуры других этносов и народов и, в частности, самого многочисленного — русского.

Поликультурное воспитание в украинских условиях может быть определено как приобщение подрастающего поколения к ценностям украинской, русской и мировой культур в целях духовного обогащения, развития у него планетарного сознания и формирование готовности и умений жить в поликультурной среде.

Современная цивилизация, по мнению Э. Дюркгейма, вобрала в себя компоненты «коллективных представлений» предшествующих эпох и одновременно имеет особые педагогические идеалы и ценности. Процесс воспитания должен рассматриваться как приобщение каждого члена общества к нынешним «коллективным представлениям» [3].

Новая система воспитания призвана опираться на интегрированное знание, на данные, накопленные различными науками, как гуманитарными, так и естественными, техническими. А в каждом учебном заведении должна быть создана такая культурно-образовательная среда, которая бы позволила формировать ценности поликультурности. В современном мире такой культурно-образовательной средой могут выступить условия становления и развития непрерывной

системы образования.

Таким образом, учебные заведения призваны формировать у молодых людей ценности поликультурности, которые помогут им не только почувствовать себя гражданами определенного государства, но и позволят ощущать себя частью всего человечества.

Литература

1. Губанов Н.И. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межкультурных конфликтов / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Социс. 2011. — № 4. — С. 51–58.
2. Джурицкий А.Н. Воспитание в России и за рубежом. / А.Н. Джурицкий. — М.: Зарубежная педагогика. — 2008. — 383 с.
3. Зыков М.Б. Российское и зарубежное воспитание [Электронный ресурс] / М.Б. Зыков. — Режим доступа: http://www.mbzykov.ru/_private/tt9_999_753.php
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта / С. Хантингтон // Полит. исслед. — 1994. — № 1. — С. 33–48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. АВВО Борис Вольдемарович, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

2. БАЙКИН Станислав Анатольевич, Otto Group Russia / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, аспирантура социологического факультета, ведущий системный аналитик/аспирант; Москва/Саратов. Россия, life-kadet@ya.ru

3. БАЙКОВСКАЯ Татьяна Владимировна, Научно-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, кафедра иностранных языков, старший преподаватель, г. Санкт-Петербург, Россия

4. ГОЛУБКОВА Ольга Александровна, НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой психологии, кандидат философских наук, Санкт-Петербург, Россия

5. ГОРДИЕНКО Александр Волеславович, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, заведующий кафедрой госпитальной терапии, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия

ДЪЫНКИНА Татьяна Ивановна, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Гуманитарный факультет, кафедра инженерной психологии и педагогики, доцент, кандидат психологических наук; Санкт-Петербург, Россия, drynkina@mail.ru

7. ЖУМАТКАН Мади Бекетович, Международная академия бизнеса, факультет «Финансы», студент 3-го курса (бакалавриат), г. Алматы, Республика Казахстан, arsenal_emirates@inbox.ru

8. ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, ректор, кандидат юридических наук, член Русского географического общества, iiel2002@mail.ru

9. КАРПОВА Елена Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна,

кафедра менеджмента и маркетинга, доцент, кандидат психологических наук; Санкт-Петербург, Россия, dr.karпова@mail.ru

КОФЕЦКИЙ Николай Христофорович, Национальный университет водного хозяйства и природопользования, проректор по научной работе и международным связям, доктор наук государственного управления, профессор, г. Ровно, Украина

11. **КУДРЯКОВ** Сергей Алексеевич, Департамент консалтинга холдинга «ТВИК», Научно-инженерный центр Санкт-Петербургского электротехнического университета, директор департамента, научный руководитель лаборатории, доктор технических наук, старший научный сотрудник, почетное Старший член международного института инженеров электротехники и электроники «The IEEE» (USA); Санкт-Петербург, Россия, greu0561@mail.ru

12. **ЛЕОНТЬЕВ** Олег Валентинович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, факультет психологии, декан, доктор медицинских наук, профессор; Санкт-Петербург, Россия

ЛЫМАРЕНКО Валерий Михайлович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, старший преподаватель кафедры социальной психологии и конфликтологии, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург, Россия

14. **МЕДВЕДЕВ** Леонид Григорьевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, medvedevlg@mail.ru

15. **ОБУХОВСКАЯ** Анна Соломоновна, ГБОУ лицей №179, заместитель директора по научно-методической работе, кандидат биологических наук, Санкт-Петербург, Россия, anna_obuhovskaya@mail.ru

16. **ПАК Н.Н.**, ГБОУ Лицей № 179, учитель математики, г. Санкт-Петербург, Россия

17. **ПАЛИЙ** Константин Алексеевич, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, доцент кафедры социальной и прикладной психологии, г. Санкт-

Петербург, Россия

18. ИТНИКОВ Валерий Леонидович, Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения, заведующий кафедрой прикладной психологии, доктор психологических наук, профессор; Санкт-Петербург, Россия

19. СНЕГИРЕВА Мария Васильевна, Российский государственный профессионально-педагогический университет, кафедра правового и документационного обеспечения управления Института социологии и права РГППУ, доцент кафедры правового и документационного обеспечения управления, кандидат педагогических наук; г. Екатеринбург, Россия, snegireva-mv@e1.ru

20. СОЛОНЧУК Елена Петровна, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, преподаватель, г. Санкт-Петербург, Россия, ralikon@mail.ru

21. СОРОКА Николай Петрович, Национальный университет водного хозяйства и природопользования, ректор, доктор наук государственного управления, профессор; г. Ровно, Украина

22. ОРОКИН Николай Васильевич, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, ассистент кафедры госпитальной терапии, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург, Россия

23. СОТНИКОВ Юрий Алексеевич, Харьковский национальный аграрный университет, кафедра экономической кибернетики, факультет менеджмента организаций, доцент, кандидат экономических наук, yesaul.half@gmail.com

24. СПАНКУЛОВА Лаззат Сейтказиевна, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, доцент, доктор экономических наук, доцент, г. Алматы, Республика Казахстан, srankulova@mail.ru

25. СТАНКЕВИЧ Петр Владимирович, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, декан факультета безопасности жизнедеятельности, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия

26СТАЦЕНКО Анатолий Васильевич, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, заместитель начальника кафедры, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург, Россия, Statsenko-a@mail.ru

27ТАЦЕНКО Андрей Анатольевич Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова, лаборант кафедры факультетской хирургии, г. Санкт-Петербург, Россия

28СЫСОЕВА Светлана Викторовна, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Институт психологии, педагогики и социальной работы, кафедра гуманитарных и естественно-научных дисциплин и методики их преподавания, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, г. Рязань, Россия, s_sys@mail.ru

29. ТОХМЕТОВА Гаухар Масеновна, Семипалатинский государственный педагогический институт, историко-филологический факультет, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, г. Семей, Республика Казахстан, gauharbrilliant@mail.ru

30. ТОХМЕТОВА Гульнар Масеновна, Павлодарский государственный педагогический институт, факультет истории, экономики и права, старший преподаватель; г. Павлодар, Республика Казахстан, tohmet@mail.ru

ЧЕРНЫЙ Валерий Станиславович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, факультет психологии, профессор, кандидат медицинских наук; Санкт-Петербург, Россия, 9297911@mail.ru

32. ЧИБИСОВА Наталья Григорьевна, Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», проректор по гуманитарному образованию и воспитанию, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент; г. Харьков, Украина, chibisova@ukr.net

ЧУКМАРОВА Люция Федаиевна, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права, доцент факультета психологии,

кандидат психологических наук, г. Казань, Россия

34. ЧУКОВА Ольга Владимировна, Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова, доцент кафедры госпитальной терапии, кандидат медицинских наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Оглавление

Черный В.С., Исаков И.Ж., Леонтьев О.В. Иосиф Абгарович Орбели как образец служения духовным ценностям (к 125-летнему юбилею Иосифа Абгаровича Орбели)	3
Алексеева А.Н., Волкова Г.Н. Ребенок в новом социальном пространстве	7
Байкин С.А. Взаимоотношения сознания в обществе и правовой теории причинно-следственной связи	13
Байковская Т.В. Основы юрислингвистического подхода к трактовке текстов	16
Голубкова О.А., Лаварелло А.Н. Особенности социально-психологической адаптации студентов к образовательному процессу в вузе	21
Дрынкина Т.И., Спанкулова Л.С. Экономическая и социокультурная обусловленность капитала здоровья	26
Дрынкина Т.И., Карпова Е.А. Потенциальные возможности интерактивных деловых игр в образовательном пространстве стран-участниц ЕврАзЭС	32
Жуматкан М.Б. Система образования в Республике Казахстан и за рубежом	37
Корецкий Н.Х. Усовершенствование механизмов управления интеллектуальной собственностью вуза	42
Кудряков С.А., Станкевич П.В., Ситников В.Л. Психологическая безопасность как основа стабильного развития личности и общества	52
Лымаренко В.М., Леонтьев О.В. Исторические аспекты изучения проблемы стресса	60

Лымаренко В.М., Леонтьев О. В. Исследование хронического профессионального стресса у врачей-терапевтов: социально-психологические аспекты	71
Мадай О.Д., Гордиенко А.В., Сорокин Н.В., Чукова О.В. Депрессия и десинхронизация циркадных ритмов у больных с сочетанной сердечной патологией	83
Медведев Л.Г., Стаценко А.В., Стаценко А.А. Механизмы потери сознания и ретроградной амнезии при судорожной форме кислородного отравления	88
Обуховская А.С., Авво Б.В. Школа в зеркале социальных преобразований	90
.....	
Обуховская А.С. Формирование экологического мировоззрения. От теории к практике	97
Пак Н.Н. Математическая компетентность – залог успешности	103
.....	
Палий Н.С. Евразийская культура в контексте языкознания	107
.....	
Снегирёва М.В. Демократизация образования – фактор гармонизации национальных и этнокультурных отношений на Евразийском пространстве	109
Солончук Е.П., Палий К.А. Формирование мотивации учебной и профессиональной деятельности в системе подготовки современного специалиста	115
Сорока Н.П. Направления реформирования высшего образования в формировании гармоничного развития личности	121
.....	

Сорокин Н.В., Гордиенко А.В., Леонтьев О.В., Велигодская П.О., Чукова О.В., Велижанин А.М. Использование медико-психофизиологической системы реабилитации больных с ишемической болезнью сердца и ее экономическая эффективность	130
...	
Сотников Ю.А., Гавва Д.В. Применение методов многомерной статистики при проведении исследований в почвоведении	132
Сысоева С.В. О роли пословиц и поговорок в диалоге культур	136
Тохметова Г.М. Интернационализация образования в процессе евразийской интеграции: проблемы и перспективы ..	141
Тохметова Г.М. Реализация компетентностного подхода в системе педагогического образования в условиях Евразийского пространства	147
Чибисова Н.Г. Поликультурное воспитание – одно из главных направлений воспитательной работы в современном вузе	153
Сведения об авторах	159

Научное издание

Психолого-педагогические проблемы формирования
единого
Евразийского пространства: сборник научных статей

Материалы Евразийского научного форума
«Евразийская экономическая интеграция:
становление и развитие»
22-23 ноября 2012 г.

Под ред. О.В. Леонтьева, И.Ж. Исакова

Формат 60×84 1/16
Объем 10,3 п.л.
Тираж 300 экз.
Отпечатано в МИЭП при МПА ЕврАзЭС
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смолячкова, д. 14, корп. 1
182

**«ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ»**

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КЛУБ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ПРИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕВРАЗЭС**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕврАзЭС**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

(НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР)

Санкт-Петербург 21 – 23 ноября 2012 года

**Санкт-Петербург
2012**